

Юрий Игнатьевич Мухин
Протоколы несионских мудрецов. Что такое государство и экономика

Популярная политэкономия

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:
1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы
3. Школьные задания
Онлайн-консультации
ЛЮБАЯ тематика, в том числе
ТЕХНИКА
Приглашаем авторов

Текст предоставлен правообладателем

«Ю. И. Мухин. Протоколы несионских мудрецов. Что такое государство и экономика»: ООО «Издательство Родина»; Москва; 2018
ISBN 978-5-907024-35-9

Аннотация

Свою новую книгу Юрий Мухин начинает с критического разбора печально знаменитых «Протоколов сионских мудрецов», чтобы показать, какие представления о государстве, политике и экономике существуют в конспирологической литературе, как они сбивают с толку тех, кто интересуется этой темой.

Далее он пишет о том, что в действительности представляет собой государство, на каких принципах оно основано, какая связь присутствует между политикой и экономикой. Не довольствуясь теоретическими построениями, автор приводит примеры из жизни западных государств и нашей страны – в частности, подробно останавливается на анализе либерализма в прошлом и настоящем, на влиянии этого политэкономического течения на Россию.

В последней части книги Ю. Мухин рассуждает, как создать государство и экономику, которые будут отвечать национальным российским интересам.

Юрий Мухин Протоколы несионских мудрецов. Что такое государство и экономика

© Мухин Ю. И., 2018

© ООО «Издательство Родина», 2018

* * *

Предисловие. Задавайте вопрос: зачем?

Люди очень много теряют от того, что не докапываются до сути дела, не задавая вопрос: зачем это мне надо? Но при этом начинают развивать кипучую деятельность по достижению чего-то, что им кажется необходимым. В результате они либо тратят энергию, время и деньги на приобретение того, что не имеет для них ни малейшего полезного смысла, либо морально страдают от отсутствия того, что им и не требуется для нормальной жизни. И очень часто позволяют помыкать собою без каких-либо на то оснований и в уверенности, что это издевательство над ними зачем-то и для чего-то необходимо им самим.

Скажем, зачем вам дом или квартира? Возьмем обычную семью – муж, жена, дети. В данном случае под обычной я имею в виду не деньги, имеющиеся в распоряжении этой семьи, а отсутствие дополнительных потребностей, к примеру, любовников или необходимости заниматься каким-либо промыслом на дому. Зачем вам жилье? Если вдуматься, то только затем, чтобы укрыть в нем семью от холода зимой и от жары летом. Насколько велик должен быть для этого ваш дом?

Сам я, будучи в Версале, не догадался об этом спросить, а мой товарищ рассказывал, что все великолепие королевского дворца было предназначено для того, чтобы произвести впечатление на дворян и иностранных гостей. И в приемные дни королевская чета ложилась спать в роскошных спальнях на огромных неудобных кроватях, принимала гостей в роскошных залах, обедала в роскошных столовых за огромными столами – статус королей Франции обязывал их это делать. Но как только королевская чета оставалась одна, она начинала жить в двух маленьких комнатах на первом этаже дворца. А сколько еще площади необходимо для жизни нормальным людям? Не знаю, как сегодня, а во времена СССР мы посмеивались над западными украинцами. Те, кто знал их жизнь, уверяли, что они работали,

как волы, чтобы построить себе большой, в несколько этажей дом, и шикарно его обставить. При этом сама семья всю жизнь жила во флигельке при этом доме, и ее можно понять: обогреть и убирать огромный дом – затратно!

Так зачем вам нужен дом? Чтобы в нем жить или чтобы с его помощью пустить кому-то пыль в глаза?

Можно, конечно, проигнорировать то, зачем человеку нужен дом, взять пример с королей или знакомых олигархов и начать строить большой дом или огромное поместье не для жизни, а чтобы пустить дуракам пыль в глаза. Но если вы не совсем уж глупы, то с возрастанием размера дома заметите, что дом начнет требовать от вас все больше и больше времени для себя – для своей уборки, для поддержания его в порядке, для ремонтов. Не вы будете жить в доме, а он начнет висеть у вас на шее, лишая вас свободы и отнимая на себя время вашей жизни. При еще большем размере вам потребуются посторонние люди в помощь, которые тоже будут требовать вашего внимания, а вы, в свою очередь, будете иметь не дом, а проходной двор. При еще больших размерах количество этих людей будет все возрастать и возрастать, и в конечном итоге, если у вас хватит ума, то вы поймете, что живете уже не в своем доме или квартире, а в гостинице, в которой вы оплачиваете проживание уймы народу, оплачиваете их доход, тратите на это черт знает сколько личного времени, а все это ради того, чтобы иметь в этой гостинице все ту же койку, что вы имели и в малогабаритной хрущевке.

Или, скажем, а зачем вам такой предмет, как часы? Вообще-то, для единственной разумной цели – чтобы никуда не опаздывать. Я уже несколько раз приводил в пример разговор с неким богатеньким Буратино. Он дальтоник и с видимой гордостью сообщил, что прислуга подбирает ему одежду по тону и вешает комплектами в шкафы, а он по очереди надевает эти комплекты. Причем прислуга в тон подбирает и аксессуары. Вот он сидит рядом, на нем синеватая рубашка, и он с гордостью показывает, что и часы у него с синим циферблатом, мало этого, добавляет, что часы стоят 3 тысячи евро. А я показываю ему свои, подаренные ко дню рождения сыном, когда тот был еще курсантом, и говорю, что мои часы вряд ли стоят более 100 баксов, но я еще ни разу никуда не опоздал по их вине. Так какой смысл в часах за 3 тысячи евро? Кстати, к несчастью, у меня подарок сына украли в Севастополе, и я там же купил часы за 40 гривен, ношу до сих пор и тоже никуда еще по их вине не опоздал.

Когда вы задаете себе вопрос, зачем мне это – скажем, часы – вы пытаетесь разрешить общий вопрос, а вопросы, какие именно часы, какого цвета циферблат, восхитятся ли вашими часами дураки и прочие подобные вопросы – это частные вопросы. Обычно по поводу общего и частного цитируют Ленина: *«Пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь наткаться на эти общие вопросы»*, – и хотя в данном случае Ленин всего лишь указывал на элементарный закон логики, который при желании многие вспомнят, однако мало кто применяет этот закон на практике.

Но в вопросе с бараклом есть, по меньшей мере, потребность пустить дуракам пыль в глаза, вызвать у дураков уважение к себе, но чем, кроме лениности ума, можно объяснить то, что мы не задаем себе вопрос, А ЗАЧЕМ НАМ ГОСУДАРСТВО?

Ведь мы же его создаем голосованием на выборах, от нашего имени действуют парламенты и президенты. А на кой черт они нам?

Полагаю, что многие на этот вопрос только пожмут плечами – что мы, папуасы, что ли? Все цивилизованные народы имеют государства, вот и мы его имеем. Вообще-то это так, хотя вряд ли про нынешние государства можно сказать, что их имеют народы, поскольку уж совершенно очевидно, что это государства имеют свои народы. Причем по полной программе. И, тем не менее, это не ответ на вопрос, зачем нам государство надо. А ведь не ответив на этот вопрос, как ответить на вопрос, зачем нам нужны, к примеру, президент и парламент? Только потому, что они и в других странах есть? И все? Ведь если мы не понимаем, зачем нужны президенты и депутаты, то как к ним предъявлять требования, как понять, хорошие или плохие они работники, стоит ли ходить на выборы, чтобы своим

голосом придать законность разбазариванию ими собранных с нас налогов?

Часть 1. Скандальный труд

Об авторе «Протоколов сионских мудрецов»

Приходится признать, что вопросы устройства такой организации, как государство, не просты, и понятны далеко не всем, причем даже далеко не всем из тех, кто тратил время на их изучение. Полагаю, что причина в том, что даже любопытные не имели личного опыта руководства очень большими организациями, а те, кто имел, не удосуживались его обобщить. Тем не менее, были люди, которые сумели в той или иной степени вникнуть в устройство государств, причем делали это и века назад. Примером такого специалиста можно назвать автора произведения, которое имеет название «Протоколы сионских мудрецов», и на идеях этого произведения я хочу показать, что случается с организацией, когда люди не задают вопроса «а зачем мне это надо?»

В мире множество примеров создания могущественных организаций, которые после смерти своих создателей приходили в упадок или разваливались. Мне нравится пример корпорации «Юнайтед фрут компании». Пока ею руководил выходец из Кишинева Сэм Земюррэй (Самуил Змура), корпорация держала половину мирового рынка торговли бананами, имела огромные площади земли в Центральной и Южной Америках, тысячи километров железных дорог, сотни судов. Торговый оборот компании намного превышал доходы центрально-американских стран, в которых она занималась банановой торговлей, в силу чего она обладала колоссальным политическим влиянием в этих государствах, в ту пору благодаря «Юнайтед фрут компании» известных как «банановые республики». «Юнайтед фрут» практически назначала в этих «республиках» правительства, а если для нее шло что-то не так, то подключала к свержению негодных правительств армию США, то есть имела огромное влияние и на правительство США.

В начале 50-х Сэм Земюррэй отошел от дел, и вскоре компании не стало. Почему развалилась «Юнайтед фрут» и множество других финансово-промышленных империй? А не финансовых? Почему развалился СССР? Это интересный вопрос.

Мне время от времени приходится сталкиваться с программами различных курсов и ВУЗов по подготовке менеджеров. Думаю, если бы обучающихся в потоке преподаваемой им ненужной билиберды ознакомили, к примеру, с немецким уставом по вождению войск и пояснили, почему начальники обязаны действовать только так, как предписывали немцы своим генералам, а не иначе, уже была бы какая-то польза и от этого обучения, и от этих «менеджеров». Но ведь из сонма наших профессоров и академиков, обучающихся управлению людьми, никто не видит тождественности между управлением такой организацией, как армия, и управлением такими организациями, как фирма, отрасль или государство. Как и никто не видит, что при обучении менеджеров классическими хрестоматиями – произведениями, разъясняющими, к чему может привести управленческий идиотизм руководителей фирмы, отрасли или государства, – являются произведение Н. Макиавелли «Государь» и «Протоколы сионских мудрецов».

Вот я и хочу рассмотреть эти Протоколы не так, как их принято рассматривать – не как происки евреев, а как учебное пособие того, как нужно разрушать организацию, в том числе и такую нужную гражданам, как государство, и поразмышлять на тему, как создать идеальное государство.

Но сначала о том, что об этих Протоколах общеизвестно. Википедия сообщает:

««Протоколы сионских мудрецов» – появившийся в начале XX века сборник текстов, представлявший публикаторами как документы всемирного еврейского заговора; некоторые из них, в частности С. А. Нилус, утверждали, что это протоколы докладов участников Сионистского конгресса, состоявшегося в Базеле, Швейцария в 1897 г. В текстах излагаются планы завоевания евреями мирового господства, инфильтрации в структуры управления государствами, взятия неевреев под контроль, искоренения прочих религий. «Протоколы сионских мудрецов» играют важную роль в теории жидо-масонского заговора.

Существуют многочисленные доказательства (в печати, в суде и независимыми исследованиями), что «Протоколы» являются плагиатом и мистификацией. Вместе с этим

существуют многочисленные сторонники того, что содержимое «Протоколов» соответствует действительности. В частности, такую позицию занимают многие арабские и мусульманские правительства и политические лидеры. В некоторых странах изучение «Протоколов» включено в школьную программу.

За свою историю существования они переиздавались многомиллионными тиражами и были переведены на многие языки мира.

...Происхождение документов разными людьми и в разных изданиях указывалось по-разному, зачастую различные трактовки входили в противоречие друг с другом и со здравым смыслом. «Протоколы» стали одним из инструментов антиеврейской пропаганды, они использовались в этих целях антисемитами в разных странах, иногда их вспоминают даже сейчас.

В 1920 году в США Генри Форд спонсировал издание «Протоколов» тиражом 500 тыс. экземпляров, опубликовав также в 1920–1922 гг. в своей газете «The Dearborn Independent» серию антисемитских статей, озаглавленных «Международное еврейство. Важнейшая проблема мира». В 1921 году он писал: «...Протоколы вписываются в то, что происходит. Им 16 лет, и вплоть до настоящего времени они соответствовали мировой ситуации».

...Согласно показаниям Екатерины Радзивилл, «Протоколы» были сфабрикованы по указанию главы парижского филиала охранки П. И. Рачковского. Екатерина Радзивилл утверждала, что русский журналист Матвей Головинский показал ей в ее парижской резиденции копию Протоколов, которую он написал в 1904–1905 годах с помощью Рачковского и Мануилова. ...Эта версия, однако, противоречит тому, что первый вариант «Протоколов» появился в печати в 1903 году в журнале «Знамя».

Как видите, авторство Протоколов приписано неким евреям, а суды в России подтвердили это еврейское авторство, признав Протоколы экстремистской литературой, разжигающей ненависть к евреям. Однако (не знаю, делаю ли я этим комплимент сионистам) к написанию этих Протоколов евреи, все же, не имеют никакого отношения.

Специфика документов

У меня есть навыки разоблачать фальшивки, кто в этом сомневается, тому рекомендую свой «Катынский детектив». Дело это, хотя и требует знания подробностей о предмете, который фальсифицируется, тем не менее, технически не очень сложное. Фальшивки создаются позже событий, о которых они говорят, поэтому нужно просто хорошо знать эти события и внимательно читать фальшивку. Где-нибудь, а фальсификатор да попадетсЯ. В Катынском деле, кстати, фальсификаторы, сфабриковав всего три не очень больших документа, допустили более полусотни ошибок, каждая из которых кричит о том, что эти документы являются подделкой.

Но в случае с Протоколами этот путь не годится. Протоколы соответствуют своему времени, и если в них есть ошибки, то они значения не имеют – их мог сделать и автор. Кроме того – это план действий, то есть план того, чего еще не было, и говорить о том, что это фальшивки только из-за каких-то ошибок в их тексте, не приходится.

По своей форме Протоколы сфабрикованы под распорядительный документ, а документ, в отличие от романа, пишется специалистом в том вопросе, по которому документ дает распоряжения, и адресуется не неопределенному кругу лиц, а тем, кому он предназначен для работы, – тоже специалистам. В связи с этим нужно напрячь фантазию и поставить себя на место того, кто писал документ, и на место того, кто его получил, чтобы вообще понять:

- а) о чем написано в документе;
- б) чего автор хотел добиться с помощью этого документа, то есть зачем он его написал.

Скажем, такой вид документа, как «докладная записка», чаще всего предназначен не для решения поставленного в нем вопроса, а для «прикрытия зада» писавшего в случае, если порученное ему дело не будет исполнено.

Мои наблюдения за историками и писателями показывает, что они, за редким исключением, не способны поставить себя на место крупных руководителей, соответственно, редко способны понять смысл документа и интересы его автора. Порою историков и винить не приходится, поскольку они редко имеют опыт руководящей работы или хотя бы опыт наблюдения за реальными руководителями.

Попробую пояснить сказанное выше вот таким довольно отвлеченным примером, попавшим мне под руку. Мне приходилось рассматривать подробности позорнейшего бегства наших адмиралов и генералов из осажденного Севастополя в июне 1942 года.

Вот первый документ. Адмирал Кузнецов, во время войны нарком (министр) военно-морского флота СССР, в своих воспоминаниях описывает это так.

«В последние дни июня обстановка в Севастополе резко ухудшилась. В это время командующий оборонительным районом Ф. С. Октябрьский вместе с членом Военного совета Н. М. Кулаковым телеграфировал: «Москва Кузнецову; Краснодар – Буденному, Исакову. Исходя из данной конкретной обстановки, прошу разрешить мне в ночь на 1 июля вывезти самолетами 200–250 ответственных работников, командиров на Кавказ, а также и самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова И. Е. Противник прорвался с Северной стороны на Корабельную. Боевые действия приняли характер уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиацией, танками. Учитывая сильное снижение огневой мощи, надо считать, что в таком положении мы продержимся максимум 2–3 дня».

Кузнецов описывает получение этого документа очень спокойно, как будто такие телеграммы – это рядовое событие, пусть и трагическое. Точно так же этот документ описывают и историки. Но встаньте мысленно на место действующих лиц этого события, ведь эта телеграмма беспрецедентна и вряд ли имеет хоть какие-нибудь аналоги в военной истории всего мира. Более того, если бы такое и было, то вряд ли у кого хватило ума такое опубликовать. Вдумайтесь в суть изложенного!

Во время боя, причем в тот момент, когда командование войсками особенно необходимо, полководец Октябрьский практически шантажом требует от власти, чтобы власть для спасения этого полководца, обезглавив, дезорганизовала 100-тысячную сражающуюся армию, отдав ее тем самым на растерзание врагу. Ни малейшего понятия о солдатской чести!

А Кузнецов без каких-либо комментариев пишет, что сообщил об этой телеграмме Сталину. Давайте поставим себя на место Сталина и логически прикинем: что нам теперь на его месте делать? Что делать с Октябрьским – что тому отвечать? Ведь вариантов ответа ему всего два: запретить отъезд, приказав драться, и разрешить отъезд.

Запретить? Но ведь драться Октябрьский не будет, если бы он хотел драться и не дрожал за свою шкуру, то не послал бы телеграмму, ультиматумом оговорив срок своей сдачи в плен – «максимум 2–3 дня». Этот трус сочтет себя жертвой, которую Сталин определил на смерть, и запросит спасения у Гитлера, т. е. через 2–3 дня сдаст Гитлеру Севастополь. Итог будет один и тот же, но Геббельс растрезвонит на весь мир, что на милость немцам сдался командующий Черноморским флотом СССР с десятком генералов и адмиралов и со всем гарнизоном Севастополя. Пропагандистский ущерб будет колоссальный, так как это создаст прецедент для других советских генералов, которые до этого хотя и попадали в плен, но вместе с войсками не сдавались. А здесь Октябрьский прямо предупреждает, что сдаст Севастополь вместе с армией – он ведь ни слова не говорит об эвакуации гарнизона, но зато излагает причину капитуляции – «войска сильно устали».

Таким образом, по отношению к Октябрьскому у нас выбора нет – надо разрешать этому трусу и его «ответственным работникам и командирам» удрать из Севастополя. Это на тему того, что отвечать Октябрьскому. Продолжу цитату из воспоминаний Кузнецова.

«Об этой телеграмме мне доложили около 14 часов 30 июня. Хотя Севастопольский оборонительный район оперативно подчинялся маршалу Буденному, я понимал, что моя обязанность прежде всего – своевременно дать ответ. Армейское командование в Краснодаре еще болезненно переживало недавнюю неудачу на Керченском полуострове. По опыту эвакуации Таллина я полагал, что главком едва ли примет решение сам, не запросив Ставку. Времени же для запросов и согласований уже не оставалось. По обстановке было ясно: Севастополь придется оставить. Поэтому, еще не заручившись согласием Ставки, я приказал ответить вице-адмиралу Октябрьскому: «Нарком ваше предложение целиком поддерживает». Переговорив со Сталиным, в 16 часов 40 минут я послал Военному совету Черноморского флота телеграмму о том, что эвакуация Военсовета разрешена».

У историков по этому вопросу к Кузнецову вопросов нет, а у меня возникает два вопроса. Почему Кузнецову нужно было, чтобы Буденный не знал о первой телеграмме Кузнецова в Севастополь? Он пишет, что Буденный не согласованные со Сталиным решения не принимал, а посему мог затянуть дело. Но ведь и Кузнецов решение дать полководцам Севастополя сбежать тоже согласовал со Сталиным, а первая телеграмма Кузнецова в Октябрьскому вообще не содержала никакого военного решения – это сообщение Октябрьскому о некой личной солидарности с ним Кузнецова. Почему эту свою солидарность в деле отдачи гарнизона Севастополя немцам на расправу, Кузнецов постеснялся согласовать с Буденным?

Второй вопрос. А зачем он послал первую телеграмму? Кому она нужна? Ведь Октябрьскому нужно было разрешение на то, чтобы удрать из Севастополя, а не солидарность Кузнецова. Зачем Кузнецов загружал шифровальщиков и радистов этой бессмысленной для Октябрьского чепухой?

Все дело в том, что эта чепуха была предназначена не Октябрьскому, а Сталину и Буденному, почему Кузнецов и не стал согласовывать с ними свою первую телеграмму. Чтобы это понять, задайте себе вопрос, кто являлся непосредственным начальником Октябрьского? Буденному Октябрьский подчинялся только в оперативном отношении, т. е. Октябрьский обязан был выполнять приказы Буденного об обороне или высадке десанта, об обеспечении разгрузки судов и т. д., но Буденный не мог снять с должности и заменить другим командующего Севастопольским оборонительным районом – это мог только Кузнецов, поскольку он являлся прямым начальником Октябрьского. В Краснодар Буденному Октябрьский посылал телеграмму для сведения, а разрешения удрать испрашивал у своего прямого начальника – у Кузнецова. Так почему Кузнецов застеснялся Буденного?

А Буденный знал, что у Севастополя достаточно сил, чтобы выдержать немецкий штурм, даже 27 июня, за два дня до трусливых воплей полководцев, с кавказского берега в Севастополь Буденным переправлялись войска. Севастополь был прекрасным рубежом, на котором можно было бить немцев, там выгодно было их бить, посему их нужно было бить именно там, тем более, что они на этот рубеж сами полезли. Нельзя было допустить, чтобы дивизии Манштейна вышли из-под Севастополя из горных теснин в степи Дона и Кубани, где уже во всю шло наступление на Сталинград и Кавказ. Оставлять Севастополь с военной точки зрения было глупо, а посему, как многословно оправдывается Кузнецов в мемуарах, эвакуация войск из Севастополя до телеграммы Октябрьского даже не продумывалась, и трусливое, по сути, предательство севастопольских полководцев оказалось для Сталина и Буденного как снег на голову.

А здесь нужно понять, что логика управления людьми наработала ряд приемов управления, которые начальники применяют, даже не задумываясь, – настолько они естественны. К примеру. Есть директор завода, у него подчиненный – начальник цеха, а у того свой подчиненный – начальник участка. Представим, что на этом участке возникла проблема, которая ставит под угрозу срыв задачи всего завода, а начальник участка по каким-либо причинам (неопытность, загулял, растерялся и т. д.) с этой проблемой не справляется. Если начальник цеха честный работник, то он без какого-либо приказа бросится на этот участок и возьмет управление им на себя. Если он не догадается или директор узнает о проблеме раньше начальника цеха, то директор немедленно и автоматически прикажет начальнику цеха взять управление на участке в свои руки, а уж потом думать, что делать – менять начальника участка или вновь доверить ему эту должность. Это, повторю, логика управления, и она действует везде.

Вот теперь поставьте себя на место Кузнецова, получившего телеграмму Октябрьского. Будь Кузнецов честный командующий, то немедленно запросил бы согласия Ставки самому вылететь в Севастополь и взять управление войсками на себя, пока не будут подобраны люди на место Октябрьского с компанией. Но даже если бы он сам на это не решился, но сразу же доложил о телеграмме Сталину и обсудил ее с Буденным, то они автоматически скомандовали бы ему: вылетай в Севастополь и бери командование на себя! А, как мы видим, рисковать своей жизнью нашему выдающемуся флотоводцу очень не хотелось, посему страх надоумил его на действие, по сути беспрецедентное: он еще до доклада Сталину солидаризируется в трусости со своим трусливым подчиненным!

Теперь его послать в Севастополь нельзя – он сдастся в плен вместе с Октябрьским. Ведь если он туда поедет и вдруг он сам или кто-то вместо него отобьет штурм немцев, то как будет

выглядеть эта победа с уже высказанной Кузнецовым солидарностью просьбе, разрешить полководцам Севастополя ударить и отдать Севастополь немцам? Телеграмма Кузнецова Октябрьскому никакого другого смысла не имеет – это отказ Кузнецова сражаться за свою Родину. Отказ, закамуфлированный в форму личного мнения и трогательной заботы о начальствующем составе. Нет, как и все советские полководцы, Кузнецов готов был сражаться за Родину, но чужими руками и так, чтобы его лично при этом не убили.

Вот видите, как обстоит дело с документами. Вроде телеграмма Кузнецова адресована адмиралу Октябрьскому, и документ, вроде, не сложный, и, вроде, в нем все понятно, а как много из этого документа следует, если понимать суть происходящих событий. Да, внешне телеграмма адресована Октябрьскому, а на самом деле – Сталину и Буденному, внешне в ней моральная поддержка Октябрьского, а по сути – отказ Кузнецова взять на себя ответственность за оборону Севастополя.

Не еврейская выдумка

Так и с Протоколами. Воспринимать их за чистую монету – адресованные евреям указания неких еврейских мудрецов, – нельзя. Поэтому прежде, чем начать обдумывать их текст, необходимо задать себе и прояснить несколько важных вопросов.

Кстати, название «Протоколы сионских мудрецов» и разбивку на отдельные протоколы дал этому произведению его публикатор С. Парвус, но по своему виду и смыслу это произведение к протоколам – к документам, фиксирующим решения коллегиального руководящего органа, – и близко не имеют никакого отношения. Это что-то вроде доклада плана разрушения существующих государств и создания вместо них единого государства под управлением евреев. И из текста следует, что автором этого доклада, безусловно, был один человек.

Хорошо, план так план. И что – евреи во всем мире получили под роспись свои экземпляры этих Протоколов и преступили к их исполнению? Чушь! Совершенно не ясно, откуда взялся даже первый экземпляр, никто не видел оригинала текста, который, по легенде, был на французском языке, и никогда не было хотя бы второго их экземпляра, не говоря уже о миллионах экземпляров, которые необходимы для рассылки всем евреям, чтобы ознакомить их с планами «сионских мудрецов». Ну, или тысяч экземпляров для рассылки хотя бы наиболее влиятельным из евреев. Кроме этого, уверен, что и сегодня, и тогда меньше всего знакомы с текстом этих Протоколов именно евреи. И дело не в том, что эти протоколы компрометируют евреев. Ведь еврей-фанатики сионизма, да и те из них, кто на идее сионизма жирно кормился (а таких в истории десятки тысяч человек), цинично откровенны, и их мало заботит компрометация. Скажем, в то время, как немцы массово уничтожали евреев СССР, один из основателей Израиля, Бен-Гурион, на вопрос о том, почему он не делает все возможное для спасения ашкеназских евреев от истребления, ответил: «Для меня хорошая дойная корова в Палестине дороже сотни пейсатых». А вот о сути Протоколов, или цитаты, или намек в высказываниях этих тысяч и тысяч откровенных активистов сионизма, нет ни слова!

Ну, хорошо, есть такой план, и он осуществлялся сотнями тысяч человек, но тогда почему мы ни от одного из них не слышали о наличии этих Протоколов? Ведь наиболее яростными борцами с политической организацией евреев всегда были евреи, скажем, те, кто считает, что евреи должны ассимилироваться и перестать выступать в мире и в странах пребывания, как политическая партия. Они же не родились с этим мировоззрением, они сначала были обычными евреями. Почему они ничего не слышали ни о мудрецах, ни об их протоколах? Ведь с момента, когда протоколы увидели свет в 1903 году и по мере того, как они становились известны, Протоколы использовались исключительно для борьбы с международным еврейством, использовались как главное доказательство коварности глобальных замыслов мирового еврейства.

«Электронная еврейская энциклопедия» возмущается: «Грамотный читатель обнаруживает в «Протоколах сионских мудрецов», наряду с абсурдностью самой возможности программировать захватнические планы на столетия и даже тысячелетия вперед, полное отсутствие каких-либо следов еврейского «почерка»: в них нет ссылок на книги Библии и Талмуда, в эсхатологических прорицаниях не упоминается ни о пришествии Мессии, ни об избавлении, а еврейская империя будущего метафорически трактуется как «апология божка Вишну». Однако на предубежденных

людей именно топорность подлога вместе с довольно искусно обрисованной атмосферой конспирации и зловещей таинственности производят сильное впечатление. Судя по содержащимся в «Протоколах сионских мудрецов» намекам на определенные события, время их составления – не ранее 1895 г.».

Добавлю к этому от себя. Реально в мире в это время ширилось сионистское движение по созданию еврейского государства в Палестине – еврейской метрополии. И этим движением были охвачены все мало-мальски значимые политические силы еврейства. А в Протоколах нет ни малейшего намека на это! Даже слова «Палестина» нет! И это в то время, когда уже с 1882 года уже началась первая алия (поток переселения) евреев в Палестину? Мудрецы могли и не разделять сионистских убеждений, но как они могли вообще об этом молчать, обращаясь к евреям?

Вот такая взаимная неприязнь евреев к Протоколам, а Протоколов к сионизму, явно указывает, что ни авторами, ни адресатами этого произведения евреи не были.

Кстати, с ноября 1933 по май 1935 года в Берне (Швейцария), проходил суд, рассмотревший иск еврейских общин Швейцарии к распространителям «Протоколов сионских мудрецов». «Еврейская электронная энциклопедия» дает его результаты: «Суд, заслушав аргументы обеих сторон, рассмотрел вопрос о подлинности «Протоколов сионских мудрецов» и объявил их «подделкой, плагиатом и бессмыслицей»; нацисты Швейцарии были приговорены к штрафу. Верховный суд в Берне в октябре 1937 г. отклонил кассационную жалобу обвиняемых». Однако, чуть менее еврейская, Википедия такой судебный итог опровергает: «Суд своим решением признал их подделкой и вынес приговор о том, что это «непристойное издание». Однако из-за слишком вольной трактовки слова «непристойный» приговор был отменен апелляционной инстанцией в ноябре 1937». Отсутствие однозначного судебного решения, вызвано, скорее всего, исключительным совпадением событий, описанных в Протоколах, с последовавшими за ними реальными событиями.

Но, все же, те из евреев, кто доказывал фальшивость этих протоколов, имели все основания для этого. Кстати, интересная особенность: самый, казалось бы, главный враг еврейства, А. Гитлер (очень начитанный, между прочим) в своем труде «Майн кампф», жестко и едко критикуя евреев, даже не упоминает о Протоколах. Может, потому, что его идеи и идеи автора Протоколов частично совпадают, а, может, потому, что Гитлер понимал явно не еврейское происхождение этого произведения?

В 10 первых протоколах «излагается программа разрушения христианских государств. По замыслу заговорщиков, действенные способы развала общества: пропаганда демократических свобод и прав человека, подкуп прессы, насаждение культа денег, установление монополий наряду с провоцированием экономических войн, поощрение тайной деятельности масонов. Заговорщики призывают подстегивать гонку вооружений, способствовать росту армий и полиции, провоцировать войны между «гойскими» государствами, пропагандировать анархию, вседозволенность и разврат. Орудием разрушения должны быть масоны, в своем большинстве не ведающие, что истинное назначение их лож – служить установлению еврейского «интернационального сверхправительства», – довольно правильно сообщает «Еврейская электронная библиотека, – В следующих 14 протоколах (с нелогичными повторами) описываются переход к всемирному самодержавию и новое государственное устройство».

Для показа подлости и коварства еврейских замыслов обычно цитируются отдельные места из первых Протоколов, причем далеко не из всех протоколов. Я, к примеру, не встречал даже попыток рассмотреть содержание всех 24 протоколов сразу, как единого целого, – рассмотреть контекст всего произведения. Почему? Думаю, потому, что если это сделать, то участие евреев в их написании становится не сомнительным, а просто смешным. Полагаю, вряд ли кто сумел бы специально сделать международному еврейству более лестный и абсолютно незаслуженный комплимент, чем те, кто приписывает ему авторство «Сионских протоколов». И если действительно существует еврейское «мировое правительство», то его подобный комплимент должен сильно веселить.

Дело в том, что по Протоколам захват власти в Европе евреями – это не цель плана намеченного в Протоколах, – это всего лишь средство. А цель этих «еврейских» планов – сделать всех гоев счастливыми посредством управления мудрого еврейского царя. Да, вы меня правильно поняли, цель Протоколов сделать счастливыми гоев, а не евреев. А евреям в этом

плане отводится роль подвижников, бескорыстно работающих во имя светлого будущего гоев и ничего для счастья гоев не жалеющих. Им и женщин своих надо отдать в проститутки, и в революционных смутах кровью своей обеспечить победу светлого гойского будущего.

Вы себе такое можете представить? Можете себе представить организацию евреев, члены которой хоть чем-то пожертвуют во имя гоев без корысти для себя? Отдельных евреев – да, безусловно, можно представить в этой роли, примеров таких тысячи. Побольше узнайте о Льве Захаровиче Мехлисе, чтобы понять, о ком я говорю. Но ведь в Протоколах речь идет о евреях, как организации, и эти евреи чем-то жертвуют для гоев? Не верю!

Кроме этого. А как при таких планах сплотить евреев для захвата мира? Что им обещать за их труды? Общество, в котором у них будут одни обязанности и никакого гешефта? А зачем оно им надо вместе с еврейским царем? Евреям и тогда, и сегодня вполне хорошо и без целей Протокола. Кроме того, даже в Израиле у евреев нет, и никогда не было не только царя, но мало-мальски серьезного политического авторитета. Ведь расизм – это осознание собственного превосходства над другими, а в число этих «других» входят и соплеменники. По рассказам очевидцев, в расистской Южной Африке белые всегда останавливают автомобиль, выйдут и снимут шляпу, чтобы пропустить похоронный кортеж, но никогда не уступят дорогу кортежу премьер-министра. Какие уж у расистов цари!

Хаим Вейцман, первый президент Израиля, как-то сказал американскому президенту Гарри Трумэну: «Мне приходится куда труднее, чем вам: вы – президент над ста пятьюдесятью миллионами американцев, а я – над миллионом президентов».

Короче, Протоколы – это уж очень сильно не еврейская выдумка.

Не дезинформация ли это?

Теперь вкратце об этой выдумке Протоколов – о том, как «евреи захватывают власть в Европе» и что потом с нею делают.

Сначала евреи разжигают всякие революционные движения внедрением в умы гоев сладости свободы. Чтобы эти сладости внедрить, евреи захватывают СМИ, банковскую систему, разжигают войны, чтобы ввести гоев в долги. В общем, делают то, что в мире действительно делалось и делается при активном участии еврейских олигархов (а не евреев, как таковых, кстати). Это и является главным доказательством еврейского происхождения Протоколов.

Когда свобода, наконец, полностью восторжествует, ею будет парализована общественная жизнь и гои начнутдохнуть с голода. Вот тут они запросят у умных евреев установить диктатуру евреев, и евреи учредят свою власть и поставят над миром мудрого еврейского царя. И начнут все разрушенное восстанавливать и строить гоям счастливую жизнь.

Давайте пока не будем обращать внимания на некоторую чужаковатость этого плана, а поищем ответ на вопрос – а не еврейская ли это «деза»?

Поясню, что меня смущает. При проведении военных операций противника вводят в заблуждение дезинформацией. Если операция огромна, то тогда дезинформация идет в несколько уровней. Раз евреи приняли план захватить мир, то тогда мы вправе ожидать от них не один, а несколько уровней дезинформации, и протоколы могут быть одним из них.

Поясню на примере, для чего снова сильно отвлекусь.

При подготовке плана нападения на СССР немцы применили два уровня дезинформации, поскольку ни подготовку к нападению, ни даже день нападения скрыть было невозможно.

Согласно Директиве по стратегическому развертыванию войск (план «Барбаросса») немцы еще 31 января 1941 года назначили день нападения на СССР – 21 июня 1941 года. А 10 июня дата была уточнена – 3 часа 30 минут 22 июня 1941 года, при этом было оговорено, что перенос этого срока возможен только до 18 июня. Поскольку перенос срока позже 18 июня вскрыет направление главного удара немцев, так как их войска уже выдвинуты к границе, к местам ударов. А именно направление главного удара, а не факт или дату войны, хотели скрыть немцы с помощью дезинформации и, к сожалению, скрыли.

О том, что Сталину факт нападения и его дата были хорошо известны, свидетельствует то, что войска у западной границы и флота начали получать приказы о занятии рубежей обороны и подготовке к войне одновременно с очень миролюбивыми заявлениями ТАСС от 14 июня. То

есть в вопросе даты нападения наша разведка промаха не дала. Но вскрыть направления главных ударов, дезинформация немцев помешала.

Первый уровень дезинформации муссировал слухи о том, что переброска войск на восток является дезинформацией для англичан, высадку на острова которых, якобы, немцы планировали. Эту дезу можно было сообщить даже Молотову, если бы тот сделал запрос, понимая, что Молотов все равно ни на грамм не поверит.

А вот следующий уровень дезы был сложнее. У немцев был генштаб всех вооруженных сил (ОКВ) и генштаб сухопутных войск (ОКХ). Подлинный план «Барбаросса» (с главным ударом немцев в Белоруссии) готовил ОКХ, а старший штаб – ОКВ – готовил дезинформационный план, по которому главные удары намечались на флангах. Делалось это для того, чтобы СССР растащил войска прикрытия границы на фланги и освободил от них центр – место, через которое немцы и хотели прорваться в глубь страны. Из ОКВ об этом дезинформационном плане «Барбаросса» организовывалась утечка информации по всем каналам, включая дипломатические. Эту информацию, кстати, и передавал Рихард Зорге из Токио в Москву совершенно добросовестно.

Обратите внимание, фальшивый план «Барбаросса» выглядел совершенно подлинно, поскольку только 18 июня начиналось передвижение войск, по которым можно было понять, где же именно немцы ударят. Скажем, из допущенной к утечке информации из ОКВ следовало, что такой-то армейский корпус переводится из Франции под Варшаву и включается в группу армий «Юг», которая должна наступать на Киев. Хотя по подлинному плану «Барбаросса», корпус включался в состав группы армий «Центр» с целью удара на Москву. И другие виды разведки подтверждали – да, корпус действительно уже в районе Варшавы. Но куда он двинется – на Брест или Перемышль – станет понятно только после 18 июня.

В результате наш Генштаб был введен в заблуждение и войска у границ расположил неверно.

Так вот, давайте обсудим и такую возможность – не являются ли Протоколы дезинформацией второго уровня, чем-то вроде фальшивого плана «Барбаросса?»

На первом уровне евреи как бы вообще отказываются от наличия каких-либо планов захвата власти во всем мире. Но ведь шила в мешке не утаишь, особенно такого. Надо же как-то объяснять глобальную власть над всей прессой, над финансами и т. д.

И тогда подбрасываются через какого-то предшественника Рихарда Зорге деза второго уровня – Протоколы. Дается признание: да, есть план, есть уничтожение государств, бунты, войны, революции и т. д., но не надо сильно переживать – это делается для того, чтобы всех гоев сделать счастливыми, когда евреи явно и полностью захватят власть. Может такое быть?

Вряд ли.

Дело в том, что государственное устройство, которое предлагается в Протоколах, не являлось соблазном не только для евреев, но и для большинства населения мира в те годы – в начале XX века. И дело не в монархии, с ней-то как раз автор плана разобрался. В будущем государстве еврейского царя предполагалось жесткое разделение на классы – если ты плебей, то и все твои поколения будут только плебеями. Да, о плебейх будет особая забота, но не более того. Таким государством соблазнить никого нельзя, даже капиталистов, поскольку содержать всех обязаны будут только они. При таких перспективах захват евреями власти во всем мире никого не обрадует и не успокоит. Нет, и на еврейскую дезинформацию «Сионские протоколы» тоже не тянут.

В итоге получается, что цели, изложенные в Протоколах, никакие народы не могут соблазнить и, следовательно, не могут подвигнуть на осуществление этих целей – ни евреев, ни гоев. А отсюда следует вывод, что Протоколы, хотя и достаточно точно описывают некоторые аспекты деятельности в мире международного еврейства, но авторство их евреям не принадлежит.

Иная цель

Возникает вопрос – зачем же тогда этими Протоколами заниматься, если это не евреи писали, если это фальшивка?

Дело в том, что назвать это фальшивкой тоже нельзя, автор Протоколов имел в виду совершенно другие цели – далеко не те, с которыми до сих пор «Сионские протоколы»

используются. Автор протоколов представлял русской аристократии план преобразования российской империи. Повторю: автор протоколов представлял русской аристократии план преобразования российской империи. А чтобы заставить российских обломовых зашевелиться, он очень точно обрисовал им их гибель в революционных преобразованиях, но... в виде еврейской угрозы. Мало этого, автор имел план спасения монархической России, но такой план, за который Николай II сгноил бы его в Петропавловской крепости, а тогдашняя российская аристократия это бы одобрила. Поэтому свое идеальное государство, как он его видел, автор выдал в виде еврейских планов государства еврейского царя. Он как бы говорит российской аристократии – немедленно сами создайте такое государство, иначе евреи натравят на вас народ, уничтожат вас в революционных пертурбациях и построят то, что построить обязаны вы!

И вот планы строительства того государства, которое автор Протоколов считает идеальным, чрезвычайно интересны и сегодня. Они пропитаны настолько мудрыми оценками, выводами и предложениями по отдельным вопросам, что по своему теоретическому значению Протоколы на сегодня более значимы, чем «Государь» Н. Макиавелли. Они ближе к нам по времени, поэтому в Протоколах не устарели не только оценки, но ряд предложений по конкретным государственным проблемам. И я уверен, если человек так или иначе связан с управлением людьми или государством, то он просто обязан знать идеи этих двух книг. Знать не для того, чтобы цитировать их или внедрять, а для того, чтобы лучше понимать людей и то дело, которым он лично занимается. Знать, поскольку обе работы написаны для своего времени очень мудрыми людьми, переживающими за свои государства.

Отец массового автомобиля, выдающийся экономист Генри Форд Первый, обосновавший принципы обеспечения людей дорогостоящей техникой, считал Протоколы еврейским произведением, но ценил в них не только антиеврейские аспекты. Вот, что он писал о мудрости авторов Протоколов даже не в основном вопросе.

«Критика по адресу неевреев, содержащаяся в Протоколах, справедлива. Ни одного положения о свойствах нееврейского духа и о легкости, с которой он поддается чужому влиянию, отрицать не приходится. Самые тонкие нееврейские мыслители дали навязать себе веру в те же причины прогресса, которые были внушены рядовым умам путем злейшей и лукавой пропаганды».

Правда, Форд здесь не совсем прав. Дело не в «нееврейском духе», а в действенности приемов пропаганды. Евреи на эти приемы попадают еще и успешнее, чем не евреи. Достаточно вспомнить о тех придурках, которые набились в Израиль, а теперь мечтают вернуться обратно.

Авторы соответствующей статьи в «Еврейской электронной энциклопедии» с энтузиазмом кретинов валят все на русского царя и его Охранное отделение: ««Протоколы сионских мудрецов», литературная подделка конца 19 в., созданная по заданию тайной полиции России с целью «доказать» существование еврейского заговора для достижения мирового господства».

Но царю-то они зачем? Автор Протоколов, безусловно, не мог открыть свое авторство, и не только потому, что он приписал его еврейским мудрецам. Главная идея Протоколов, ликвидировать наследственность монархии и поставить царя под контроль, крамольна не менее, чем идеи ликвидировать монархию вообще. Поэтому не удивительно, что «Протоколы сионских мудрецов» не приветствовались в императорской России, хотя борьба с проникновением еврейства имела в империи официальный, законный характер, а для евреев (иудеев) была установлена полоса оседлости. Тем не менее, Нилус писал в предисловии к первому изданию их в конце 1905 г., что «один Господь знает, сколько мною было потрачено от 1901 г. по 1905 г. тщетных усилий дать им движение...» И не смотря на явно контрреволюционный характер Протоколов, даже в революционном 1905 году, когда Протоколы впервые увидели свет, Нилусу не удалось их издать, как таковые, – он просто включил их в текст 2-го издания своей собственной книги. А как таковые, Протоколы впервые были изданы только через 10 лет, в 1911 г., ну, а последнее их издание в 1917 г. было уничтожено уже большевиками.

С большевиками все понятно, но почему царскому режиму Протоколы не нравились? Нельзя же сказать, что вокруг царя все сплошь были куплены евреями или не боролись с их проникновением. Ответ один: окружение царя видело в Протоколах не только их антиреволюционную направленность, но и то, что сегодня никто не хочет замечать, – их антидинастийную сущность.

Возможный автор

Если верить князю М. Горчакову, написавшему предисловие к Протоколам, попытки доказать, что Протоколы написаны не евреями, делались неоднократно сразу же после их появления, и делалось это сравнением текста Протоколов с произведениями других авторов с целью найти совпадение мыслей. Мысли Протоколов, действительно, совпали с мыслями очень многих, начиная от работ аббата Шаботи, Гумено де Муссо, Эдуарда Дюмона, Ретклифа – деятелей, мне не известных. Мне гораздо интереснее то, что эти мысли, вплоть до отдельных выражений, совпали с мыслями Константина Петровича Победоносцева, крупнейшего русского государственного деятеля.

Князь Горчаков такой метод опровержения авторства евреев вполне резонно считает чепухой, поскольку никто не мешал «сионским мудрецам» использовать для своих целей все лучшие достижения мировой мысли. Да, не мешал, но то, что подобный способ опровержения – это чепуха, еще не значит, что авторы Протоколов евреи, поскольку и не еврей, тому же Победоносцеву, никто не мешал использовать в работе достижения мировой мысли.

Обычно мне безразлично, кто автор той идеи, которую я рассматриваю – Ленин или Рабинович. Умная идея, так умная, бред, значит, бред. Я не преклоняюсь ни перед каким автором, а в случае Протоколов, к тому же, имя их автора мы вряд ли когда-нибудь узнаем точно. Но в данном случае над авторством этого произведения следует поразмышлять, чтобы самим лучше понять смысл Протоколов.

В любом произведении «видно птицу по полету», то есть по произведению можно достаточно точно идентифицировать автора – кто он и что он. Ведь о чем бы автор ни писал, он всегда рассказывает о себе своим отношением к тому, о чем он пишет, и автор Протоколов не исключение. Следовательно, при анализе текста Протоколов, кое-какие выводы можно сделать и о личности автора.

Думаю, что автор «Протоколов сионских мудрецов» был российским подданным, поскольку в Протоколах есть места, которые, по-моему, мог написать только русский. Автор, безусловно, был дворянин, аристократ. Это видно им по его плану будущего государства, и по тому, что он только аристократов противопоставляет «злодеям-евреям» (под которыми, напомним, имеет в виду революционеров). По своим убеждениям автор Протоколов реакционер настолько, что царь по сравнению с ним прямо-таки большевик. И, что безусловно, автор Протоколов имеет огромный опыт государственного управления, прекрасно понимает теорию права, имеет серьезный опыт общения с людьми, знает их стремления, даже не просто понимает, а тонко чувствует скрытые от обычных людей мотивы действий бюрократов, знаком с популярными революционными теориями, ясно представляет способы воздействия на людей. Он христианин, истинно верующий человек и патриот России.

И если бы мне предложили назвать какую-либо подходящую фамилию автора Протоколов, то я назвал бы Салтыкова-Щедрина либо Победоносцева. По своему управленческому опыту подходят оба, но первый умер раньше, чем произошел целый ряд событий, описанных в Протоколах. Между прочим, Нилус утверждал в 1911 году, что получил Протоколы в свое распоряжение «от одного близкого человека, ныне уже скончавшегося». Кстати это или нет, но напомним, что Победоносцев скончался в 1907 году в возрасте 80 лет, то есть Нилус вполне мог иметь в виду получение им текста Протоколов от Победоносцева.

Из общедоступных источников известно, что Победоносцев Константин Петрович (1827, Москва, – 1907, Петербург), русский государственный деятель, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк церкви, действительный тайный советник, Обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного совета, почетный член Императорской Академии наук. Сын профессора словесности Московского университета, внук священника.

Окончил училище правоведения, служение России начал чиновником, затем профессор кафедры гражданского права в Московском университете. Преподавал законоведение наследнику престола, великому князю Николаю Александровичу, а после его смерти будущим императорам Александру III и Николаю II.

Общеизвестно изречение Александра III: «У России только два союзника – армия и флот». Менее известно, что это Победоносцев внушал будущему императору: «Как давно нам надо было понять, что вся наша сила в нас самих, что ни на одного из так называемых друзей и

союзников нельзя нам положиться, что всякий из них готов на нас броситься в ту же минуту, как только заметит нашу слабость или ошибку. А мы все к ним льнем, все на них глядим, все от них хотим заимствовать – и не заботимся собирать свою собственную силу и готовить свои собственные средства».

И для нас очень важно, что он был реальным, если не воспитателем, то учителем практически трех русских царей (старший сын Александра II Николай, внезапно умер в возрасте 22 лет, путешествуя по Европе). Это важно, чтобы понять, откуда в Протоколах взялось воспитание царей и их отбраковка в ходе процесса воспитания.

В 1861 году представил в комиссию по составлению судебных уставов записку «О гражданском судопроизводстве», в которой критически оценивал ряд предложений составителей проекта нового устава гражданского судопроизводства, в 1865 назначен членом консультации Министерства юстиции; в 1868 году – сенатором; в 1872 году – членом Государственного совета, в апреле 1880 года назначен обер-прокурором Святейшего Синода, с октября того же года – член Комитета министров, что явилось беспрецедентным формальным повышением статуса обер-прокурорской должности.

После убийства императора Александра II стал лидером консервативной партии в правительстве нового царя, был автором царского манифеста 1881 года, провозгласившего незыблемость самодержавия. Играл ведущую роль в определении правительственной политики в области народного просвещения, в национальном вопросе, а также внешней политике. Был автором реформы церковно-приходского образования, при получении которого учащиеся должны были усваивать начала веры, нравственности, верности царю и отечеству. И если к концу царствования Александра II в России числилось 273 церковно-приходских школ с 13.035 учащимися, то в 1902 году имелось 43.696 таких школ с 1.782.883 учащимися.

В 1901 году на Победоносцева было совершено неудачное покушение, тогда же Победоносцев решительно выступил против реформы церковного управления, расширения веротерпимости, созыва поместного собора. В октябре 1905 года, после издания Манифеста 17 октября 1905 г., Победоносцев вышел в отставку, с оставлением в должностях члена Госсовета, статс-секретаря и сенатора. Он автор многочисленных произведений по юридической, церковной, педагогической и общественно-политической проблематике, и двух переводов. Кавалер многочисленных орденов, том числе Андрея Первозванного с алмазными знаками к ордену, Александра Невского, тоже с алмазными знаками, Владимира 1-й степени.

Победоносцев считал, что церковь и вера – основы государства: «Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. ... Вот почему мы видим, что политические партии самые враждебные общественному порядку партии, радикально отрицающие государство, провозглашают впереди всего, что религия есть одно лишь личное, частное дело, один лишь личный и частный интерес». В 1896 году выходит «Московский сборник» К. П. Победоносцева, который был переведен на многие иностранные языки. В нем Победоносцев подверг критике основные устои западноевропейской культуры и принципы государственного устройства, видя основные пороки в «народовластии и парламентаризме», ибо они «рождают великую смуту». Главными пороками западноевропейской культуры, по его воззрению, являются рационализм и вера в добрую природу человека. Первый отдает человека во власть логического вывода и обобщений, имеющих значение и силу в действительности лишь постольку, поскольку верны жизненные факты, лежащие в основании посылок; вторая приводит к идее народовластия и парламентаризма – «великой лжи нашего времени» Взятые вместе, оба фактора производят крайнюю смуту во всем строе европейского общества, поражая и «русские безумные головы». Понятия «свободы прессы», «парламентаризма», «конституционного строя», «народовластия», «общественного мнения» Победоносцев считал лживыми иллюзиями, погубившими Запад и губящими Россию.

Всеобщие выборы, по его мнению, не только рожают продажных политиканов, но и понижают нравственный и умственный уровень управленческих слоев – аристократии.

Историк Г. Флоровский писал о его характере: «Есть что-то призрачное и загадочное во всем духовном образе Победоносцева. ...Он был очень скрытен, в словах и в действиях, и в его «пергаментных речах» было трудно расслышать его подлинный голос. Он всегда говорил точно за кого-то другого, укрывался в условном благозвучии и благообразии очень и очень размеренных слов. ...Победоносцев по-своему был народником или почвенником. Это сблизило его с Достоевским. ...Это был человек острого и надменного ума, «нигилистического по природе», как о нем говорил Витте».

Философ Н. Бердяев сравнивал его с Лениным, считая, что Победоносцев «был духовным вождем старой монархической России эпохи упадка. Ленин был духовным вождем новой коммунистической России. Он много лет господствовал в подготовительном к революции процессе, а после революции правил Россией. Победоносцев и Ленин представляли полярно противоположные идеи. Но есть сходство в их душевной структуре, они во многом принадлежат к одному и тому же типу». Интересно, что хотя террористы России были социалистами-революционерами, имеющими опору в крестьянстве, но в Протоколах главными врагами считаются те, кто вносит смуту в рабочие массы, то есть партия Ленина. Бердяев продолжает: «Победоносцев был более замечательным, сложным и интересным человеком, чем это о нем думают, когда обращают внимание исключительно на его реакционную политику. Я когда-то характеризовал мировоззрение Победоносцева как «нигилизм на религиозной почве». Он был нигилистом в отношении к человеку и миру, он абсолютно не верил в человека, считал человеческую природу безнадежно дурной и ничтожной». В Протоколах, надо сказать, это отчетливо проявляется.

Еврейские источники добавляют: «Особенно нетерпимым было его отношение к евреям. Победоносцев был вдохновителем самых жестоких антиеврейских мероприятий Александра III, таких, как введение «Временных правил» (1882), процентной нормы (1887), устранение евреев от участия в выборах в органы земского самоуправления (1890). Победоносцев был сторонником эмиграции евреев и поддерживал программу барона М. де Гирша, по которой из России в Аргентину должно было в течение 25 лет выехать три миллиона евреев. Тем не менее, он отказал представителям основанного в 1891 г. М. де Гиршем Еврейского колонизационного общества (ЕКО) в их просьбе открыть сельскохозяйственные колонии на территории России».

И если задуматься над тем, кто мог быть автором «Протоколов сионских мудрецов», то придешь к выводу, что:

1. Автор был аристократ, поскольку Протоколы написаны с явной задачей сохранить власть аристократии – сохранить путем раскрытия российской аристократии глаз на причины, которые приведут к гибели ее власти в России.

2. Автор был монархист, поскольку идеальным государством видел монархию.

3. Автор был руководителем очень высокого ранга, поскольку понял те ключевые точки в системе бюрократического управления, с помощью которых это управление могут подчинить себе посторонние силы. Людям вне системы управления эти причины просто не видны, а мелким чиновникам они не интересны.

4. Автор был гуманистом, что видно из его наивных представлений о технике.

5. Автор не был евреем, поскольку заложил евреям конечную задачу, работая бескорыстно на гоев, сделать гоев счастливыми.

6. Автор был педагогом, поскольку заложил не династийное воспроизводство монархии, а воспитание царя из специально отобранного для этой цели юноши.

7. Автор был патриот России, поскольку цель его работы – сделать Россию могучей, а народ России сделать счастливым.

8. Автор ненавидел парламентаризм и демократию до глубины души, он даже не задумывается, что демократия может быть исправлена.

9. Автор был скрытен, что может объясняться и его высоким рангом, и природной особенностью характера.

Если есть несколько кандидатур на авторство «Протоколов сионских мудрецов», и если остальные кандидаты на авторство соответствуют этим пунктам, то можно будет поговорить и о них. Ну, а пока что Победоносцев:

1. Кавалер высшего ордена России, да еще и с бриллиантами – аристократ «первого десятка».

2. Монархист, удержавший в 1881 году монархию в России от краха, уговорив Александра Третьего отказаться от конституции, ослаблявшей монархию.

3. 25 лет был министром церкви (обер-прокурором Святейшего Синода), членом Кабинета министров России и членом Госсовета.

4. По образованию гуманитарий (юрист).

5. Не еврей.

6. Воспитатель царей.

7. Православный патриот.

8. Всю жизнь боролся с демократией и парламентаризмом.

9. Был скрытен.

Вот я и полагаю, что наиболее возможным автором «Протоколов сионских мудрецов» является К. П. Победоносцев, хотя ни один из источников или историков об этом не упоминает. Ну, что же, и я буду называть в дальнейшем автора просто «автором», хотя, повторю, по моему мнению, это был Победоносцев.

А что касается достаточно подлого приема автора, подбросить авторство Протоколов евреям, да еще и с обвинением их в заговоре, то что поделывать – война она и есть война, и автор поступил, как на войне. Ведь автор вел войну с революционерами, посягавшими на его Родину – Российскую Империю, а в среде революционеров, особенно на тот момент самых опасных – членов партии социалистов-революционеров (эсеров), евреи занимали видное место.

Немного об тогдашних эсерах. В 1903 году еврей Азеф возглавил Боевую организацию всей партии эсеров, и в деле убийства царских чиновников евреи достигли поистине выдающегося результата – словами Путина, эсеры царских чиновников «мочили в сортире». Убивали всех: и дядю царя, и министров, и губернаторов, и полицмейстеров и вообще всех, кто косо на революционеров глянет. Не вижу необходимости уж очень подробно описывать их результаты, просто дам несколько фактов из довольно объективных воспоминаний: мемуаров военного министра России в 1904–1909 гг. А. Редигера и дневников жены заместителя министра внутренних дел А. Богданович.

Итак. Командир лейб-гвардии саперного батальона полковник И. Тотлебен посмел выгнать из казарм революционного агитатора – тяжело ранен; командир Кронштадского порта адмирал К. Кузьмич за то же – убит; командующий Черноморским флотом адмирал Г. Чухнин – тяжело ранен; генерал Мин, командир Семеновского полка, участвовал в подавлении мятежа в Москве – убит; председатель Особого совещания по охране государственного порядка граф А. Игнатъев – убит; начальник Генштаба Российской Армии генерал-лейтенант В. Сахаров – убит; советник губернского правления Тамбовской губернии Г. Луженовский подавлял бунты в губернии – убит будущим лидером левых эсеров М. Спиридоновой; задержавший ее на месте преступления подъяесаул Абрамов «истязал кулаками и каблуками девицу Спиридонову» – убит. Убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. Плеве, убит дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

Эсерам удалось запугать царскую бюрократию до животного страха.

Комендант Риги бросил гарнизон и вверенную ему дивизию, переоделся в штатское платье и бежал в Петербург. Вновь назначенного губернатора Туркестанского края на вокзале встретила небольшая группа рабочих с оркестром, который при выходе губернатора из вагона заиграл «Марсельезу». Губернатор снял шапку и выслушал революционный гимн в стойке «смирно». Военный министр А. Редигер, недовольный своим главным военным прокурором, назначил нового, более решительного – В. Павлова. Тот, однако, немедленно получил из Охранного отделения сообщение, что его уже «заказали». Перестал выходить из дому, все дела подписывал только у себя. Дошло до смешного: его начальник А. Редигер не мог вызвать его даже на совещания и ездил по делам к нему на дом. Через полгода Павлов вышел во двор погулять, и был убит. Министр внутренних дел П. Дурново поехал за границу на лечение, там его настигла эсерка Т. Леонтьева, произведшая в принципе удачное покушение – спутав Дурново с посторонним, она убила швейцарца Мюллера. Бедный Дурново дал телеграмму в Петербург – можно ли ему вернуться? Охранное отделение посоветовало своему начальнику повременить, так как, по его сведениям, 6 членов партии социалистов-революционеров получили «заказ» на Дурново. Царь, несмотря на сентябрьские холода, сидел на своей яхте в финских шхерах, так как Столыпин просил его не возвращаться в Петербург – опасно! Может А. Богданович и ошибается,

но она отметила в своем дневнике, что только в марте 1907 г. революционеры убили 650 человек. В 1905–1907 гг. было убито 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов!

Кроме этого, как аристократ, автор ненавидел банкиров, которые и тогда уже были во множестве евреи, и эта ненависть тоже видна из Протоколов (он им и в «еврейском царстве» места не оставляет). В положении автора, дерущегося в одиночку за свои идеи, грех было, так сказать, не использовать евреев, поскольку попробуй, подними русских на что-нибудь, – замаешься. И автор Протоколов подсовывал русскому дворянству не просто угрозу, а зримую, привычную, иностранную угрозу.

Ведь привычка русских аристократов жаловаться не на свою лень, трусость и тупость, а на засилье и вред инородцев, не от евреев пошла. До евреев русская аристократия жаловались на засилье немцев. И, кстати, пропаганда этого засилья приводила к нужным результатам. Скажем, близость к немцам Анны Леопольдовны окончилась свержением ее и малолетнего императора Ивана Антоновича. Петру III его гатчинские немцы стоили жизни, да и Павел I от любви к прусской выправке и порядкам много не выиграл. Так что автор Протоколов хорошо знал, на каких струнах русской аристократии надо играть.

Но давайте закончим об авторе и посмотрим на его произведение.

Документ, тяжелый для понимания

Рассматривать «Протоколы сионских мудрецов» очень непросто в силу ряда причин.

Во-первых, автор придал своему тексту форму рассказа о рабочем документе, предназначенном как бы компетентным людям для исполнения. По причине компетентности читателей, в реальных протоколах очень скупо даются объяснения тем или иным решениям. Если требуются обширные объяснения, то они обычно даются в прилагаемых к планам документах. В «Сионских протоколах» такие пояснения отсутствуют, хотя, с одной стороны, дело облегчает то, что последующие протоколы, являются как бы развитием начальных, но, с другой стороны, у автора желание запугать читателей, что он делает и избыточной заумью.

Во-вторых, автор действительно реальный политик и знаток государственного управления, поэтому он вычленяет и уделяет большое внимание тому, что составляет основу силы государства, – воспитанию граждан, – что по нашему времени не привычно.

Практически все основной силой государства считают армию, карательные органы и т. д. Это неправильно, хотя автора Протоколов эти органы государства тоже заботят. Сила государства в его гражданах, в их воспитании, и автор эту тонкость понимает.

Вспомните, ведь у СССР были очень мощные армия, милиция, КГБ, беспощадные судьи, а что было толку от всего этого? Даром хлеб жрали, паразиты!

Любят повторять изречение Бисмарка о том, что победу Пруссии в войне с Францией обеспечил школьный учитель. Но кто задумывается над тем, что это значит? Неужели прусский солдат арифметику знал лучше французского солдата? И что – разве это ему сильно помогало в бою?

Кто задумывался над тем, что страшнейшее опущение морали граждан СССР, превращение их в трусливых скотов, произвели не ЦРУ с «Голосом Америки», а скромный теоретик воспитания Соломон Соловейчик. Непрерывный поток его статей и книжечек для родителей, вкупе с проклятым в США Бенджамином Скоттом, подрывал основы воспитания даже не гражданина, а просто человека. Думаю, что и по этой причине тоже, Протоколы тяжелы для восприятия, думаю, что масса читателей просто не поймет, о чем хотел сказать их автор.

В-третьих, правильно оценив обстановку, автор Протоколов не нашел решения в принципе. Решения по отдельным вопросам у него очень точны, но его попытка сохранить аристократическое правление – бред. Этот бред рвет связь между оценкой обстановки и решениями, автор вынужден напускать в таких местах заумного тумана, переводить разговор в область мистики, чего-то тайного, чего не способен понять обычный человек, типа: «Сегодня могу сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл Символического Змия, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг замкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками». От этого у автора иногда одна строчка выражает глубокую мысль, а из целых страниц взять нечего. Автор закладывает себе частью

неверные исходные данные для размышления, скажем, уникальность все той же аристократии, и от этих неверных посылок у него часть выводов очевидно неверная, что требует отделять в его тексте зерна от плевел.

Это тоже не облегчает чтение Протоколов.

И, наконец, что особенно непривычно. Автор пишет от имени врагов государства, – своих врагов, «евреев». Но враги у него делают или предполагают делать одновременно и плохое, и правильное. И в одних случаях автор предлагает адресатам Протоколов не допустить того, что хотят сделать «евреи», то есть бороться с тем, что «евреи» делают, а в других случаях предлагает самим делать то, что «еврее» как бы хотят сделать. И это тоже не упрощает понимание того, что хотел предложить автор Протоколов.

Короче – это еще тот детектив. Я разобью Протоколы на отдельные темы и подберу к ним соответствующие места из всего текста. В этом разделе дам общие принципы, затем темы, посвященные разрушению государств и захвату власти в этих государствах, а потом проект идеального государства в понимании автора. Буду рад, если мой комментарий позволит вам глубже взглянуть на политиков, на свое государство и, главное, на проблемы управления людьми.

О людях и стремлении их к власти

Начинает автор Протоколов с некой теории, с неких посылок, на мой взгляд, ошибочных, но, в общем, достаточно интересных для практического руководителя, как всегда интересен взгляд на профессиональный предмет со стороны опытного профессионала. Напомню только что процитированные слова Бердяева о Победоносцеве: «...он абсолютно не верил в человека, считал человеческую природу безнадежно дурной и ничтожной». Автор Протоколов берет быка за рога и начинает именно с этого.

«...Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится к власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих».

(Придется привыкать к архаичности и некоторой вычурности стиля Протоколов).

Начнем с того, что в первом предложении автор повторил мысль Макиавелли, высказанную и более точно, с точки зрения цели государственного насилия, и более афористично: «Итак, возвращаясь к спору о том, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись, скажу, что любят государей по собственному усмотрению, а боятся – по усмотрению государей, поэтому мудрому правителю лучше рассчитывать на то, что зависит от него, а не от кого-то другого; важно лишь ни в коем случае не навлекать на себя ненависти подданных, как о том сказано выше».

Итак, согласно автору Протоколов, люди в своем большинстве – это скоты, которых для их же пользы следует силой удерживать в человеческом состоянии. На эту тему можно посюсюкать, но управленцам лучше руководствоваться этой мыслью: малое число людей в толпе скотов погоды не делают. Причем со времен Протоколов положение изменилось к худшему. Что же касается, того, что «каждый человек стремится к власти», то тут у автора перебор, либо он это сказал для красного словца.

На самом деле массе народу власть не нужна, и они о ней и не думают и к ней не стремятся. Кроме того, часто не хотят власти и те, кто понимает, что такое власть, – кто понимает, насколько это ответственная и часто неблагодарная работа, когда вокруг тебя тупость и лень, а тебе надо с помощью этих тупости и лени быстро выполнить дело, требующее коллективного ума и больших затрат совместных сил. Эта работа настолько изматывает, что даже в среде умных руководителей далеко не всех и не всегда соблазняют повышения в должности. Приведу пример со Сталиным.

В течение первых 10 лет нахождения в первых эшелонах власти СССР, он занимал не очень видную должность генерального секретаря партии. Троцкий даже хвастался, что сумел задвинуть на эту должность, которую ранее занимала жена Свердлова, Сталина. Но на этой должности Сталин стал вождем, хотя официально вождем партии и СССР был глава правительства СССР,

на тот момент Н. Рыков. И в течении этих 10 лет Сталин трижды подавал прошение об отставке даже с этой должности. Впервые с просьбой освободить его от обязанностей генерального секретаря ВКП(б) он обратился в 1924 г. (ВКП(б) тогда еще называлась РКП(б)). Он писал:

«В Пленум ЦК РКП.

Полугодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин.

19. VIII. 24 г.»

Правда, в данном случае искренности этой просьбы верить не приходится. Это не просьба, а ультиматум. То, что Сталин поставил его сгоряча, в порыве гнева на своих товарищей, на «коммунистическую обломовщину», как говорил о ней В. И. Ленин, дела не меняет. Думаю, Сталин знал, что Пленум ЦК его просьбу не удовлетворит, поскольку как умный человек не мог не понимать, что Пленум никогда не променяет его, трудягу, на двух балаболок. Тем не менее, это формальное прошение об отставке и, не будь Сталин Сталиным, Пленум мог бы запросто эту просьбу удовлетворить и отправить Сталина послом в какой-нибудь Афганистан.

А вот вторая попытка уже более серьезна и напоминает какой-то всплеск отчаяния: «В Пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту. И. Сталин. 27.XII.26 г.».

И это прошение об отставке Пленум ЦК отклонил, оставив Сталина фактическим вождем партии. Наконец, в конце 1927 г., после работы XV съезда ВКП(б), на котором 18 дней дебатировался вопрос, проводить коллективизацию или нет, Сталин снова попросился в отставку на проводимом после съезда Пленуме. Историк Н. А. Зенькович описывает это событие так:

«Председательствовал глава Совнаркома А. И. Рыков. Он предоставил слово С. В. Косиору, который огласил предполагаемый состав высших органов ВКП(б). На пост Генерального секретаря предлагался Сталин. Но он взял слово и неожиданно для всех попросил освободить его от обязанностей генсека.

– Товарищи! – сказал он. – Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо т. Ленина, держать меня на посту генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и исключена из партии. Стало быть, теперь нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей генсека. А между тем у нас имеется указание т. Ленина, с которым мы не можем не считаться и которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому благодаря известным условиям внутривнутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания т. Ленина.

Поэтому прошу пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Первым откликнулся А. И. Догадов – секретарь ВЦСПС.

– Голосовать без прений! – предложил он.

Наркомвоенмор Клим Ворошилов:

– Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Председательствующий Рыков:

– Голосуете без прений. В основу кладется предложение т. Косиора. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один. Всеми при одном воздержавшемся отвергнуто предложение т. Сталина.

Сталин снова попросил слова.

– Тогда я вношу другое предложение, – сказал он. – Может быть, ЦК сочтет целесообразным институт генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

– Тогда у нас был Ленин, – возразил Ворошилов.

– До X съезда у нас института генсека не было, – упрямылся Сталин.

– До XI съезда, – уточнил кто-то.

– Да, кажется, до XI съезда у нас не было этого института, – принял поправку Сталин. – Это было еще до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришел к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом генсека представление о каких-то особых правах генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у генсека нет и не должно быть.

– А обязанности? – раздался голос.

– И обязанностей больше, чем у других членов Секретариата, нет, – продолжал Сталин. – Я так полагаю: есть Политбюро – высший орган ЦК, есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у генсека не было. Не бывало случая, чтобы генсек делал какие-нибудь распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что института генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего еще нужно сохранять этот мертвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идет теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например, в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много, и с этим теперь связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

– На местах можно упразднить, – подал голос нарком труда В. В. Шмидт.

– Я думаю, – закончил Сталин, – что партия выиграла бы, упразднив пост генсека, а мне бы дало это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в уставе партии не предусмотрен пост генсека.

Председательствующий Рыков возразил:

– Я предлагаю не давать возможности т. Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За все истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него, оправдал себя политически и целиком и в организационном, и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении генсеком т. Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии. Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании... Это же вся партия знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт генсека?

– Разбита оппозиция, – снова повторил Сталин.

– Я предлагаю отвергнуть предложение т. Сталина, – настаивал Рыков. Его дружно поддержали:

– Правильно, голосуй!

– Голосуется, – провозгласил Рыков. – Кто за предложение т. Сталина: уничтожить институт генерального секретаря? Кто против этого? Кто воздержался? Нет.

– Товарищи, – сказал Сталин, – я при первом голосовании насчет освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

– Это не много значит! – зашумели в зале».

Здесь, как видите, чувствуется какая-то усталость и, я бы сказал, минутное малодушие Сталина. Он ведь настойчиво и абсолютно серьезно просил освободить себя от роли вождя партии и, как я уже писал выше, от автоматически доставшейся ему вместе с должностью генсека роли вождя всего народа. Наверняка в этот момент невыносимая тяжесть ответственности придавила его, и он попытался облегчить ее, уйдя на вторые роли в государстве. Когда ему это не удалось, он попытался избавиться от ответственности косвенно – разжаловать свою должность в простые секретари. Больше он такого малодушия никогда в жизни себе не позволял, но нам ведь интересна реакция остальной верхушки ВКП(б) – почему они его не отпустили, почему даже слушать его не захотели?

Попробуйте это понять: те, кто мог его заменить, сами как огня боялись должности вождя и как огня боялись остаться без вождя. Почему?

Потому, что всяких благ у них было и так больше, чем у Сталина, а Сталин снимал с них личную ответственность за их собственные решения. При вожде они могли, не работая, не вдумываясь, не вникая, болтать что угодно и как угодно критиковать самого вождя. Это ведь было просто «их мнение», оно могло быть и ошибочным, ведь, как всем известно, «и умный человек может ошибиться». «Если я не прав, то пусть вождь пояснит мне, в чем я не прав». А у вождя любое мнение – это решение, он за него отвечает, он не имеет права ошибаться. Даже если это решение Политбюро навязывает ему, вождю, большинством голосов, то и тогда только он виноват – как же мог он, вождь, просмотреть дурацкое решение коллектива? Как мог не убедить остальных, что оно неправильное? Он же вождь, а они просто члены Политбюро.

Заметьте, если бы пленум удовлетворил просьбу Сталина хотя бы во второй части, то Рыков, глава правительства и председательствующий на заседаниях Политбюро, стал бы вождем страны. Поскольку кем бы был Сталин в этом случае? Правильно, одним из пяти секретарей ВКП(б) и только. Но посмотрите, это ведь именно Рыков сделал все, чтобы предложение Сталина об упразднении должности генсека не прошло. Рыков категорически не хотел сам быть вождем! Почему?

Ведь при Сталине Рыков мог работать как попало – какие к нему претензии, если он просто выполняет решения Политбюро, где главным является вождь правящей партии? А исчезнет вождь, то на кого Рыкову свалить ответственность за свои лень и тупость?

В 1928 году прогремело так называемое «шахтинское дело» – дело о том, как хозяйственные руководители угольной отрасли СССР саботировали добычу угля за «откаты», получаемые из-за рубежа. Сталин, вождь партии, на Политбюро предлагал помиловать осужденных судом к расстрелу, а Бухарин сагитировал остальных членов Политбюро их расстрелять. Кого нынче винят в этом расстреле? Бухарина? Да нет, винят вождя – Сталина.

Остальные, не претендующие на роль вождя члены ЦК и слушать не хотели об отставке Сталина по другим причинам. Он решал их вопросы, он умел вникнуть и разобраться во всем, с ним можно было делать дело. А ведь дело членам ЦК надо было делать обязательно: не сделаешь – потеряешь власть, а потеряешь власть – что будешь делать? Просить, чтобы просто расстреляли, а не сожгли живьем в паровозной топке, как Сергея Лазо?

А если Сталин уйдет, то с кем это дело делать? С алкашом Рыковым? С «Колей-балаболкой» Бухариным? С «коммунистической обломовщиной» Каменевым? Нет, жизнь дороже! Поэтому, пока потеря власти для большевиков вела к смерти их лидеров (членов ЦК), Сталин не имел никаких шансов покинуть должность вождя. По крайней мере, он был нужен до победы над Гитлером – до того момента, когда быть коммунистом стало уже безопасно.

Так что – людей, стремящихся к власти, вообще не существует? Нет, их полно, но о том, кто тогда и сегодня стремился к власти, поговорим позже.

О свободе и насилии

«Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени?

В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества – право в силе».

Должен сказать, что вывести заключение, что право в силе, мог только юрист, разочаровавшийся в системе правосудия, поскольку право – оно, все же, в справедливости. И применять силу могут только справедливые законы. Однако, постараемся понять автора Протоколов, который этой сентенцией ведет вот к чему:

««Еще в древние времена мы среди народа крикнули слова «свобода, равенство, братство», слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы.

...Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные массы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом и ради идеи поступится своей мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тут же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может прожить без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма».

В конце Протоколов автор дает свое кредо в вопросе свободы: «свобода не состоит в распущенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоят в праве каждому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобным, что свобода личности отнюдь не состоит в праве волновать себя или других, безобразничая ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав и вместе бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего «я»».

Понимать автора Протоколов надо так, что законы данного государства ограничивают свободу скотов, а поскольку законам подчинены все в государстве, то свод его законов – его основа. Перестаньте исполнять законы – рухнет основа государства, рухнет оно само. Революция – это прекращение исполнения законов данного государства.

В данном контексте, однако, важна мысль, что Люди исполняют законы, а скоты – подчиняются им. Для них оно – ограничение свободы, и это ограничение свободы – цемент любой организации, в первую очередь, государства.

Иными словами – поманите скота свободой – и он развалит любое государство, как бы хорошо оно не защищало этого самого скота. Но, став свободным, он становится беззащитным от остальных скотов. И он требует силой ограничить их свободу, соглашаясь на ограничение своей. Круг замкнулся.

Но у власти уже другие люди!

Отвлечемся. Разве эта теория не лучше объясняет Февральскую и Октябрьскую революции в России, чем все труды Маркса? Смотрите. Идеей свободы скоты уничтожили монархию, либералы начали творить такое, что народ дал большевикам написать новые законы и силой заставил несогласных исполнять эти новые законы. Автор Протоколов руководствовался исключительно логикой, а читающие Протоколы вспоминали революции в России. И поскольку среди революционеров было много евреев, то чего уж упрекать тех, кто уверен, что «Сионские протоколы» – подлинные протоколы «международного еврейского заговора»? Ведь реальная история совпала с «планами сионских мудрецов»!

Но вернемся к теме. Если вы захотите уничтожить любую организацию, включая государство, то убедите скотов в этой организации, что она ограничивает их свободу и что свобода – это самая главная общечеловеческая ценность. Скоты во имя абстрактной «свободы»

сами уничтожат свою, защищающую их организацию, а когда по горло насладятся «свободой», признают насилие теперь уже ваших законов над собой.

Цель захвата власти евреями

Об этой цели автор начинает говорить прямо с первого протокола:

«Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом. Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное», – и так через все протоколы: «По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому при соблюдении этого декорума его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, ее будут боготворить в сознании, что с ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от нее будет зависеть порядок общественного строя...».

Как видите, «евреи» в протоколе становятся этакими подвижниками правильного «хода народного бытия гоев» и «пользы народа» Но! «Добро непоколебимого правления» это Путин с Медведевым? А правильный «ход бытия» это миллиарды абрамовичей, дерипасок, гусинских, фридманов, миллеров, сечиных и прочих песковых? Или все это еще «временное зло»?

О необходимости самодержавия:

«Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем все в механизме государственной машины; из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был. Толпа – варвар, проявляющий свое варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она ее вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства».

Да, самодержавие – это единоначалие, это конкретно ответственный. Это для управления хорошо. Но то, что, в конце концов, предлагает автор Протоколов со своим царем, это далеко не идеал.

Об аристократах.

По ходу всего текста автор Протоколов, так или иначе, прямо или вскользь, проводит мысль, что власть в государстве должна принадлежать тому, кому она и должна принадлежать, по мнению Победоносцева, – аристократии. Причина в следующем.

«Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ее неспособность понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, нерассуждающая, прислушивающаяся направо и налево».

Здесь автор Протоколов совершенно не прав и либо не читал уже хорошо известные к тому времени работы по психологии масс, скажем, Лебона, либо сознательно игнорирует выводы этих работ.

Народные массы и у нас, да и других стран мира, состоят, в основном, из обывателей в рамках человеческой морали, которую обычно задают религии. Поскольку обыватель над смыслом своей и общественной жизни не задумывается, он представляет собой массу, лишенную индивидуальности. Свойства этой массы были хорошо изучены еще в XIX веке. Выяснилось, что из-за своей бездумности обыватель воспринимает только простые идеи и воспринимает их только целиком. К примеру, если толпа обывателей уверует, что Бог есть, то она истово будет в него верить, жестоко расправляясь с теми, кто в Бога не верит. Если же обыватель поверит, что Бога нет, то толпа больше никаких доводов не воспримет и будет жестоко издеваться над теми, кто в Бога верит. В зависимости от того, какие идеи овладевают толпой обывателей, обыватель способен и на крайне тупые и подлые поступки даже во вред себе, но одновременно способен и на крайнее самопожертвование и героизм, примером чему, в частности, является героизм советского народа, т. е. героизм советского обывателя в ходе Великой Отечественной войны.

При этом не стоит обывателя считать умственно недоразвитым. В своих профессиональных делах он может быть вполне умен, просто вне профессии или семьи он предпочитает

развлекаться футболом или подобными вещами, а в остальных жизненно важных вопросах (политика, устройство мира и общества) обыватель предпочитает верить профессионалам или толпе – «все не могут ошибаться!». Лебон, к примеру, суммируя свои наблюдения за толпой, писал, что по своей глупости толпа профессоров ничем не отличается от толпы водоносов. В вопросах, в которых профессора не компетентны, они также полагаются на веру и вот эта вера обывателя, основанная на умственной лени, и делает обывателя беспомощным и зависимым от идей, которые охватят толпу.

Таким образом, то, куда пойдет в своем развитии любая страна и все человечество в целом, определяет обыватель. Точнее – определяют те идеи, которые в настоящий момент овладели толпой. А идеи в головы обывателей вкладывают СМИ (но об этом в свое время).

И дальше автор Протоколов пишет о способных и о неспособных управлять, хотя бы так:

«Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоящей необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех – науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а следовательно, разделения на классы и сословия. Необходимо, чтобы знали все, что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности, что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести. Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук от несоответствия воспитания с работой. При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном ее направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своем, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия».

«... Во всех концах мира слова «свобода, равенство, братство» становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки – уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран».

Или так: «Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных с народным благосостоянием. Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом».

(Кстати, сомневаюсь, чтобы в иностранных языках были термины, которые адекватно переводились на русский чисто русским, специфическим термином «кулачество»)

При этом автор зло критикует аристократов:

«Взгляните на заспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура – гувернеры, лакеи, гувернантки – в богатых домах, приказчики и проч., наши женщины в местах гоевских увеселений. К числу этих последних я причисляю и так называемых «дам из общества», добровольных последовательниц их по разврату и роскоши».

(Кстати, к вопросу об авторстве. Мне кажется, что каким бы циником ни был еврей, но он бы не стал писать о том, что евреи своих женщин определяют в проститутки, чтобы развратить гоевскую аристократию. Даже если бы так и было, то умолчал бы, особенно в те, достаточно пуританские времена...)

Достаточно очевидно, что адресатом Протоколов являются аристократы, причем России. Вот вдумаясь в такую мысль: «Главное дело для незыблемости правления укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин – от Божьего избрания.

Таково было до последнего времени русское Самодержавие – единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства». Ну, кто кроме русского мог написать такое во времена, когда в Европе Россию презирали все, включая такого интернационалиста, как Карл Маркс, презирали больше, чем презирают сегодня?

Поставив перед собой задачу доказать недоказуемое – право аристократов на власть, автор Протоколов начинает вещать то, что и до него никак не подтверждалось, и впоследствии непрерывно опровергалось.

«Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти, следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не понимающие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Только с детства подготовляемое к самодержавию лицо может владеть словами, составляемые политическими буквами.

...Вопросы политики никому недоступны, кроме руководящих ею уже много веков создателей ее».

В целом автор прав, что толпа не может управлять собой, но почему этого не может сделать «с детства подготовляемый к самодержавию» рабочий или его сын? Как видите, автор Протоколов не знает, как разрешить это логическое противоречие, и подпускает «туман» в виде неких «политических букв».

На самом деле дальнейшая история эту часть Протоколов опровергла с треском.

Управляемые аристократами государства – Германия, Австро-Венгрия, Россия – развалились как картонные домики в ходе Первой мировой войны. Британского потомственного аристократа Невилла Чемберлена «развели» сын мелкого чиновника А. Гитлер и сын кузнеца Б. Муссолини, последних усмирил по всем государственным направлениям сын сапожника И. Сталин. США нашли спасение в адвокате из семьи, никогда не занимавшейся политикой, – Ф. Рузвельте, который сломал потомственных аристократов императорской Японии, а попутно, кстати, утер нос своим союзникам британским аристократам – развалил их империю, удушил фунт стерлингов и сделал доллар мировой валютой.

И ведь государственные достижения «с детства не подготовляемых к самодержавию» лиц впечатляют.

То, что пиарщики путина ни на что, кроме копирования, не способны, это уже 17 лет без очков видно. Но сравнивать кремлевских сидельцев с фашистами Италии или нацистами Германии – это незаслуженно оскорблять тех же Муссолини и даже Гитлера. Да, Муссолини и Гитлер заслужили ненависть к себе и даже издевательства над собой дураков, но не до такой же степени! Нет, ну, в самом деле, ну кто такой по сравнению с Муссолини профессиональный холуй, каким являлся даже настоящий Путин, а, тем более, играющие роль Путина артисты? Или даже алкаш Ельцин? Эти «вожди» и в руководителях пивного ларька были бы пустым местом. Как их сравнивать их с реальными, мощными руководителями?

С Муссолини ситуация такова, что даже в области того, что сегодня называют пиаром, его невозможно сравнить с Путиным. Путин позирует в кимоно, а Муссолини участвовал в соревнованиях по фехтованию, плаванию, горным лыжам и конному спорту, Путин позирует на мотоцикле, а Муссолини участвовал в гонках и на мотоциклах, и на гоночных автомобилях. Путин позирует на зерноуборочном комбайне, а Муссолини, подавая пример итальянцам, в страду реально работал на уборке урожая, путин позирует в кабине самолета, а Муссолини реально был летчиком. Этих людей невозможно сравнивать – нынешние ленивые дебилы у власти хотят КЕМ-ТО КАЗАТЬСЯ (спортсменом, президентом, дайвером, рыболовом...), а те этим жили! И если бы Муссолини был рыболовом, то о нем бы не сообщали тупой бред про то, что он, дескать, два часа гонялся под водой за щукой.

Кроме того, кремлевские сидельцы непомерно воруют, даже не задумываясь, зачем им все эти поместья, а Муссолини всю зарплату премьер-министра Италии отдавал жене, а себя полностью отдавал работе на благо Италии.

Кредо сегодняшних кремлевских сидельцев – «сладко жрать, гладко ср...ть, жить в безопасности и развлекаться». А кредо Муссолини было «жить в опасности». Он учил:

«Жить в опасности – значит быть готовым к любой жертве, к любым действиям, ко всему, что потребуется для защиты отечества. Жизнь, как ее понимают фашисты, – это тяжелая и суровая жизнь, жизнь, полная строгой и, можно сказать, религиозной веры. Ее надо прожить со всей

ответственностью и проявить при этом всю силу духа. Фашист должен презирать комфорт и удобства. Его кредо – героизм, тогда как основа буржуазной жизни – эгоизм».

Кремлевские сидельцы разорили Россию и держатся только на продаже минеральных ресурсов. И по этому показателю они против Муссолини просто дерьмо. Способное только копировать фотографии Муссолини, заставляя артистов воспроизводить тельцем позы, в которых когда-то фотографировали дуче.

Придя к власти в Италии в 1922 году, Муссолини превратил Италию из отсталой, аграрно-индустриальной провинции Европы в мощную индустриально-аграрную державу с развитыми самыми передовыми отраслями промышленности – авиационной, судостроительной, автомобильной. Доля продукции заводов и фабрик превзошла в объеме валового национального продукта долю аграрного сектора, но поистине феноменальным был скачок «опустившегося» на второе место сельского хозяйства. Муссолини осушил 7,7 миллионов гектар болот, ввел культуру риса и в производство, и в питание итальянцев, Италия из импортера продуктов питания стала их экспортером. Достижения Муссолини – это вам не удвоение ВВП нанофюрерами России за счет роста мировых цен на нефть, это реальный трудовой подвиг! (Чтобы не тратить время на Германию, просто напомним, что нацистская Германия удваивала ВВП каждые 4 года).

Да, это потом США начали выращивать вонючих фюреров типа Самосы или Пиночета, разоривших свои страны без войн и дававших США эти страны грабить, но Муссолини это совершенно иной и человек, и деятель.

Сам Муссолини, в отличие от кремлевских артистов, обладал не только острым умом, но и огромной работоспособностью, и хотя он сетовал: «Руководить итальянцами не трудно. Это невозможно», – тем не менее, на посту главы Италии Муссолини принял 130 тысяч посетителей, его письменные труды составили 34 тома.

Надо понять, какие У. Черчилль имел основания, называя Муссолини «гением романского мира».

Во Второй мировой войне под руководством сына сапожника Сталина СССР сражался практически со всей Европой и уничтожил 75 % вооруженных сил Германии и ее союзников, 15 % уничтожила американская армия и 10 % британская. Великая Отечественная война унесла треть тех богатств, что накопили все наши предки, начиная от Рюрика. Тем не менее, СССР отменил карточки на продукты в 1947 году – через два года после войны, а Франция – в 1949, Англия – в начале 50-х. Через 5 лет после отмены карточек хлеб, мясо, сливочное масло уже стоили в 2,5 раза дешевле, сахар в два раза. За эти же пять лет в США цены на хлеб выросли на треть, в Англии – в два раза, во Франции – более чем вдвое. Цены на мясо в США увеличились на четверть, в Англии – на треть, во Франции – вдвое. По темпам экономического роста Сталинский СССР никто и никогда не опережал.

Вообще, XX век был веком чуть ли не откровенного презрения к способностям аристократов всех отраслей деятельности. Отец массового автомобиля, уже упоминавшийся Генри Форд, так писал об аристократах экономики: «Таковы все умные люди, они так умны и опыты, что в точности знают, почему нельзя сделать того-то и того-то, они видят пределы и препятствия. Поэтому я никогда не беру на службу чистокровного специалиста. Если бы я хотел убить конкурентов нечестными средствами, я предоставил бы им полчища специалистов. Получив массу хороших советов, мои конкуренты не могли бы приступить к работе».

Более того, автор Протоколов в своем запале отстоять право аристократии на власть совсем забыл, что ему полагается говорить от лица неких евреев. Но ведь реальные евреи того времени не имели ни малейшей практики государственного управления, и автор Протоколов, отказав голям-простолюдинам в праве на власть из-за их неспособности на это, вдруг планирует передать власть еще менее способным евреям?

И ведь практика показала, что национальность в этом вопросе, как и происхождение, не имеют ни малейшего значения. Если в Англии еврей Б. Дизраэли действительно остался в истории, как государственный деятель XIX века, то в России XX века из сотен евреев, заблиставших на государственных постах сразу после революции (Троцкий, Зиновьев, Каменев, Радек, Карахан, Розенгольц и т. д.), ко Второй мировой войне остался один Л. Каганович.

И не надо списывать этот итог на какие-то антисемитские или подковерные интриги. Сталин в 1927 году спор по государственным вопросам между собой и самым видным

революционером-евреем Троцким вынес на общепартийное обсуждение и затем поставил на голосование. Из более, чем 730 тысяч членов партии, проголосовавших за ту или иную позицию, 724 тысячи поддержали Сталина, 4 тысячи – Троцкого и 2,6 тысячи – воздержались. То есть Троцкого поддерживало чуть более 0,5 % коммунистов, а остальное население – еще меньше. Причина была в том, что эти революционеры, причем всех национальностей, словами Ленина, оказались «коммунистической обломовщиной». Как писал Бенедиктов (повторю): «Среди старой партийной гвардии, сумевшей «зажечь» и поднять массы на Октябрьскую революцию, оказалось немало, говоря ленинскими словами, «святых» и «безруконых» «болванов», которые умели «важничать и болтать», но не умели работать по-новому, с учетом стоявших перед страной задач. Мой наркомат, к примеру, возглавлял старый большевик, человек, несомненно, заслуженный и честный (поэтому не называю его фамилии), но совершенно неспособный организовать дело. Бесчисленные уговоры и совещания, собрания с «яркими» лозунгами, постоянные здравицы в честь революции, Ленина, к месту и не к месту – таков был его стиль, и переделать себя он был просто не в состоянии. Не помогал и высокий уровень образованности, культуры, высокие нравственные качества – деловых свойств ничем не заменишь».

В своих последних работах Ленин не раз подчеркивал, что большинство (вплоть до 9/10) в партии составляют люди, не умеющие действовать по-новому, призывал освободить их с ответственных постов, невзирая ни на какие заслуги, «вычищать» их. Все это, увы, соответствовало действительности. То есть, получив реальные возможности стать государственными деятелями, евреи проявили себя точно так же, как и представители остальных национальностей, которых тоже безжалостно вычищали с государственных постов из-за их неспособности к этой работе или из-за бесчестности, присущей аристократии.

Соответствие реальной жизни и этой идеи избранности, заложенной в Протоколах, таково.

В России власть взяли (подобрали) коммунисты («большевиком»), а само слово «коммунист» происходит от слова «коммуна» – общий. Соответственно, коммунистическая власть – это власть всех членов общества, а не власть членов коммунистической партии. Когда коммунисты взяли власть в России, то они так власть и задумывали – как власть всего народа. Эта власть состояла из местных и союзного законодательных органов, называемых Советами, в которые избирались депутаты на основе общего, прямого и тайного голосования. Эта коммунистическая идея и этот принцип советской власти нашли свое окончательное решение в Конституции 1936 года («сталинской конституции»). Посему о какой-либо легальной аристократии всех сортов и речи не могло быть: идея, на которой строилась власть в СССР категорически не воспринимала идею разделения на простых и избранных.

Совершенно иначе смотрел на эту идею Гитлер. Правда, он тоже отрицал идею родовой аристократии, но строил нацистское государство по Протоколам, только понятие «аристократ» подменял понятием «личность». Он писал:

«...Вся организация общества должна представлять собою воплощенное стремление поставить личность над массой, т. е. подчинить массу личности.

...Уже во всяком случае мы не послужим обществу и не пойдем навстречу его подлинным интересам, если предоставим власть слепой массе, неспособной думать и не озаренной искрой божьей. Если мы хотим послужить обществу, мы должны отдать руководство в руки тех, кого природа действительно наделила особыми дарами.

...Наше мировоззрение принципиально отличается от марксистского мировоззрения тем, что оно признает не только великое значение расы, но и великое значение личности, а поэтому на них именно и строит все свое здание, раса и личность – вот главные факторы нашего мирозерцания.

...Отсюда вытекает следующий вывод.

Лучшей формой государства, лучшим государственным устройством будет то, которое естественно и неизбежно будет выдвигать на самые высокие места самых выдающихся сынов народа и будет обеспечивать им беспспорное руководящее влияние».

О том, кем реально являлись «выдающиеся сыны», скажу ниже.

А пока подытожим открытый смысл идей Протоколов. Как видите, автор Протоколов был единомышленником Карла Маркса, правда, тот делил людей на классы капиталистов и пролетариев вне зависимости от того, честен ли этот человек, умен ли он; и автор Протоколов пошел тем же путем: разделил людей на классы по их происхождению без учета их реальных

качеств и способностей. И Гитлер был последователем автора Протоколов, вводя идею того, что власть должна принадлежать неким избранным, а не «толпе».

О политиках

Автор Протоколов постоянно пугает и пугает читателя таинствами некой «политики», не поясняя: а что именно он имеет в виду? Что нужно знать, чтобы быть политиком, чему тебя «с детства должны готовить»?

Интересно, что и сегодня эти вопросы не рассматриваются, а политиком считается тот, кто сумел путем выборов добраться до государственной должности. Применительно к этим людям действительно применима поговорка «Политика – дело грязное». Но это то, чем политику считают не компетентные люди, полагающих, что сам факт того, что некто добрался до бюджетной кормушки, для остальных людей имеет какую-то ценность. А чем политика является на самом деле? Зачем нам нужны политики?

Интересно, что автор Протоколов, безусловно, сам является политиком, но, похоже, и он не задумывался над вопросом, которым мы задались, – зачем нужно государство? Поскольку, как только ответишь на этот вопрос, сразу станет понятно, что требуется от людей, собравшихся эти функции государства исполнять. Для автора Протоколов государство является самоцелью – это нечто такое, цель чего нет смысла выяснять, посему и политика у него превратилась в некие таинства.

Но мы установили, что государство – это организация народа органами управления государства для защиты народа в случаях, когда отдельный человек не может себя защитить или ему это в одиночку не выгодно делать.

Отсюда автоматически получается, что политик должен знать, как организовать народ на его защиту.

Просто для примера – вот мы имеем политиков, сидящих в Думе, зададим коварный вопрос: а знают ли они, как организовать народ России на его защиту? Как говорится, не смешите! У них и мысли об этом нет и никогда не было!

И если уж на то пошло, то что нужно знать политику? А вот это, как и любому руководителю, заранее предсказать нельзя. Можно только сказать, что желательно знать все или как можно больше, чтобы при необходимости самому суметь разобраться с любым вопросом и не быть дрессированной обезьяной при своем аппарате (о чем дальше).

К примеру, библиотека Гитлера насчитывала 10 тысяч томов. А о Сталине я писал, что в нашем дегенеративном мире редко находится историк или журналист, который бы не попенял Сталину на отсутствие образования («недоучившийся семинарист») и не противопоставил ему его политических противников «с хорошим европейским образованием». Эти журналисты и историки, надо думать, очень гордятся тем, что имеют аттестат зрелости и дипломы об окончании вуза. А между тем, что такое это самое «европейское университетское» образование? Это знание (о понимании и речи нет) того, что написано менее чем в 100 книгах под названием «учебники», книгах, по которым учителя ведут уроки, а профессора читают лекции.

Изучил ли Сталин за свою жизнь сотню подобных книг или нет?

Начиная с ранней юности, со школы и семинарии, Сталин, возможно, как никто стремился узнать все и читал очень много. Даже не читал, а изучал то, что написано в книгах. В юности, беря книги в платной библиотеке, они с товарищем их просто переписывали, чтобы иметь для изучения свой экземпляр. Книги сопровождали Сталина везде и всегда. До середины гражданской войны у Сталина в Москве не было в личном пользовании даже комнаты – он был все время в командировках на фронтах – и Сталина отсутствие жилплощади не беспокоило. Но с ним непрерывно следовали книги, количество которых он все время увеличивал.

Сколько он в своей жизни прочел, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг – он их не собирал, а отбирал, т. е. в его библиотеке были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. Но даже те книги, что он отобрал, учесть трудно. В его кремлевской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов, но в 1941 г. эта библиотека была эвакуирована, и сколько книг из нее вернулось, неизвестно, поскольку библиотека в Кремле не восстанавливалась. (После смерти жены Сталин в этой квартире фактически не жил). В последующем, его книги были на

дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано 20 тыс. томов!

Это книги, которые он прочел. Но часть этих книг он изучил с карандашом в руке, причем не только подчеркивая и помечая нужный текст, но и маркируя его системой помет, надписей и комментариев с тем, чтобы при необходимости было легко найти нужное место в тексте книги – легко вспомнить, чем оно тебя заинтересовало, какие мысли тебе пришли в голову при первом прочтении. Сколько же книг, изученных подобным образом, было в библиотеке Сталина? После его смерти из библиотеки на Ближней даче книги с его пометами были переданы в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ). Их оказалось 5,5 тысяч! Сравните это число (книг с пометами из библиотеки только Ближней дачи) с той сотней, содержание которых нужно запомнить, чтобы иметь «лучшее европейское образование». Сколько же таких «образований» имел Сталин?

Невозможно точно сказать, зачем и когда эти знания потребуются политику. Вот пример.

Сталь получают из чугуна, а чугун получают в доменной печи из железной руды. Ведущим элементом в этой руде является, как правило, окись железа. В этой окиси 70 % железа, но такой руды не бывает, в ней содержатся еще и окиси кремния и алюминия. Последние, при плавке чугуна, образуют шлак, и чем их больше, тем больше шлака, а не чугуна, выходит из печи, тем менее экономична работа домны – она, по сути, начинает плавить никому не нужный шлак, а не чугун. Считается, что руду с менее чем 50 % железа в домну давать бессмысленно.

А руды в залежах лежат так, что прежде чем добраться до богатой руды (с большим содержанием железа), приходится поднимать и породу – руду с низким, недостаточным содержанием этого элемента. Такую породу отсыпают в отвалы, занимая ими землю. Это притяжка.

В 1939 г. немцам срочно потребовался пакт о ненападении с СССР. Нам он тоже был нужен, как воздух. Но Сталин не потерял самообладания и условием заключения пакта о ненападении поставил немцам требование кредита и поставки на сумму этого кредита оружия и промышленного оборудования для производства оружия. Немцы вынуждены были уступить – они дали СССР кредит в 200 млн. марок (их собственный золото-валютный запас в это время был всего 500 млн.) и заключили с СССР еще и дополнительное торговое соглашение на поставку оружия и оборудования в обмен на сырье.

Делалось все это в спешке, и наши внешнеторговые организации, видимо, немцев «обули». (Думаю, что они в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но «забыли» указать нижний предел железа в руде в процентах). В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать в Германию не руду, а породу со своих отвалов, которую в доменную печь ну никак нельзя было грузить. Когда немцы поняли, что именно мы им всучили взамен чертежей самолетов и танков, то в Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на Новый год – в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров Риттера со Сталиным свидетельствует, что Риттер сходу «взял быка за рога».

«Риттер заявляет, что он будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов. Вначале немецкая сторона просила 4 млн. тонн железной руды и 0,5 млн. тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн. тонн железной руды с содержанием 38,42 % железа. Это содержание железа не удовлетворит немецкую сторону.

Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50 % содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.

Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, т. к. наша металлургия не имеет техники обогащения руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона, может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая сторона имеет хорошую обогатительную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием 18 % железа».

Я окончил металлургический институт с «красным дипломом», поэтому ответственно заявляю: так «отбить наезд» Риттера, как это сделал Сталин, мог только очень хороший инженер-металлург, поскольку в те годы обогащением руд только-только начали заниматься, и не каждый металлург об этом знал. Вопрос – откуда Сталин мог знать такие тонкие подробности металлургии?

А вот прочтите его письмо жене, Надежде Алилуевой, написанное им во время лечения на Кавказе 14 сентября 1931 г.

«Здравствуй, Татка!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татка, «Рабочий техникум по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку – там найдешь).

В Сочи – ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.

Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.

Продолжай «информировать».

Целую. Твой Иосиф.

P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».

Заметьте, что именно 52-летний глава СССР, забыв сообщить о своем здоровье, просит ему прислать. Это не ракетки для тенниса, не спиннинг, не акваланг для подводного плавания, не горные лыжи – это учебники! В том числе и по металлургии. Именно поэтому Сталин в 1939 г. мог так легко заставить немцев снять свои вопросы по торговому соглашению – он был образован так, как, пожалуй, никто в мире. Это политик, слов нет.

А что нынешние деятели, лезущие во власть? А они лезут туда не для того, чтобы организовать народ России для его защиты, они лезут к государственным кормушкам, посему и уверены, что знать им нужно только то, как туда пролезть, и как потом воровать. А за тексты законов и указов, за которые они проголосуют или которые подпишут, им подготовят «специалисты» их аппарата.

Поэтому, когда автор Протоколов пишет: «Каждый человек стремится к власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором», – то он либо имеет в виду именно этот сорт людей, либо просто утрирует ситуацию.

Настоящего политика – человека, способного им быть, – во власть надо тащить.

Остановимся и на реалиях того времени.

Большевики руководствовались идеями Маркса, а по этим идеям государство (орган насилия) должно быть уничтожено, при коммунизме его не должно было быть. Отсюда, не должно было быть и политиков. Поэтому во времена начала СССР этого слова стеснялись, оно было чуть ли не ругательным, и заменяли это понятие понятием «коммунист». Хотя по тому, как коммунисты организовывали народ на свою самозащиту, они были, безусловно, выдающимися политиками.

Гитлер наоборот, строя государство немцев, он это понятие использовал активно. Но из-за цели, которую он ставил в задачу государству (развитие и сохранение расы), объяснить, кто такие политики, он не мог. Для него, как я это показал выше, политики – это отборные личности, которые отбираются сами по себе:

«Отбор этих голов происходит, как мы уже сказали, в процессе тяжелой жизненной борьбы. Многие надламываются и погибают, доказывая тем самым, что они не были приспособлены к жизни, и лишь немногие в последнем счете удастаиваются жребия избранных. Этот процесс отбора и сейчас еще происходит во всех областях мышления, художественного творчества и даже хозяйства, хотя в этой последней области он очень осложняется привходящими обстоятельствами».

Да, во всех отраслях деятельности в ходе конкурентной борьбы личности, имеют возможность отобраться. Но речь ведь идет о политиках, а в политике как идет отбор личностей? Гитлер молчит, а, по сути, в нацистские политики попали те, кто зарекомендовал себя при приходе Гитлера к власти – кто обеспечил ему роль вождя, кто раздавил его конкурентов, скажем, Рема с его штурмовыми отрядами. И если Сталин, опираясь на народ, мог принять

решительные меры для того, чтобы избавить государственные должности от этого революционного наследия, не умеющего и не желающего работать на государственном поприще, то Гитлер был бессилён, поскольку опирался на этих личностей. В результате эти личности быстро приобрели все поганые свойства российской аристократии, которые так бичевал автор Протоколов.

Гитлер шел к власти с намерением победить коррупцию и при этом и мысли не допускал о ней среди своих сторонников: *«Партия, которая как наша ведет столь резкую борьбу против партийной коррупции (буржуазных партий – Ю. М.), господствующей в современных органах управления, прежде всего не должна допускать, чтобы ее собственный аппарат был заражен теми же самыми болезнями».*

Но пришли нацисты к власти и начали воровать. Критики Гитлера начали обращать на это внимание. Гитлер им ответил:

«... не могут ли они сказать мне, как мне еще выполнить оправданные желания моих товарищей по партии получить возмещение за нечеловеческие годы их борьбы? ...Когда мы делаем Германию великой, у нас есть право подумать и о себе».

Таковыми были аристократы в России, такими же были и «личности» в Германии, – думали о себе. До изучения ли способов организации народа на самозащиту им было?

И еще штришок об авторстве Протоколов. Кредо К. Победоносцева: «Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти».

А вот автор Протоколов пишет текст: «Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинаясь Божьему распределению на земле. Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из уст гоев самый принцип Божества и Духа и заменить все арифметическими расчетами и материальными потребностями».

Мысли сходятся?

Подрыв экономики и понуждение к государственным долгам

Не то, чтобы автор Протоколов хорошо разбирался в народном хозяйстве – в экономике, скорее наоборот. Но вот смысл гнусной деятельности банков он изучил досконально и пишет об этой сущности как в части предсказания того, как именно аристократия России лишится власти, так и в части своего проекта идеального государства Россия.

«В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота. Было время, правила вера. Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в меру. Стоит только народ на некоторое время предоставить самоуправлению, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междуусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел.

Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, во всяком случае, оно может считаться безвозвратно погибшим: оно в нашей власти. Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть.

...Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод: это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а также положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры...»

Война – это потери не только живой силы – тех, кто производит материальные ценности, но и самих ценностей. Ведь люди должны, скажем, вместо домов строить крепости, вместо телевизоров ракеты – то, благодаря чему они богаче не живут. Если в ходе войны произошел

захват территории, то людей на этой территории можно заставить как-то компенсировать потери страны-победительницы. Но если этого нет – то разорены обе, и обе нуждаются в кредитах «интернациональной агентуры» – в том, о чем автор Протоколов уже говорил. А сегодня, между прочим, не имеют значения даже территории, сегодня любая война отдаёт страны под власть международного банковского капитала.

Еще раз о том, почему до сих пор миллионы людей считают эти Протоколы подлинным изданием евреев. Вспомните историю СССР, ведь все точно по этим Протоколам: сначала перестройка с целью дать народу свободу (либерализацию), а затем вопли, что без кредитов мы помрем, а сегодня председатель комитета Государственной Думы России по экономической политике и предпринимательству, член фракции «Единая Россия» Евгений Федоров отвечает на вопрос журналиста:

«– Да, действительно, если говорить о крупной промышленности, 95 % ее не только в оффшорах, просто в иностранной юрисдикции. И понятно, почему.

– 95 % крупной российской промышленности?

– Крупной российской собственности: промышленности, банков и всего остального – это иностранная юрисдикция». Вот вам и «незримая власть».

Сегодня МВФ, уже не прячась, угрозой дать или не дать кредиты предписывает России, какие принимать законы. Стало быть, «укрепилась» власть золота, как пишется в Протоколах. И заметьте, что все это написал человек более ста лет тому назад. Насколько же он понимал течения и интересы человеческого общества... Ладно.

«...Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот – золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии указывает царский престиж за капиталом.

...Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спекуляции развитую нами среди гоев сильную потребность в роскоши, все поглощающей роскоши. Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства: да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам, и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна гоям раньше времени, мы ее прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории».

А в нижеследующей цитате я позволю себе выделить характерные эмоциональные моменты.

«Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы как дамоклов меч висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собой заем, да еще внешний?! Заем – это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заемного капитала. Если заем оплачивается 5 %, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу: в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят – тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги взаймы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы, и все гои стали нам платить дань подданства.

...Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда они брали займы у нас под платежи %%, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой %% им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще прямо взять нужные деньги у своих?!», – гневно вопрошает автор текста.

И нам предлагают думать, что так писать могли «сионские мудрецы»?

Интересно, что Г. Форд, уверенный, что Протоколы – дело рук евреев, в вопросах банков полностью солидарен с автором Протоколов: «Поэтому не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило?»

Понятно, что коммунисты и мысли не могли допустить, что советский народ будет грабить даже свои, не говоря уже об иностранных банкиров. Вот, на мой взгляд, интересное сообщение из Интернета:

«Нашел интересное постановление СМ СССР от 25 августа 1946 г. «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке».

«Учитывая, что суровые климатические условия районов Урала, Сибири и Дальнего Востока создают дополнительные трудности для рабочих и инженерно-технических работников, занятых тяжелым трудом – на добыче угля, руды, нефти, в металлургии, на строительстве и погрузо-разгрузочных работах, – Совет Министров СССР считает необходимым: а) повысить в сравнении с существующей нормой заработную плату для вышеуказанных категорий рабочих и инженерно-технических работников, а также б) значительно увеличить программу жилищного строительства на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в первую очередь для рабочих и инженерно-технических работников, занятых на тяжелых работах. В этих целях Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Повысить с 1 сентября 1946 г. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке заработную плату на 20 %: рабочим и инженерно-техническим работникам предприятий угольной промышленности, занятым непосредственно на добыче угля и погрузо-разгрузочных работах; рабочим и инженерно-техническим работникам предприятий черной и цветной металлургии, занятым непосредственно на работе в горячих цехах, на горных предприятиях и погрузо-разгрузочных работах; рабочим и инженерно-техническим работникам предприятий нефтяной промышленности, занятым непосредственно на добыче нефти и буровых работах; рабочим и инженерно-техническим работникам, занятым на добыче торфа, графита, слюды, асбеста и на производстве цемента, а также на добыче соли; рабочим и инженерно-техническим работникам химической промышленности, занятым непосредственно на работе во вредных и горячих цехах, в рудниках и погрузо-разгрузочных работах; рабочим и инженерно-техническим работникам строек Министерств: предприятий тяжелой индустрии, топливных, военных и военно-морских предприятий, черной металлургии, нефтяной промышленности восточных районов СССР, цветной металлургии и химической промышленности, занятым непосредственно на строительном-монтажных работах.

2. Установить, что указанное в п. 1 настоящего Постановления повышение заработной платы распространяется на 824000 рабочих и инженерно-технических работников, занятых на 727 предприятиях и стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока, согласно списку, утвержденному Советом Министров СССР. В связи с повышением заработной платы для указанных рабочих и инженерно-технических работников увеличить соответствующим министерствам годовой фонд заработной платы на 1 миллиард 400 миллионов рублей.

3. Утвердить следующий план жилищного строительства в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока с выполнением его в течение второго полугодия 1946 г. и 1947 года: всего 60750 жилых домов общей площадью 4 миллиона 200 тысяч квадратных метров, в том числе: 50650 индивидуальных жилых домов двух-трехкомнатных с кухней (деревянных и каменных); 10100 коммунальных жилых домов (каменных и деревянных), с количеством 55000 квартир.

4. Установить, что строящиеся во втором полугодии 1946 г. и в 1947 году 50650 индивидуальных жилых домов продаются в собственность рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий по следующей цене: жилой дом двухкомнатный с кухней,

деревянный рубленый – 8 тыс. рублей и каменный – 10 тыс. рублей; жилой дом трехкомнатный с кухней, деревянный рубленый – 10 тыс. рублей и каменный – 12 тыс. рублей.

5. Для предоставления рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим возможности приобретения в собственность жилого дома обязать Центральный Коммунальный Банк выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. рублей покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10–12 тыс. рублей покупающим трехкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой одного процента в год.

Обязать Министерство финансов СССР ассигновать на выдачу кредита рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим до 1 миллиарда рублей.

Председатель Совета Министров Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами Совета Министров СССР

Я. ЧАДАЕВ».

Повышение зарплаты для указанных работников должно было составить 1 400 000 000 руб. в течение года для 824 000 работников. Таким образом, каждый работник должен был получить прибавку в среднем в 1699 руб. в течение года. Это составляло 20 % средней годовой зарплаты этих категорий работников. Итак, их средняя годовая зарплата до повышения 25 августа 1946 г. составляла 8495 руб. или 708 руб. в месяц. После повышения 25 августа 1946 г. средняя месячная зарплата указанных категорий работников Урала, Сибири и Дальнего Востока должна была составлять примерно 850 руб.

Индивидуальные жилые дома для них предлагались по цене:

8 тыс. руб. за рубленый, двухкомнатный, с кухней;

10 тыс. руб. за рубленый, трехкомнатный, с кухней или каменный двухкомнатный с кухней;

12 тыс. рублей за каменный, трехкомнатный с кухней.

Выводы:

1) Зарплата по-сталински в 1947 г.: за годовую зарплату среднего рабочего, инженера, служащего Урала, Сибири, Дальнего Востока можно купить дом.

2) Ипотека по-сталински в 1947 г.: ссуда на полную стоимость жилья на 12 лет под 1 % годовых.

Кстати, уверен, что за последние 18 месяцев рабочим и инженерам Урала, Сибири и Дальнего Востока никто не построил 50 650 индивидуальных домов – это к вопросу о низких темпах сталинского жилищного строительства».

К этому могу добавить.

В Постановлении не сказано, что в условиях 1946 года, когда из-за военной инфляции все возродило, эти дома стоили существенно дороже назначенной за них цены. К примеру, себестоимость куба древесины в 1946 году была 35–00 рублей, а отпускалась она на строительство по цене 22–47 рубля, цемент обходился в 110–00 рублей за тонну, а отпускался по довоенной цене в 76–63 рубля, чугун стоил 197–00, а цена его была 145–00 за тонну, уголь для отопления обходился в 81–05 рубля, а продавался по 30–40 за тонну.

В Постановлении вообще не говорится о стоимости земли под домами. Я, как-то на практике в зиму 1971–1972 годов, один день прожил в Челябинске в таком деревянном частном доме, построенном по этому сталинскому Постановлению. Дом стоял, если мне память не изменяет, минимум на 4 сотках земли, причем в нем был водопровод и централизованное отопление от ТЭЦ. Но это естественно для сталинского социализма.

В этом плане о нынешней России даже говорить противно, но, опять-таки, возвращаясь к вопросу авторства Протоколов, интересен Израиль.

Житель Израйля Ж. Сонин написал в журнал «Глобус» от 18.07.2004 г.: «Если треть населения работают своим горбом, т. е. раскачиванием у разных сооружений собственных пейсов, вторая треть – в различных конторах, по сравнению с которыми «Рога и копыта» – образец производительного труда, а последняя треть торгует несвежим товаром, то выживание нации становится проблематичным. Вы, может быть, скажете о евреях-тружениках на заводах и на полях? Да, таковые есть, но вспомните, что в сельском хозяйстве на полях уже ни одного еврея не найти, на стройках работают китайцы и филиппинцы, улицы метут приезжие, в основном чистокровные русаки, но их всех можно считать отдельно, тогда, как безработными

большинство израильтян можно считать условно: каждый из них претендует либо на место в Кнессете (парламент Израиля – Г. Г.), либо в банках, страховых компаниях и пр. Мы выстроили так называемое государство Израиль по образу местечка, где правит ребе, где все торгуют, воруют, обманывают друг друга и лгут, что называется, без запинки. Помните, как это у Галича: «Потные, мордастые евреи / Свора проходимцев и ворья/ Разные Иоанны и Матфеи/ Наплетут с три короба вранья».

Экономика страны фактически рухнула. Если в основе ее лежит производительность труда, то не может такая расти, ибо в основе израильского хозяйства лежит принцип «неравной оплаты за равный труд», когда арабы, нелегальные рабочие с Востока получают официально в два-три раза меньше, чем свои в доску, когда существуют какие-то привилегированные отрасли, вроде «Хеврат-хашмаль», которым платят в два раза больше остальных, в том числе занятых интеллектуальным трудом, когда существует какой-то дикий квиют (льгота по стажу работы – Г. Г.) – государственная система гарантирования бездельников, когда раздувают ставки оплаты этих же бездельников за счет постоянного снижения оплаты настоящих работников, а еще потом доказывают, что в стране нулевая инфляция (они даже не знают, что это такое).

А еще Вы посмотрите на грабительские банки, вынимающие последний грош у хозяйства (даже не смешно, когда публикуют отчеты о том, что прибыли банков составляют всего 1.1 млрд. долларов, когда экономика рухнула), на бесконечные амутот (товарищества – Г. Г.) по выколачиванию денег из казны, денежные фонтаны в религиозные организации (это что же за страна, в которой оплачивается вера в Бога?) и прочая и прочая... Я заканчиваю. Мой знакомый, по-моему, отлично сказал: «В Израиле жить стыдно». Наверное, нужно собирать вещи».

Получается, что по «Протоколам сионских мудрецов» разрушается и грабится «еврейскими мудрецами» Израиль? А в сталинском СССР, который как бы был захвачен евреями согласно протоколам, евреи этого не допускали?

Нет, серьезно, ну о каком еврейском авторстве «Протоколов сионских мудрецов» может идти речь?

Невидимая власть

А вот очень интересный момент, свидетельствующий о том, что автор прекрасно разобрался в технике того, как осуществляется управление на высоких уровнях.

«Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего мира».

В этих строках Протоколов в авторе чувствуется опытный и вдумчивый управленец-практик.

Я уже писал, что бывают моменты, когда управленец лично обязан вникать в глубочайшие тонкости своего дела. Мне написали письма «управленцы-профессионалы», доказывая, что управленцу тонкости знать не надо, у него, дескать, на каждое дело есть «специалисты», которые эти тонкости знают. А если это идиоты со званием «специалиста»? Или мерзавцы, имеющие свои цели? Кем тогда станет управленец, подписывающий решение такого «специалиста»? Дрессированной обезьяной при своих советниках?

Автор Протоколов очень тонко понимал этот нюанс – поставь некомпетентного к власти, и власть перейдет к невидимым публикой «специалистам», станет «незримой». И тот, кто хочет реально управлять организацией, нет нужды самому светиться и брать на себя ответственность, достаточно поставить у власти дурака, а самому при этом дураке быть советником.

Вот современная история. Стивен Уолт – профессор международных отношений Гарвардского университета и Джон Миршаймер – политолог, профессор Чикагского университета, исследовали, как действует израильское лобби в США. Главная организация этого лобби – Американско-Израильский Комитет Общественных Связей (АЙПАК). Профессора пишут: «...источником могущества АЙПАК являются произраильски настроенные работники аппарата Конгресса. Как однажды признался Моррис Эмитей, бывший глава АЙПАК, «там, уровнем выше (на Капитолийском холме), работает много ребят, которым суждено было родиться евреями и которые охотно... рассматривают некоторые вопросы сквозь призму своего еврейства... Все эти ребята в состоянии принимать решения за тех сенаторов по этим вопросам... Уже на уровне

аппарата удастся сделать очень многое». ...Влияние АЙПАК на Капитолийском холме этим не ограничивается. Дуглас Блумфельд, бывший сотрудник аппарата АЙПАК, заметил, что «когда конгрессменам и сотрудникам аппарата требуется какая-то информация, то первым делом они обращаются в АЙПАК, а уже потом звонят в Библиотеку Конгресса, Исследовательскую службу Конгресса, членам комитета или экспертам администрации». Еще более важен другой момент: Блумфельд отмечает, что в АЙПАК «поступают обращения с просьбами о написании речей, содействии в законотворческой работе, предоставлении консультаций по тактическим вопросам, проведении исследований».

В итоге получается следующая картина. АЙПАК, де факто являющийся агентом иностранного правительства, мертвой хваткой вцепился в Конгресс. Как следствие, там не обсуждается политика США в отношении Израиля – и это несмотря на то, что характер взаимоотношений двух стран имеет важные последствия для всего мира. Другими словами, одна из трех ветвей власти твердо привержена поддержке Израиля. Бывший сенатор-демократ Эрнст Холлингс, покидая свой пост, заметил: «У нас могут быть только такие отношения с Израилем, каких хочет АЙПАК». Или вот еще пример. Ариэль Шарон, выступая перед американской аудиторией, сказал: «Когда меня спрашивают, как можно помочь Израилю, я отвечаю: «Помогите АЙПАК»».

Как видите, нет необходимости избирать граждан Израиля в Конгресс США, чтобы этот Конгресс был, по сути, Конгрессом Израиля. Достаточно окружить конгрессменов своими израильскими советниками.

Этот пример, казалось бы, подтверждает то, что Протоколы действительно являются планом евреев по захвату власти в мире. Но это не так. Просто автор Протоколов хорошо знал технику управления – знал, как можно на это управление повлиять, как в него вмешаться. Когда я работал в промышленности, то точно также решал вопросы с помощью клерков аппарата, а не с помощью самих начальников, причем решал и такие вопросы, которые у начальников, если бы я обратился прямо к ним, я не решил бы. Подтвержу эту мысль парой личных примеров.

Я, пожалуй, впервые увидел Протоколы в 90-х прошлого века, начал читать, но из-за вычурности текста бросил. И уже внимательно ознакомился с ними в середине 10-х этого века. Но на примере из собственной практики поясню, что значат слова Протоколов «они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых». О каких ученых идет речь?

В 80-х годах передо мною встала проблема обеспечения Ермаковского завода Ферросплавов листовой сталью. Стальной прокат, расходуемый на производство, планировался пропорционально плану, но раз мы план раньше не выполняли, то и прокат в этот период весь не расходовали. Соответственно, планирующие органы ежегодно снижали нам плановые фонды (возможность сталь купить). А когда завод начал становиться на ноги и производство начало расти, то московские бюрократы повышали фонды очень медленно. Скажем, в прошлом году нам было разрешено купить 7 тыс. тонн (числа условные), а в этом году нам фонды повышают до 7,2 тысячи и еще и требуют, чтобы мы за это благодарили, хотя нам уже для работы нужно 9 тысяч. Отдел снабжения весь год «на ушах стоит», выменивая и выпрашивая необходимую сталь, и все равно, раз за разом из-за ее отсутствия мы останавливали производство. Когда остановимся, тогда нам подбросят 2–3 вагона, и снова наши снабженцы кувыркаются. А Москва планирует и планирует «от достигнутого». Как раз в это время меня и назначили замом директора по коммерции, и, естественно, я поехал в Москву к тамошним бюрократам. Я возил туда расчеты потребности завода в стальном прокате, пытался доказать, что нам уже необходимо его 10 тысяч тонн в год, но без толку, – я для бюрократов был никто, более того, я был лицо заинтересованное в «разбазаривании государственного имущества», а они его, видишь ли, берегли. Что было делать с этими московскими уродами?

Надо было давить на их слабое место, а таким местом у бюрократа является его страх показаться некомпетентным в глазах начальства. Вот я и подумал, а не доказать ли, что бюрократы Управления снабжения Минчермета некомпетентны? Мы, заводские работники, могли бы это доказать гораздо лучше кого-либо, но кому это доказывать? Ведь и начальство у бюрократа может еще и глупее самого бюрократа, а мы, заводские работники, «никто» в глазах этого начальства.

Однако, бюрократы из-за своей некомпетентности просто благоговеют перед «наукой», благоговеют именно потому, что ни бельмеса не соображают, о чем эти ученые говорят.

Представься «наукой» и можешь вешать на уши дураку любую лапшу – он из-за своей глупости вынужден воспринимать твою чушь, как истину в последней инстанции.

Но ведь я до должности зама директора по коммерции был начальник цеха заводских лабораторий и возглавлял научно-исследовательские работы по заводу, то есть я был достаточно компетентен в том, что это такое «наука» – я сам был тем, кого называли ученым, сам был «наукой». Вот я сажусь и пишу «Отчет о научно-исследовательской работе по определению научно-обоснованных норм на прокат Ермаковского завода ферросплавов». Оформляю его как надо – с графиками, схемами, литературным обзором и т. д. – и рассчитываю себе потребность по году не 9 тысяч тонн, а для ровного счета – 20 тысяч тонн. Заключаю с головным научно-исследовательским институтом договор о том, что это якобы он провел эту работу, завод оплачивает институту эту «работу» небольшими деньгами, и институт украшает мне мой отчет своими подписями и печатями. Везу эту бумагу в Управление снабжения и хлопаю ею об стол!

Теперь бюрократы стали в тяжелое положение, понимая, что теперь при любых срывах производства завод будет обвинять в этих срывах лично их, бюрократов Управления снабжения, мотивируя срывы работы завода отсутствием стали для производства. И завод будет ссылаться не на свои справки, а на эту «научно-обоснованную потребность». С другой стороны, бюрократам плевать на то, сколько я израсходуя стали, им важно, чтобы лично их не обвинили в бесхозяйственной ее выписке заводам, а «наука» этим моим халтурным отчетом снимала с них ответственность. В результате я получил эти 20 тысяч тонн, после чего я и мои снабженцы навсегда забыли об этой проблеме.

После этого, таким же путем, оплачивая небольшими деньгами участие в этом научно-исследовательских институтов, мы решили вопрос металлорежущего инструмента, леса и, по-моему, чего-то еще (я, проторив дорогу в данном вопросе, перестал этим заниматься лично).

Вот еще пример, уже без «науки», который автор Протоколов просто недоучел.

Был у меня такой анекдотический случай. Заводу была установлена норма простоя железнодорожных вагонов (всего подвижного состава) 16 часов. Это означало, что среднее время, за которое мы должны разгрузить прибывший на завод вагон, помыть его и сдать обратно железной дороге пустым или с грузом, не должно было превышать 16 часов. Норма устанавливалась на 5 лет, и мои заводские железнодорожники с нею так-сяк справлялись: полувагоны мы разгружали быстрее, вагоны медленнее, но в среднем у нас все получалось. И вот года через два после принятия мною должности зама по коммерции и транспорту, приходят ко мне мои железнодорожники в отчаянии: им сообщали, что начальник Целинной железной дороги распорядился на новый срок установить нам норму в 6 часов! Для нас это означало следующее: вложиться в эту норму мы не сможем никак, железная дорога будет штрафовать завод, а прокурор будет этот штраф персонально возлагать на работников нашего железнодорожного цеха (ЖДЦ), т. е. оставит их полностью без зарплаты.

А железнодорожный генерал взял это число вот откуда. Рядом с нами была Ермаковская ГРЭС. Практически весь груз, который составлял экибастузский уголь, причем доставляемый на ГРЭС летучками, то есть железнодорожными составами самой ГРЭС. ГРЭС получала состав, с помощью вагоноопрокидывателя в минуты разгружала полувагоны, не мыла их, не грузила никаким грузом, а тут же отправляла их в Экибастуз. Из-за такой скорости погрузочно-разгрузочных работ, на ГРЭС была установлена норма простоя вагонов в 4,5 часа. И мы на заводе имели 2 вагоноопрокидывателя, но пропускали через них едва треть полувагонов, однако потом мы мыли эти полувагоны и ставили под погрузку своей продукцией. Остальной же подвижной состав разгружали кранами или погрузчиками, а порою и руками. А этот целиноградский придурок, узнав про наши вагоноопрокидыватели, решил облагодетельствовать Родину и установить нам норму как на ГРЭС! Вопрос был настолько серьезный (речь шла о сохранности персонала цеха и о работе всего завода), что я обязан был этой нормой заняться лично.

Железнодорожный генерал вызвал нас в Целиноград, чтобы при нас самому утвердить эту норму с видимостью того, что он, дескать, выслушал наше мнение. Накануне мой железнодорожный цех просил меня добиться у генерала хотя бы 10 часов, но меня разозлил этот тупой сволочизм, и я уже морально был готов дойти до Кремля, поэтому распорядился приготовить мне расчет новой нормы в 15,2 часа. Мои железнодорожники, зная собачьи порядки

и безнаказанность Министерства путей сообщения, убеждали меня не делать этого – не злить генерала, а то будет еще хуже! Но мне «попала шлея под хвост», и я настоял на указанном расчете.

Взял с собою в командировку в Целиноград зама начальника нашего железнодорожного цеха, который раньше работал в МПС и имел приятеля в Управлении Целинной железной дороги, командировочные на 10 дней, 150 рублей на выпивку с работниками этого управления, и черт меня надоумил вот еще на что. Накануне я ездил в командировку в Югославию, а СССР в это время был очень пуританской страной – не то, что порнографии, а и эротики в помине не было (зато рождаемость была неплохая). Прилетели в Югославию, а там все газетные и книжные киоски в голых женских сиськах и задницах. Ну, я и соблазнился, правда, со страхом, перевезти через таможду в СССР кое-что, в том числе и три колоды эротических карт. Вот одну из них я и взял в Целиноград.

Приехали утром, бросили вещи в гостинице и пошли в Управление. Приятель зама железнодорожного цеха оказался заместителем начальника как раз того отдела, через который наш расчет должен был попасть на рассмотрение начальнику Целинной железной дороги, и который должен был нас повести к генералу на «аутудофе». Самого начальника отдела не было, и этот зам, молодой мужчина лет 35, был за старшего. Он тоже ужаснулся предложенной нами норме и никакие намеки на вечернюю выпивку его не успокаивали, – он был уверен, что этот вопрос решить нельзя, – не установит нам генерал норму в 15,2 часа. И тут мне пришла в голову мысль подарить ему эту колоду карт с голыми бабами. Он сперва не понял, что это я ему презентовал, а когда понял, то быстро бросил их в ящик стола, потом, теряя нить разговора, переложил в карман и, извинившись, сказал, что ему срочно нужно решить одно дело, после чего выскочил из комнаты. Я вышел в коридор перекурить и минут через 15 увидел, как он вышел из туалета.

А поскольку вид у него был довольный, то я в продолжение разговора предложил ему следующее. Он, опираясь на наш расчет, готовит проект решения начальника Целинной железной дороги на установление нам нормы в 15,2 часа. Далее, прикинувшись дурачком, не знаящим, что генерал собирался установить норму в 6 часов, кладет этот проект в пачку других бумаг на подпись к генералу и идет к нему подписывать всю эту пачку документов сразу. Подмахнет генерал – хорошо, обратит внимание – что уж тут поделаться, не получилось! Он так и сделал: собрал стопку документов и телеграмм на подпись начальнику дороги, пошел с ними к генералу и вернулся сияющий – генерал подмахнул, не читая, что подписывает!

Вечером мы этого приятеля напоили, я отдал ему оставшиеся 60 рублей «на такси» (такси тогда стоило максимум трояк с чаевыми), и мы расстались довольные друг другом. Ночевать в Целинограде не стали, ночью выехали попутным поездом и утром вернулись в Ермак. Я получил чрезвычайно трудное решение чрезвычайно дешево – почти даром!

На завод приехал к 12-ти, шла селекторная оперативка и я позвонил в ЖДЦ начальнику цеха, коротко сказав, чтобы он после оперативки пришел ко мне, а сам доложил результаты командировки директору и вернулся в кабинет. Поскольку я вернулся через сутки, а не через 10, то в ЖДЦ решили, что начальник Целинной железной дороги просто выгнал меня, увидев, что мы просим 15,2 часа. Посему делегация ЖДЦ явилась ко мне в кабинет с видом людей, явившихся для выноса гроба с телом покойного. Я предъявил им бумагу с подписью и печатью, они какое-то время не могли поверить, а потом взглянули на меня где-то даже с уважением.

Дело значительно упрощается, если начальник имеет известные всем пороки. Вот автор Протоколов пишет: «Понятно, что гениальные сотрудники нашей власти, о которых я веду речь, будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, на что она нужна. Администраторы гоев подписывают бумаги, не читая их, служат же из корысти или из честолюбия».

Я даже не буду давать собственный пример, приведу пример, данный Хинштейном в книге «Ельцин. Кремль. История болезни».

«Все ельцинские любимцы эпохи раннего абсолютизма – Баранников, Грачев, Коржаков, Барсуков, Тарпищев, Бородин, Шумейко – отличались одним общим качеством: они могли много выпить. Тех, кто не употреблял, президент в ближний круг не допускал: какие бы ключевые должности ни занимали эти люди. Алкоголь и доверие в понимании Ельцина – есть неразрывное целое. Нередко алкогольная устойчивость и умение говорить тосты становились главным

критерием в кадровой политике. Именно по этому принципу Виктор Баранников стал министром безопасности, а Владимир Шумейко – первым вице-премьером: никто лучше него не умел вести застолья.

Специально для того, чтобы душевно проводить время с любимыми наперсниками, Ельцин распорядился устроить на Воробьевых горах, в бывшем брежневском доме приемов, президентский клуб. Главным девизом клуба стало слово «Соображай!»...

Геннадий Бурбулис, пока не растерял влияния, вывел целую методику: в какое время и с какими бумагами лучше всего заходить к Ельцину. Еще многоопытные соратники замеряли по часам, сколько времени должно пройти после первой рюмки, чтобы президент подписал нужную бумагу.

Замечу, что Ельцин был самолюбив, решителен и злобен – своих собутыльников мог запросто выкинуть и за борт не только в переносном, но в полном смысле этого слова, как однажды выбросил за борт прогулочного судна Костикова, который и остался в истории только благодаря этому омовению. И, тем не менее, даже при таких чертах характера Ельцина, для России толку не было – все равно руководил не Ельцин, а шайка возле него.

Это закон! Если у начальника культура низка, то, подсовывая ему специально подготовленную информацию, необходимую для принятия решения, начальника вынуждают подписать решение, нужное клеркам аппарата.

И нет ничего удивительного в совпадении реальной истории с тем, что написано в Протоколах, – их автор имел опыт управления и без труда предсказал то, что ждет Россию с тем чиновничеством, что у нее было. Дай мне такое задание, и я это бы предсказал. Правда, честно говоря, предсказать то, что случилось с СССР, у меня фантазии бы не хватило.

Вот давайте посмотрим на власть нынешней России, применительно к конкретному случаю – войны России с Грузией в 2008 году.

Повторю, для того, чтобы руководить, начальник должен сам, как Сталин, собирать информацию, оценивать ее достоверность и учиться ее использовать, с тем, чтобы принимать решения самостоятельно на основании собственного понимания вопроса.

Вот давайте присмотримся сначала к Путину и Медведеву с этой точки зрения. Ведь это не руководители страны – это марионетки. Возможно, они самолюбивы, возможно, они сами что-то пытаются сделать, сами что-то хотят, но они не руководят Россией, поскольку их культура низка и они сами полностью во власти аппарата. Посмотрите на спектакли в теленовостях под названием «Путин работает» или «Медведев работает», в которых эти лица играют главные роли, а сидящие у них в кабинетах должностные лица государства изображают «совещание» или «встречу». Настоящий руководитель никогда не будет участвовать в подобных глупейших спектаклях, поскольку на настоящих совещаниях и встречах совместно с подчиненными ищутся решения или под критику подчиненных ставятся решения, найденные самим руководителем. Для настоящего руководителя подобные спектакли были бы дискредитацией и его самого, как руководителя, и его подчиненных, посему участие прессы или посторонних в его совещаниях совершенно невозможно! Но Путин и Медведев в этих спектаклях участвуют, значит, аппарат Кремля убедил их, что это «полезно для их имиджа».

На эти спектакли Путину и Медведеву аппаратом пишутся слова, и они эти слова зачитывают либо с бумажки, либо им эти слова надиктовывают в ухо. Путин уже опытен, может отвлечься от текста и сам что-то сказать, жестикулировать, в общем, «оживить роль». А по Медведеву видно, что он все время боится сказать что-то не то, в результате он четко, мертвым голосом повторяет написанный ему текст. Особенно разительно это было видно, когда они с Саркози давали интервью по событиям в Грузии. Саркози, опытный политик, ставший президентом в реальных полемических баталиях, говорил легко и свободно, жестикулировал, убеждал, а Медведев, ставший президентом без малейших усилий со своей стороны и посему не умеющий излагать свои мысли, тем более, публично, повторял надиктовываемый ему текст тупо, без надлежащих его жестким словам эмоций.

Россией руководят не Путин с Медведевым, а некие люди, которые готовят этим деятелям проекты решений и тексты выступлений.

Возникает вопрос – а, может, эти люди в аппарате обладают культурой, достаточной для управления такой страной? Исключено! Поскольку они формировались не по принципу своей культуры (своего профессионализма), а по принципу «свой», то есть по принципу

криминального доверия Путина и Медведева к ним. От этого аппарата требовалась и требуется не культура, а способность хранить «кредитную тайну» Путина и Медведева. Соответственно, самые близкие «свои», тоже принимали на работу в аппарат «своих», в результате при таком подборе «своих» о культуре говорить не приходится – ей там просто неоткуда взяться. Кроме того, этот аппарат набирался из интеллигентствующих болтунов, привыкших болтать, не понимая смысла произносимых слов.

Вот, скажем, ныне покойный представитель России при ООН Виталий Чуркин давал интервью по поводу боевых действий в Южной Осетии и говорил, что американцы в ООН хотят перевести стрелки часов на Россию. Как излагал! Прямо Цицерон! Но этот Цицерон не соображал, что сказал: как и зачем переводить стрелки часов на кого-то? Что это даст? Ведь на самом деле в поговорке речь идет о железнодорожных стрелках, перевод которых направляет движение поезда на тот или иной путь.

Путин 11 августа воспроизвел древнее и банальнейшее американское изречение, сообщив публике, что, дескать, президент Рональд Рейган сказал о президенте Никарагуа Самосе, что тот «мерзавец, но это наш мерзавец». Красиво сказано, потом путинское красноречие еще целый день по телевизору повторяли, и еще 16 августа в программе «Время» снова воспроизвели. И ни у кого из членов аппарата премьер-министра, ни у интеллектуалов телевидения не щелкнуло в мозгу проверить, а когда жили Рейган и Самоса? Ведь Самоса был убит в 1956 году, а Рейган первый раз стал президентом аж в 1980. То есть и для Путина, и для клерков его аппарата, и аппарата телевидения, что Рейган, что Линкольн – одно и то же: все они жили в один год и когда-то очень давно.

Мы черт знает что учитываем, чтобы понять поступки Кремля, а кто учитывает то, что Путин и Медведев, да и остальные деятели поменьше, в деле войны с Грузией просто попались на глупость своих аппаратов?

Тут ведь все может быть просто. Когда американцы и НАТО захватывали военным путем власть в суверенных странах, то все обращали внимание только на военную сторону вопроса: на количество авианосцев, самолетов, на падающие бомбы, на кровь и жертвы. А процесс того, как клерки аппарата Буша задолго до начала боевых действий решали политические вопросы в Конгрессе, Сенате и ООН, как и зачем они организовывали коалицию, были не интересны не только простым гражданам, но и Путину, и его аппарату, – думая о войне, они думали только об армии.

В Кремле, скорее всего, просто не учли важность той огромной политической работы, которую проводил аппарат президента и правительства США до того, как научить Буша словам: «Я дал приказ вооруженным силам США...», – и разрешить ему появиться на экранах телевизоров.

И в России по Конституции Президент не имеет права сам, без разрешения законодателей, начинать войну. Но кем уже лет 15 являются Дума и Совет Федерации, чтобы что-то с ними согласовывать? Даже если не рассматривать их как абсолютных холуев Кремля, то кем в интеллектуальном смысле является группа «Грызлов, Зюганов Жириновский и примкнувший к ним Рогозин»? Ну, о чем с ними можно посоветоваться, если и за них все решает аппарат Думы и СФ?

Очень не исключено, что именно по глупости аппарата Путина и Медведева, и ввиду полной никчемности того, что в России называется «народным представительством», никому и в голову не пришло, что нужно заглянуть в Конституцию, прежде чем бухать в колокола.

Можно предположить, что дело развивалось так. Генералы, как сумели, подготовили 58-ю армию и остатки российских военной авиации и флота к боям против Грузии. И Путин в Пекине гордо сообщил Бушу, что начал громить Саакашвили. Буш без советов Кондолизы, вряд ли мог это прокомментировать, посему, получив кайф, Путин полетел в Москву, чтобы сидеть рядом с Медведевым в момент, когда тот начнет говорить разученные слова: «Я отдал приказ вооруженным силам России...». Но по пути Путину позвонил кто-то умный, скажем, Меркель или Шредер и сказал: «Братан, ты че делаешь?». И растолковал, что там к чему в деле об агрессии и трибунале в Гааге...

Путин дал по мозгам своему аппарату и те принесли ему почитать «Концепцию внешней политики Российской Федерации», а там черным по белому написано: «Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном

укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация: «...твердо исходит из того, что санкционировать применение силы в целях принуждения к миру правомочен только Совет Безопасности ООН».

Объяснять ни Путину, ни Медведеву, что они не Совет Безопасности ООН, наверное, было не надо. Остается одно – валить все на генералов!

Смотрите сами: генерал Ноговицин на пресс-конференции в среду 20 августа заявил, что правовой основой действий вооруженных сил России являются международные договора. С одной стороны, – с военной точки зрения, – такая «правовая основа» является вопиющей глупостью, поскольку в Армии правовой основой действий является приказ вышестоящего начальника. «Во исполнение приказа...», – вот армейская правовая основа ведения боевых действий.

Но, с другой стороны этой «правовой основы», стало очевидным, что Кремль очень боится назвать фамилии тех, кто отдал приказы о посылке войск в Южную Осетию, о бомбардировке Грузии, о нападении на Кодорское ущелье и на Поты. И причина одна – и Путин, и Медведев уже не были уверены, что те документы на ведение боевых действий, которые они подписали, являются правильными – не верили своим аппаратам, готовившим эти решения.

Вот оцените с этой точки зрения телевизионный эпизод, когда Медведев докладывал министру обороны Сердюкову, что части 58-й армии вошли в Южную Осетию. Ведь из сути этого эпизода получается, что для Медведева и Сердюкова, оказывается, начало боев было неожиданностью – надо же!

Некомпетентность и глупость руководителей и является основой «невидимой власти», и не в евреях тут дело, а в самой власти. Будь эта власть настоящими политиками, никакие евреи, никакие революционеры ничего сделать бы не могли.

Теоретики и практики

А вот момент, который не может не удивить дотошностью автора Протоколов, поскольку добраться до роли теории и практики может только очень дотошный автор.

Напомню, что трудность понимания протоколов в том, что он адресован не массовому читателю, а аристократии, и в одном случае автор предупреждает адресата, чтобы он не делал то, на что рассчитывают «евреи», а с другой стороны он предлагает взять на вооружение то, чем вооружены враги аристократии. Вот смотрите, как он это подает.

«Как вам известно, эти специалисты наши черпали для управления нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом».

То есть «евреи» автора большие любители практики, и в этом их сила, от этого они умные. Следовательно, и аристократам надо обратиться к практике. (Вообще-то, конечно, это огромный комплимент, поскольку по жизни евреи большие любители теорий, возьмите для примера хотя бы теорию Эйнштейна. По количеству «ученых-теоретиков» на душу населения вряд ли евреи имеют себе равных, физики даже шутят, что астрофизика – это не наука, а национальность). И автор протоколов поставил аристократам задачу – учиться у жизни, а не у теоретиков. Далее у него критика «гоев».

Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутинной, без всякого критического отношения к ее результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться – пусть они себе до времени веселятся или живут надеждами на новые увеселения или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веление науки (теории). Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним. Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и, без логической их проверки, приведут в действие все почерпнутые из науки сведения, скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении.

Своими словами: дурак не руководствуется жизнью, и если ему подsunуть нужную «теорию», то он будет тупо ею руководствоваться, поворачивая дело в направлении, нужном авторам «теории», и во вред самому дураку. Это мы видели в «перестройку».

Дело в том, что для того, чтобы получить нужное людям дело, нужно знать практику его получения и, не лишне, иметь и теорию. Если делаешь совершенно новое дело, тогда теорию

знать очень желательно – это некий план того, что как тебе получить то, что ты хочешь. Теория – это как карта местности. Если ты по этой местности ходил или тебя ведет надежный проводник – то зачем тебе эта карта? Но если ты впервые идешь, то без карты ты зайдешь черт знает куда. Тут карту нужно иметь.

Но объем знаний теоретических к знаниям практическим вряд ли соотносятся менее чем 1:1000. То есть практик всегда на порядки знает о деле больше, чем теоретик. Вот, скажем, у нас бывали случаи «расстройства печи», то есть агрегат, вроде, работает, а металла очень мало. Приглашали теоретиков со всех институтов, разговоров много, толку – ноль. Тогда на печь собирали опытных мастеров и бригадиров и они, не умея объяснить, почему они делают те или иные операции, заставляли печь давать металл. Между тем, при проверке их теоретических знаний выяснялось, что бригадиры имеют либо случайные знания о сути процесса, либо у них теоретических знаний совершенно нет, а вместо них смешные представления. Над ними можно посмеяться, но дело в том, а зачем вам нужны металлурги-теоретики, не способные получить металл? Зачем нужны их знания, если от этих знаний нет пользы? А нет по следующей причине.

Получить теоретические знания в тысячу раз легче, чем практические, – прочесть и запомнить «теорию». Практик сам осматривает предмет познания, сам его познает и сам составляет теорию его. Он совершает гораздо больший объем умственной работы, чем теоретик. А люди работы боятся, люди лентяи, люди не любопытны.

На западе, еще до недавнего времени, ученым за звания не платили – от них требовался результат. А в России, на ее беду, ученым всегда платили из налогов, собранных у остальных, платили за «ученость», за знания «теории». (Почему я и думаю, что автор Протоколов из России).

Понять историческую практику может только практик, либо человек посвятившей очень много времени изучению практики – знающий ее так, как практик. Вот сравните то, что о Сталине говорили практики – Черчилль, Рузвельт и Гитлер – и что несут нынешние «теоретики»-историки. Ведь день и ночь! Практики им восхищаются, а для «теоретиков» он дурак. Как теоретик может провести «логическую проверку», если он не знает и не понимает практическое значение фактов?

Но я хочу обратить внимание на то, как тонко, до гениальности, автор Протоколов заметил тенденцию, что в будущем пресса будет восхвалять только теоретиков! Что точно имеет нееврейское происхождение – ведь журналисты и писатели практику знают еще меньше, чем теоретики, они ведь тоже знания о жизни черпают из книжных «теорий» и не способны сделать им «логическую проверку».

В 1989 году Первом Съезде народных депутатов СССР засияла звезда академика Сахарова – апостола «демократии», ее святого. Под занавес Съезда он залез на трибуну со своим «Декретом о власти». Горбачев, его брат по разуму, прочесть декрет не дал. Тем не менее, декрет был опубликован, его можно было прочесть, если, конечно, человек хотел его прочесть. Ведь святой все-таки, апостол, а апостолов надо изучать, тем более что сам Сахаров просил депутатов внимательно изучить текст декрета.

Нет нужды цитировать его весь, достаточно первых двух пунктов. Вернее – второго.

«Декрет о власти.

Исходя из принципов народовластия, Съезд народных депутатов заявляет:

- 1. Статья 6 Конституции отменяется.*
- 2. Принятие Законов СССР является исключительным правом Съезда народных депутатов СССР. На территории союзной республики Законы СССР приобретают юридическую силу после утверждения высшим законодательным органом союзной республики».*

Заметьте, утвердить или не утвердить может только старший младшему, начальник подчиненному и никогда, повторяю – никогда, наоборот. Если союзные республики получают право утверждать Законы СССР, то, значит, самого СССР уже нет, они старшие в Союзе. При этом, не только депутат Сахаров, но и все депутаты Съезда превращаются в пустопорожних болтунов, чья болтовня союзным республикам абсолютно не нужна. Более того, они автоматически перестают быть союзными, так как союз – это единство действий, а его обеспечивали единые союзные законы.

Обычный человек, но знающий жизнь, например – кухарка, подобного предложить не мог. Такой декрет мог предложить только дурак-теоретик, не имеющий представлений даже об элементах общественной жизни, государственного устройства и политике. Московская публика приняла Сахарова на «ура».

Мне скажут, что это было «на заре демократии». А захватив власть в СССР и монополией СМИ избавившись от критики, теоретики что – поумнели?

Скромный переводчик В. Мордкович в 1998 году попал в неприятность, сделав замечания по поводу способностей «лучших умов либералов и выдающихся экономистов» тогдашней их партии «Демократический выбор России». Мордкович жаловался в Интернете:

«С большим интересом ознакомился с «Антикризисной Программой Действий», опубликованной в газете Время МН от 1 октября 1998 года. Программа выпущена от имени группы известных экономистов, членов или сочувствующих Демвыбора России – от Егора Гайдара до Евгения Ясина. Но вот закавыка: трудно поверить в то, что конкретно этот текст написан этими людьми. Дело в том, что я по роду своей профессиональной деятельности часто читаю документы, выпускаемые сразу на нескольких языках: русском, английском, японском, – так что давно приспособился даже на глаз отличать, на котором же языке был написан оригинал. Так вот, «Антикризисная Программа Действий» несет неоспоримые признаки поспешного перевода с английского на русский.

Сразу поясню один наиболее яркий момент, связанный с так называемым феноменом «Черных очей». Когда торопливый (или попросту не очень квалифицированный) переводчик пытается перевести на английский слова знаменитого романа «Очи черные», то он прямо по словарю слово за словом и переводит – «черные» как black, «очи» как eyes, – результат выходит далеко не романтический, так как black eye по-английски означает «подбитый глаз». Подобного рода недоразумения возникают нередко, вот и распространеннейшее английское выражение flat rate вовсе не означает «плоская шкала» или «плоская ставка» как казалось бы. В русском языке ту же роль, что в выражении flat rate, играет слово flat, обычно выполняет прилагательное «твердый» (не исключены «единый», «фиксированный», «единообразный», «неизменяемый», но никак не «плоский») – «твердая цена», «твердая ставка», «фиксированная ставка» и т. д.

Потому-то, когда вы читаете в «Антикризисной Программе Действий» следующий пассаж: «...отчисления во внебюджетные фонды, до 35 % при «плоской» шкале отчислений», – вы не сомневаетесь, что перед вами очередные «Очи черные», тем более что слово «плоской» взято в кавычки самими авторами «Антикризисной Программы». Как видно, им самим резануло слух, да некогда было разбираться, пока переводили на русский. Рискну утверждать, что в оригинале стояло «35 % flat rate», что соответствует русскому «фиксированная ставка 35 %». Есть в «Антикризисной Программе» с десяток других указующих признаков, и все они указывают на одно: текст был первоначально написан по-английски, затем его перевели на русский.

Можно спросить – ну и что? Да ничего особенного, если не принять во внимание тот факт, что все поименованные в газете авторы – поголовно наши соотечественники, да еще и получившие образование отнюдь не на английском языке, да еще и доктора и кандидаты экономических наук чистейшего советского разлива. Если «Антикризисная Программа» была написана каким-нибудь уважаемым американским экспертом, то почему же было не опубликовать ее именно как перевод?», – наивно вопрошает В. Мордкович.

Если кто-то не понял, почему это квалифицированное замечание вызвало гонение на несчастного Мордковича, поясню.

Все эти имеющие ученые степени докторов экономических наук, тогдашние «экономисты» от Е. Гайдара до Хакамады – настолько тупые дебилы, что не только не смогли написать экономическую программу «Правого дела», но и, когда им ее готовую прислали из США, не сумели ее правильно перевести на русский, поскольку не понимали смысла экономической терминологии.

И почувствуйте после этого гений автора Протоколов! Это вам не К. Маркс. Как точно он предсказал появление миллионов идиотов, которые на основе «теории» провозглашали, что коммунизм – это «молодость мира», а теперь на основе теорий молятся на капитализм. Можно ли еще более скомпрометировать теорию «рыночных отношений», чем в стране, в которой эти «рыночные отношения» уловили производство? А посмотрите на идиотов-теоретиков,

которые искренне хотят «углубление реформ»! Я уже не говорю о марксистах-теоретиках, мне их даже жалко.

Дискредитация власти и установление диктатуры.

«...Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, и беспорядки, банкротства появятся всюду.

От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги социалисты, коммунары и всякие утописты.

Мы всех запрягали в работу: каждый из них с своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены; они призывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью.

Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания Парламентов и Административных Собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы.

...В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

...Но держатель – Царствующие – заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному на дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенные нами зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо как слепец без палки, они немощны.

...Капитал для действий без стеснений должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода даст политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа.

...Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые «права народа» могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами – права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?... Республиканские права для бедняка – горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей.

...Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска – социалистов, анархистов, коммунаров, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего социального масонства. Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном – в вырождении гоев. Наша власть – в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть.

Нуждою и происходящею от нее завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем.

Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут все, могущее ему быть препятствием.

...Вторая тайна, необходимая для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки – привычки, страсти, правила общежития, – чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам покориться, обескуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу.

...Указанная вражда еще больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам путями с помощью золота, которое все в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они в простоте своего неведения завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить.

Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен и нами приняты меры к ограждению своих».

Как видите, автор Протоколов никого не забыл, а все описанные ранее меры нужны, в сущности, для того, чтобы в конечном итоге вызвать недовольство народа и его руками свергнуть предыдущую власть, ввергнуть народ в анархию либерализма, после чего народ, сытый пот горло либерализмом, запросит диктатуру.

«...Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка, и ринулся во власть, но, конечно, как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему и сложил свои полномочия у наших ног. Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя «великой»: тайны ее приготовления нам хорошо известны, ибо она вся – дело рук наших.

...Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мтящегося направо и налево, вторая – в демагогии, от которой родится анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не законному открытому, а потому ответственному, а к невидимому и неведомому и тем не менее чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремонней действующей, что она действует прикрито, за спиной разных агентов, смена которых не только не вредит, но воспособляет тайной силе, избавляющейся, благодаря этой смене, от необходимости тратить свои средства на вознаграждение досрочно прослуживших.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка?

Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они злоупотреблениями теми наносят ущерб государствам для высшей цели – достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершиться только под державой нашей.

И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, все более и более убеждаясь, что он может творить все, чего ни пожелает. Благодаря такому положению вещей народ разрушает всяческую устойчивость и создает беспорядки на каждом шагу.

Слово «свобода» выставляет людские общества на борьбу против всяких сил, против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей.

Правда звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но если им не дать крови, они не спят и борются.

...Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии заперты космополитическими учреждениями?

Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я опишу далее?

... Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы мира и образовать Сверхправительство. На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы.

(Кстати, вряд ли сами евреи стали бы называть свое правительство «страшилищем».)

Мы окружим свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а главное – миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр.

На время, пока еще будет небезопасно вручить ответственные посты в государствах нашим братьям-евреям, мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым, в случае непослушания нашим предписаниям, остается ждать или суда, или ссылки – сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Прежде всего обратите внимание на характеристику «администраторов гоев», – какие к ним требования. На эти должности требуются только преступники! Вспомним, Ельцин за развал СССР подлежал суду по статье 64 Уголовного кодекса СССР, по которой нарушение целостности СССР наказывалось смертной казнью. На Путине лежат взрывы гексогеном домов в Москве и Буйнакске... Но ведь такое требование к марионеточному правителю и без евреев понятно!

В последней цитате определено место евреев в будущем государстве – правительство, администраторы и их советники. Заметьте – банкиры и промышленники – это гои! Уже в начале века это было бредом – евреи совершенно очевидно подминали под себя банки и через них – промышленность. А автор Протоколов не обращает на эти очевидные факты внимания. Почему?

Ответ один: его цель запугать и этим сплотить аристократов России. Ведь только аристократам в будущем государстве еврейского царя нет места. А если сказать, что и банкиры с промышленниками тоже будут евреями, то тогда ленивые аристократы могут махнуть рукой – дескать, пусть отечественные капиталисты с евреями и борются.

Нет, автор Протоколов только аристократам не оставляет альтернативы, он именно их пытается расшевелить.

Использование прессы

Прежде, чем говорить о предложениях автора Протоколов по прессе, я повторю то, что уже писал неоднократно.

Если говорить о свободе слова, то сегодня эту свободу имеют некоторые избранные болтуны и только.

Как же, – скажете вы, раз Мухин может писать в этой книге о чем угодно, то ведь это и есть свобода слова! Но разве в СССР вы не могли говорить свободно о чем угодно? На кухне. Не могли орать во всю глотку: «Долой Брежнева!»? В лесу. Могли. Да, – скажете вы, – но на кухне и в лесу меня слушали бы несколько моих товарищей и все.

А кто слышит написанное в этой книге, кроме вас? Велика ли разница в слушателях, чтобы так радоваться? Люди, как правило, не понимают сути свободы слова – нет, и не бывает свободы слова без ОБЯЗАННОСТИ СЛУШАТЬ!

Даже СССР было не так, как сегодня в России, которую есть все основания назвать фашистской. Да, действительной свободы слова и в СССР не было, но обязанность слушать – была! Вот мой личный пример.

В середине 80-х наш Ермаковский завод ферросплавов в районном городе Ермаке становился на ноги, появилась возможность с него кое-что взять, и масса чиновников стала показывать нам, насколько они значительные люди и что мы, руководители завода, обязаны их очень сильно

любить и не отказывать им в их личных просьбах. Веселая это была компания – от прокурора города до директора банка.

Последний учудил такое, что у меня кончилось терпение. Мы по инструкции ВЦСПС обязаны были бесплатно раздавать в горячих цехах чай и делали это, как и остальные заводы, десятки лет. Но в инструкции было написано «бесплатно доставлять в цеха чай». И директор банка прекратил оплату магазинам наших счетов за чай на том основании, что речь, дескать, идет только о бесплатной доставке чая в цеха, а рабочие на рабочих местах должны покупать его за наличные.

Был бы старый секретарь горкома, за такие шутки директор банка мигом бы лишился партбилета и вместе с ним должности. Но секретаря горкома уже сменил болтливый перестройщик, будущий бизнесмен.

Снабжение завода было моей обязанностью и я, разозлившись, собрал все факты воедино (не забыв и прокурора, и милицию) и написал статью в «Правду» с предложением, как быть с этой бюрократической сволочью. Предложение в «Правде» не поняли и из статьи убрали, но статью напечатали, переделав ей свое окончание.

Далее дело развивалось так. «Правда» у нас появлялась вечером, и номер с моей статьей «Чаепитие по-буквоедски» появился в четверг. В пятницу ее прочли, меня вызвал директор (исключительно умный и опытный руководитель) и приказал ко всем упоминаемым мною в статье фактам собрать документальное подтверждение (а вечером еще проверил, как я его указание исполнил). И приказал все документы забрать домой. В субботу утром он позвонил мне на квартиру и распорядился вместе с ним ехать в горком. Там нас ждали: второй секретарь обкома, прокурор области, комиссар областной милиции, директор областной конторы «Промстройбанка» и масса других областных чиновников. Там же у стенки сидели все, кого я критиковал в статье. Кстати, чай заводу банк оплатил еще в пятницу, тогда же начальник ГАИ лично сломал все шлагбаумы, которые он до этого поставил на территории нашего завода и т. д.

Нас с директором посадили напротив прокурора области, перед ним лежала моя статья, размеченная по эпизодам. Он читал эпизод и требовал: «Документы!». Я вынимал из своей папки необходимые и подавал. Он их смотрел профессионально: атрибуты бланков, входящие номера и даты, даты распорядительных подписей, сроки и т. д. Если не видел признаков недействительности, складывал эти бумаги в свою папку. На одном документе между входящей датой и распорядительной надписью срок был три дня. Прокурор проверил по календарю – два из них были выходными. (Спасибо директору – у меня на все вопросы прокурора были готовы документы). Потом председатель комиссии – второй секретарь обкома – начал задавать вопросы, требующие устных пояснений. От стенки послышались жалобные сетования раскритикованных мною в статье, что я, дескать, все извратил, но председатель заткнул им рот и слушал только меня.

В понедельник меня вызвали в обком, и я целый день присутствовал при таинствах – обком писал ответ в «Правду», в ЦК Казахстана и в ЦК КПСС. Мне его не показали, но позвонил из «Правды» журналист и зачитал мне его по телефону с вопросом – согласен ли я с таким ответом? Я не согласился (хотелось заодно додать и городского прокурора, замордовавшего наших работников дурацкими исками), но во второй статье, завершающей тему, которую «Правда» дала уже сама, вопрос о прокуроре не прозвучал. Но даже то, что было сделано «Правдой», уже было огромным подспорьем в работе, да и прокурор поутих.

И подобное отношение к прессе было общим государственным правилом. Мой директор заставлял писать ответы во все газеты, включая собственную заводскую многотиражку, если только в них был хотя бы критический намек на наш завод или его работников. Был такой смешной случай.

У нас в городе служил офицер-пожарный, большой сукин сын. Как-то он задел меня лично тем, что оскорбил мою жену, и я, прикинув обстоятельства, нашел более выгодным не тащить его в суд, а дать ему в морду. И хотя сукин сын просимулировал в больнице сотрясение мозга две недели, но по Уголовному Кодексу КазССР мое дело подлежало товарищескому суду, где меня и приговорили к максимально возможному наказанию – 30 руб. штрафа. (Божеские были тогда цены, надо сказать). Сукин сын написал во все газеты и инстанции. Занималась этим делом масса людей. Я дал кучу объяснительных по его жалобам, но на защиту этой мрази никто не встал, хотя и убрать его из МВД тоже не смогли. И вот прошел слух, что статья об этом

инциденте появилась где-то в ведомственной газете (многотиражке) пожарных в Алма-Ате. В области этой газеты найти не смогли, и тогда директор дал дополнительное задание ближайшему командированному в Алма-Ату. И только когда тот привез оттуда нужный номер и когда директор убедился, что ни обо мне, ни о заводе в статье не было ничего плохого, успокоился.

Да, не все в советских газетах могло быть напечатано, но о советских людях, об их нуждах и интересах печаталось в сотни раз больше, чем сегодня. И – главное – эти газеты **ОБЯЗАТЕЛЬНО ЧИТАЛИСЬ ТЕМИ**, кого это касалось.

Попробовал бы какой-нибудь козел-депутат или чиновник вякнуть, что он, дескать, какую-то газету не читает. Не газета бы была виновата, что ее не читают, а он, мерзавец, был бы виноват в этом. Потому что в СССР была **ОБЯЗАННОСТЬ СЛУШАТЬ СЛОВО**. Потому слово в СССР и было в тысячи раз свободнее, чем сегодня.

Но займемся Протоколами.

Вызывает удивление проработка автором Протоколов вопроса формирования общественного мнения – вопроса прессы. И точность его анализа и рекомендаций производят глубокое впечатление на тех, кто считает Протоколы подлинным еврейским планом.

«В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, – это пресса. Роль прессы – указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В прессе выражается торжество свободолюбия. Но государства не умели воспользоваться этой силой: и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени, благодаря ей мы собрали в свои руки золото, невзирая на то, что нам его приходилось брать из потоков крови и слез...».

В этом вопросе крыть нечем, мировые СМИ, если, пожалуй, исключить такие страны, как Китай или Япония, принадлежат евреям, или находятся под их контролем, а значительную часть работников даже самой «свободной прессы» тоже составляют евреи. Вот, скажем, Израэль Шамир в книге «Каббала власти» сообщает распространенные в Израиле данные о количестве евреев в «очень свободной» британской прессе: «В то время как среди представителей СМИ их более 50 %, по сообщению Naaretz «среди 45 тысяч солдат британского контингента насчитывается 15 солдат-евреев» (то есть 0,03 % британского контингента в Ираке)». Чего уж тут удивляться, когда малейшая критика еврейского лобби Великобритании или критика Израэля вызывают дружный вой и обвинения в антисемитизме всей «свободной прессы»?

Это так, но это никак не подтверждает, что Протоколы подготовлены евреями.

Любое государство стремится оказать влияние на прессу, а в угрожающие народу периоды устанавливает и жесткую цензуру. Вряд ли Сталин действовал по «Протоколам сионских мудрецов», когда в беседе с писателем Леоном Фейхтвангером на его вопрос: «*В каких пределах возможна в советской литературе критика?*», – откровенно ответил:

«Надо различать критику деловую и критику, имеющую целью вести пропаганду против советского строя.

Есть у нас, например, группа писателей, которые не согласны с нашей национальной политикой, с национальным равноправием. Они хотели бы покритиковать нашу национальную политику. Можно раз покритиковать. Но их цель не критика, а пропаганда против нашей политики равноправия наций. Мы не можем допустить пропаганду натравливания одной части населения на другую, одной нации на другую. Мы не можем допустить, чтобы постоянно напоминали, что русские были когда-то господствующей нацией.

Есть группа литераторов, которая не хочет, чтобы мы вели борьбу против фашистских элементов, а такие элементы у нас имеются. Дать право пропаганды за фашизм, против социализма – нецелесообразно.

Если элиминировать попытки пропаганды против политики советской власти, пропаганды фашизма и шовинизма, то писатель у нас пользуется самой широкой свободой, более широкой, чем где бы то ни было.

Критику деловую, которая вскрывает недостатки в целях их устранения, мы приветствуем. Мы, руководители, сами проводим и предоставляем самую широкую возможность любой такой критики всем писателям.

Но критика, которая хочет опрокинуть советский строй, не встречает у нас сочувствия. Есть у нас такой грех».

А вот Британский историк Лен Дейтон пишет о состоянии со свободой слова в Великобритании времен Второй мировой войны: «Граждане Великобритании тоже подвергались драконовским наказаниям. 17 июля 1940 года один человек был приговорен к месяцу тюрьмы за то, что прилюдно заявил, что у Великобритании нет шансов победить в этой войне. Человек, посоветовавший двум новозеландцам: «Какой вам смысл погибать в этой кровавой бойне?» – получил три месяца тюрьмы. Женщина, назвавшая Гитлера «хорошим правителем, лучшим, чем наш мистер Черчилль», была приговорена к пяти годам тюремного заключения. Английские газеты получили предупреждение остерегаться опрометчивых высказываний. Редакторам весьма недвусмысленно дали понять, что правительство не потерпит «безответственной» критики; причем оно само будет решать, какая критика ответственная, а какая нет». И что нам делать? Считать, что У. Черчилль и британский истеблишмент руководствовались «Протоколами сионских мудрецов»?

Однако автор Протоколов на том, на что были способны Сталин и Черчилль, – на простом захвате прессы и установления в ней своей цензуры, – не останавливается.

«...Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от размышлений, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия».

Казалось бы, нет логики – в связи с чем критика «отучает от размышлений»? Но...

Критика критике рознь. «Критикой» второстепенных моментов можно уводить от главного и, действительно, одурачить. Скажем критикой того, что в СССР нет колбасы в магазинах, увели от того, что покупательная способность граждан СССР велика, то есть на руках у них больше денег, чем товаров. Сегодня граждане СССР потребляют мяса в два раза меньше, а колбаса в магазинах лежит, так как у покупателей нет денег. Но ведь тогда, в 1991 году можно было просто поднять цена на колбасу, и она бы лежала в магазинах. А так, под прикрытием критике о колбасе, уничтожили плановость и, как следствие, производство мяса наполовину.

Автор Протоколов это отлично понимает и, возможно, один из первых в истории на этот пропагандистский прием указывает:

«...Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.

...А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все нового). На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать.

...Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, вызывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не дано ведать, потому что ведают их лишь тот, кто руководит обществом. – Это первая тайна».

Так что не критика сама по себе страшна, страшно ее массовое использование для отвлечения внимания от главного. Это действительно тайна, поскольку это мало кто понимает. И все это обилие информации, а на самом деле информационного мусора, воспринимается, как свобода слова, хотя на самом деле, это удушение свободы слова в информационном мусоре.

Вот в Чили пришел к власти Пиночет, которого практически все называли фашистом, поскольку он таковым и был, и судили его впоследствии за это. Что там произошло с прессой после расстрела левых журналистов? Эксперт Центра новой социологии А. Тарасов так пишет об этом:

– На смену серьезным изданиям пришли развлекательные, на смену проблемным радио- и телепрограммам – «мыльные оперы» и бесконечные ток-шоу. Крупнейший в Чили национальный газетный концерн «Меркурио – Зиг-Заг», принадлежащий ультраправым (у директора «Меркурио» Рене Сильвы Эспехо была кличка Старый нацист), принялся заполнять рынок бульварной, но «идеологически правильной» продукцией, проявляя чудеса маркетинга в области «узкой специализации»: так, журнал «Эва» печатал исключительно бульварные романы для домохозяек, журнал для подростков «Сине Амор» восхвалял второсортную голливудскую кинопродукцию и т. д.

Перуанский профессор Висенте Арельяно, специалист по СМИ стран «южного треугольника», так описывал в 1982 г. в журнале «Аурора» свои впечатления от посещения Чили: «Во-первых, чудовищно понизился профессиональный уровень журналистов... пришло новое поколение... молодых и совершенно некомпетентных... особенно это заметно в статьях по экономике, по гуманитарным наукам и вопросам культуры... Они не владеют специальной терминологией, путают «кадастр» с «секвестром»... и совершенно искренне пишут, что «по указанию марксистского Интернационала, как известно, некий Дарвин придумал, что человек вовсе не создан Господом, а возник как плод противоестественной связи разных пород обезьян»...

Во-вторых, чудовищно деградировал язык. Он не только предельно засорен языком янки, но и предельно унифицирован... Новые чилийские журналисты никогда не читали Пабло Неруду и даже не слышали о существовании Гарсиа Маркеса, Астуриаса или Алехо Карпентера.

В-третьих, чудовищно понизился умственный уровень. Журналистика в Чили (если речь не идет о подпольных изданиях) более не является сферой приложения интеллекта... Теперь востребована посредственность; банальность наслаивается на банальность; репортаж или перевод с английского сплетен о жизни голливудских кинозвезд не требуют ума... В профессиональном и интеллектуальном плане это – катастрофа...».

Но ведь, это же буквальное описание нынешнего состояния российской прессы! Но об этом позже.

Интересно, что автор писал Протоколы, когда еще и мыслей не было не только о телевидении, но и о радио. И тем не менее: «Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами... Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов: эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая все более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными». Кто почтет Якубовича с его «Поле чудес» или Собчак с ее «Дом-2» солидарными с правящим в России режимом? Они же свободные журналисты! А, на самом деле, как видите, их задача отучить людей и отвлечь их от самостоятельного мышления по вопросам политики.

Но и это только цветочки. Вдумайтесь в то, что пишет автор Протоколов.

«Литература и журналистика – две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство делается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретется громадное влияние на умы... Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к нам доверие и привлечет к ним наших, ничего не подозревающих противников, которые, таким образом, попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно.

На втором – станут официозы, роль которых будет заключаться в привлечении равнодушных и тепленьких.

На третьем – мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собой как бы наш антипод. Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию за своих и откроют нам свои карты.

Все наши газеты будут всевозможных направлений – аристократического, республиканского, революционного, даже анархического – пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну, будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению. Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно. Воображая, что они следуют за органом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них.

Чтобы направлять в этом смысле наши газетные милиции, мы должны особенно тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того только, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно.

Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе свободоворения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на нее ступить... Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказаться до конца, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания...

...Прошу заметить, что среди нападающих на нас будут и нами учрежденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению».

Как видите, автор Протоколов ведет речь идет о фальшивой, «карманной», «встроенной в режим» оппозиции и ее прессе! Причем оппозиции всех направлений с тем, чтобы подданные были уверены, что в государстве существует «свободоворение». Причем автор Протоколов более изощрен, нежели оказались реальные работники прессы всех режимов. Он планировал реальные нападки на режим, острые дискуссии на политические темы, а нынешние реальные «гении ротационных машин» способны только замалчивать проблемы и вопросы.

Вот у нас в России есть как бы оппозиционные газеты, скажем, «Новая газета», и телеканалы, скажем, РЕН ТВ. Сообщение от 18.04.11:

«Функции главного редактора телеканала РЕН ТВ возложены на Владимира Тюлина, который 1 апреля был назначен первым заместителем генерального директора телеканала по информационному и общественно-политическому вещанию, сообщили в понедельник в пресс-службе телекомпании.

...Как сообщил NEWSru.com, один из журналистов канала РЕН ТВ, прежним главредом Алексеем Абакумовым были очень недовольны в Белом доме после того, как канал показал в новостях скандальный материал о певце Роме Жигане, устроившем дебош в самарской гостинице. Канал тогда упомянул о том, что Жиган в свое время «спел с самим Владимиром Путиным».

Над фотографией, изображавшей Путина и Жигана, красовалась ироничная надпись с использованием игры слов: «Это быдло в Самаре»».

Как видите, «свободного» журналиста выкинули с канала всего лишь за шутку, между тем, могут выкинуть и за меньший пустяк, к примеру, если он на телепередаче будет одет не так, как ему предписано.

Далее NEWSru.com сообщает:

«...По некоторым данным с телеканала, Осокин уже давно собирался покинуть РЕН. Якобы, с самого начала по условиям, на которых он вынужден был работать в эфире, ему нельзя было открыто критиковать только первых двух лиц государства. Однако через пару месяцев к списку «неприкасаемых» присоединилось еще около 50 человек, среди которых оказались президент ОАО «РЖД» Якунин, глава Минобразования Фурсенко, гимнастка Алина Кабаева, глава Газпрома Миллер, вся верхушка «Единой России» и даже компания «Аэрофлот»».

Вот вам и вся «независимая оппозиция» и «свободная» пресса со своей свободой критиковать только тех, на кого укажет Кремль.

Но вернемся к Протоколам.

Автор Протоколов в своих планах об использовании СМИ, идет дальше – он понимает, что в этом гаме различных мнений и голосов «свободных» журналистов, обязаны быть твердые ноты

тех идей, которые правящий режим хочет внедрить в умы населения. Их должны задавать авторитетные газеты, а им указывать некие мудрецы, по-простому, тот, кто ими руководит.

«Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля. Это и теперь уже нами достигается тем, что все новости получаются несколькими агентствами, в которых они централизуются со всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и будут оглашать только то, что мы им предпишем.

...Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует масонская солидарность в пароле: все органы печати связаны между собою профессиональной тайной; подобно древним авгурам, ни один член ее не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить».

Как видите, автор Протоколов идет простым путем – он просто вводит обязанность прессы подчиняться указаниям сверху. И нынешняя «свободная пресса» эту свою обязанность свято соблюдает, тем самым подтверждая «подлинность» «Протоколов сионских мудрецов», – никакая сенсация, даже типа фальсификации высадки на Луну или исполнение терактов 11 сентября не мусульманами, а спецслужбами самих США, не заставят мировую прессу заговорить. Но для понимания этих тем нужны хотя бы школьные знания по физике и геометрии.

А вот, к примеру, простая новость по теме этой главы, о которой все СМИ мира глухо молчали и молчат – не опровергают ее, не доказывают ее ложность, не ужасаются, а просто глухо молчат, как будто у них нет обязанности донести эту новость до своих читателей, слушателей и зрителей. Давайте ее прочтем.

«Сенсационный материал опубликован в ежемесячнике «Независимые новости» («Unabhängige Nachrichten»), издаваемого в Германии.

Сенсация состоит в том, что в недавно вышедшей книге генерала Герда-Гельмута Комоссы «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб» сообщается о том, что 21 мая 1949 года США подписали с временным правительством ФРГ секретный государственный договор, в котором на период до 2099 года (!) прописаны условия государственного «суверенитета» Федеративной Республики Германии. Поверженным немцам там предписаны три обязательных условия.

1. Каждый новый канцлер ФРГ обязан в обязательном порядке подписать в США так называемый канцлеракт. Что скрывается в этом сверхсекретном документе неизвестно. Однако об этом не трудно догадаться в контексте остальных двух условий и самого факта наличия как секретного государственного договора, так и дополнительного канцлеракта.

2. США осуществляют полный контроль за германскими средствами массовой информации – за радио и телевидением, печатными изданиями (газеты, журналы, издательства), кинопродукцией, театром, музыкой, школьными воспитательными программами, учебными планами и т. д.

3. США продолжают «хранить» весь государственный золотой запас ФРГ в американских хранилищах.

В своей книге Комосса поведал о том, что он сам знал в бытность шефа армейских спецслужб ФРГ.

Издана эта книга в июле 2007 года в Австрии и сейчас находится в продаже, в том числе и по каналам интернета (Gerd-Helmut Komossa. Die Deutsche Karte). Отставной генерал почтенного возраста, конечно, знал, чем рискует. Но, видимо, не хочется ему в гроб уносить невыносимый груз правды о том, в какие условия поставлен западными победителями немецкий народ.

Анализируя ситуацию, аналитики «Независимых новостей» подчеркивают, что действительно все прежние канцлеры ФРГ, включая и нынешнего Ангелу Меркель, свой первый государственный визит осуществляли в США.

Факт появления книги, в которой не писатель-фантаст, а бывший шеф спецслужб германского военного ведомства раскрывает сверхсекреты марионеточного режима ФРГ и США – явление редчайшее. Генрих Гроут».

Явление то это редчайшее, слов нет, но ведь мировые СМИ молчат!

И, наконец, автор Протоколов, разумеется, предусмотрел и ситуацию, когда журналист не хочет подчиниться режиму, не хочет «встроиться» в режим: «Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания – закрываемый-де орган, волнует умы без повода и основания».

Ну, это то положение Протоколов в России действует неукоснительно, причем под контролем еврейских «правозащитников» в России. Только в нынешней России закрываются издания не просто за то, что они «волнуют умы без повода и оснований», а за то, что они волнуют умы по поводу «экстремизма». И запрещаются действительно свободные издания тихо – без шума и возмущения остальной «свободной прессы». Между прочим, и в Европе без особого шума со стороны «свободной прессы» сажают в тюрьмы журналистов за то, что они «волнуют умы» европейцев в отношении холокоста «без повода и оснований». Это еще к вопросу о том, почему «Протоколы сионских мудрецов» даже не глупые люди считают подлинными еврейскими планами.

Итак, автор Протоколов еще тогда, более чем век назад, понял значение СМИ для государства, и разработал способы государственного контроля над ними, но так, чтобы этот контроль не был виден, а создавалась видимость «свободы» слова. После установления контроля над СМИ, эти способы включают в себя:

1. Размножение прессы и производство ею информационного мусора вместо информации для того, чтобы утопить в этом мусоре полезную для народа, но вредную для режима информацию.
2. Создание подчиненных режиму, но, как бы, оппозиционных СМИ, для безобидной критики государственного режима, и создания этой критикой иллюзии свободы слова.
3. Руководство СМИ режимом с указанием журналистам, о чем говорить, а о чем молчать.
4. Террор против действительно свободных СМИ.

Что касается пункта 1, то сейчас положение усугубляется тем, что даже автор Протоколов не предусмотрел: произошло катастрофическое оглушение населения и, в первую очередь, журналистов. Не только в политическом отношении, население и журналисты малограмотны в буквальном смысле этого слова. А малограмотный глупец беспомощен, он сам не может принять решения, он вынужден слушать других (скажем, толпу или ведущие СМИ) и исполнять их волю (скажем, проголосовать или замолчать новость), даже если это полностью во вред не только всему народу, но и ему самому. При оглушении народа свобода слова бессмысленна. Некому услышать это слово.

Оглушение масс идет несколько взаимосвязанными путями. Но поговорим только о прессе.

У человека есть оперативная и глубокая память. В оперативной памяти хранится то, что нам нужно в первую очередь. Если это нужное не требуется, то оно загоняется в глубокую память – так далеко, что и вспомнить невозможно. Чтобы нужные знания хранились в оперативной памяти, нужно, чтобы вы их постоянно вспоминали, чтобы об этих знаниях постоянно шла речь, чтобы вы их постоянно использовали.

Для вашего оглушения прессе надо исключить из даваемых ею сведений нужные вам знания – не упоминать о них. Но мозг ведь не может находиться в простое, поэтому вместо нужных знаний вам со всех сторон забивают оперативную память любой (пусть и интересной) чепухой. Нужные вам знания забываются, а чепуху в своей жизни вы никак использовать не сможете. Вы становитесь глупцом с полной головой знаний. Беспольных для вашей жизни.

Присмотритесь к прессе и ТВ и задумайтесь, как вы смогли бы в своей личной жизни использовать ту «информацию», которую они вам дают. Бесконечный перечень катастроф и трагедий. Но вы ведь не работник МЧС и «Скорой помощи», что вы из этой информации почерпнете нужного для себя лично? «Путин там, Медведев здесь, Зюганов сказал, Дума решила, согласительная комиссия, Совет Федерации». Что вам с этого? В Чечне – «там стреляли и там стреляли». Вы что – командир роты?

А попросите любого вокруг вас назвать 20 городов России – многие ли их вспомнят? Ведь о России в новостях нашей прессы и ТВ нет ничего, – если нет скандалов, то о России и не вспомнят! Та информация, которая вам, гражданину России, могла бы потребоваться в силу того, что вы живете здесь, на ТВ и в прессе отсутствует начисто. Предположим, что Вы сможете найти работу в Усть-Каменогорске и стать там богатым и счастливым. Вы знаете, в какой стране этот город? И можно ли там заработать с вашим образованием и профессией?

Если бы любого из нас 20 лет назад посадили в абсолютно изолированную от внешнего мира одиночную камеру, то нам осталось бы только перебирать в памяти то, что мы знали до этого. И после этого мы сегодня были бы умнее раз в 10 уже потому, что наша оперативная память не была бы загажена тем, что сегодня называют «информацией», эта «информация» не стерла бы те знания, которые действительно нужны.

Важно и то, кто именно вам дает информацию, – умный или дурак. Это же ведь понятно, что при прочих равных условиях человек в годах умнее юноши. Вы вспомните возраст журналистов в СССР и сравните его с сегодняшними журналистами. Эти дети и хотели бы сказать вам что-нибудь умное, да не могут. И именно эти дебиловатые хинштейны-леонтьевы пропускают через себя информацию для вас. Что же вы сможете получить от них, кроме идиотизма? Я говорю не о политическом, заказном идиотизме, о котором говорит автор Протоколов, и который хотя бы можно объяснить деньгами, я имею в виду бытовой идиотизм.

В 2003 году исследователи подсчитали, что дикторы ТВ в России используют в своих информационных сообщениях всего 450 слов. И это при том, что еще Пушкин почти 200 лет назад использовал в своих произведениях 10 000 слов. Убогость нынешней прессы ужасающая! Я уже не однократно приводил примеры, бросившиеся в глаза с перестройкой.

С конца 80-х на нашей территории постоянные военные конфликты, казалось бы, даже женщины должны знать их детали. Вспоминаю, как Гурнов ляпал, показывая пистолетную гильзу: «Пуля от нагана Макарова». Только для женщин, которым простительно незнание некоторых областей деятельности мужчин, поясню, что это высказывание Гурнова аналогично тому, как если бы он показал с экрана бюстгальтер и заявил, что это грудь бабьей женщины. Для мужчины же незнание разницы между патроном, гильзой, пулей или конструкторами оружия Наганом и Макаровым непростительно. А Кисилев гранатомет на плече солдата называл ПТУРСом, а «фронтной корреспондент» ОРТ сообщал: «Сдетонировал автомобиль, а может, взрывное устройство в нем». Эти инфантильные дебилы не могут не только сообщить вам новости, они их и пересказать своими словами не способны. Из Мурманска корреспондент сообщает, что «корабль должен был идти для учебных стрельб на Каспий». Это у скольких же идиотов-телезрителей сложится впечатление, что Каспийское море где-то на севере, рядом с Баренцевым?

Была передача на ТВЦ «Сегоднячко». Тогда еще не седой, бородатый «интеллектуал» Максимов спрашивает директора математического лицея Москвы и тот хвастается, что родители не знают того, что знают его умные ученики.

– Например? – интересуется Максимов.

– 90 % родителей, – сообщает директор – думают, что зима и лето наступают потому, что Земля то приближается к Солнцу, то удаляется от него.

– И я так считаю! – искренне удивился бородатый дебил. – А почему?

– А потому – сообщил директор математического лицея, – что Земля во время движения по орбите меняет наклон своей оси.

(Ответ директора лицея я не буду комментировать, это уже вопрос Минпроса, а не свободы слова. Попробуйте понять его глупость сами).

Это было 10 лет назад, но ведь сегодня еще хуже – уже ни на одном канале нет спасения от тупого журналиста. Смотришь каналы «Дискавери», «Нейшенал джеографик» – и там уже бред, причем двойной. Западный журналист, со своей стороны, не способен объяснить видеоряд, даже если он по своей простоте касается всего лишь школьных знаний, а наши доморощенные придурки в переводчиках и редакторах, со своей стороны, не способны перевести никакую западную озвучку. Я уже не говорю о том, что в русском языке слово «судно» относится только к гражданским судам, а «корабль» – только к военным. Это для либерала слишком сложно. Но можно ведь в словаре посмотреть значение английского слова «boat»? А у них и сейнер на 2000 тонн – «лодка», и крейсер «Худ» тоже «лодка»! «Евроньюс» тщательно и отдельно, выделяя предлог «в», сообщает уже таинственные и незнакомые ни редактору, ни переводчику, ни диктору слова: «Мощность 47 мегаватт в час». Мегаватт – это и есть мощность – работа в единицу времени. Как это – работа в единицу времени, да еще в одну единицу времени?

Но что там физика за 7-й класс, они ведь уже и русский язык не понимают. Британский фильм об Австралии, в нем показывается самая жаркая ее оконечность, на высоком мысу стоит путешественница в шортиках и маечке и смотрит в океан. Текст: «И легко можно себе представить, как замерзшие аборигены вглядывались в просторы океана». Откуда мороз? Отчего аборигены замерзли в такую жару? Потом понял – редактор и диктор не знают русского глагола «замереть» и решили, что переводчик, написавший «замершие», ошибся. Поправили.

А отечественные телеканалы внятно могут рассказать только про секс, даже навязшие в зубах убийства и действия милиции правильно не опишут. А уж об остальном... На каком-то канале

передача об Афонском монастыре, монах нагло брешет, что большевики всех монахов этого монастыря погрузили на баржу, вывезли в море, открыли кингстоны и утопили (какие кингстоны на барже?) – это, естественно, проходит «на ура»: понятно, либерала без брехни не бывает, это тоже его бренд. Но далее сообщается, что при этом монастыре была построена первая в России гидроэлектростанция. Корреспондент залез на остатки ее плотины и восторженно сообщил, что сам царь для этой гидроэлектростанции прислал паровые турбины. И эта история про придурка-царя тоже проходит «на ура».

Вот это и есть особенность сегодняшней журналистики – вкаты «умные» слова, не понимая, что они означают.

В любом случае, автор Протоколов выделяет СМИ практически в универсальное и самое могущественное средство захвата и удержания власти, уверяя читателей, что у кого СМИ этого государства, у того и власть в этом государстве, причем не имеет значения, кто занимает государственные должности. В этом плане автор протоколов намного ушел вперед по сравнению с революционерами того периода истории. Да, они тоже считали свои газеты коллективным пропагандистом и организатором, но такого предвидения роли прессы никто, кроме автора Протоколов, не имел.

Подставные президенты

Автор Протоколов рассматривает и вопрос прямого подчинения «евреям» лиц, находящихся у власти, то есть не той ситуации, когда эти лица не ведают, что творят («невидимой власти»), а случай, когда должностные лица понимают, что предают свое государство и служат разрушающим его силам.

И вот тут у автора возникли проблемы. Он сторонник монархии, то есть управленческой системы, когда вся власть (и исполнительная, и законодательная) сосредоточена в одном лице. Но в это время в мире все большее значение стала принимать должность президента, а президент тоже являл свою власть в одном лице. В логике автора Протоколов возникло противоречие – зачем тебе монарх, если можно твою цель единоначалия в государстве достичь с помощью должности президента? Отсюда автору требовалось скомпрометировать должность президента.

На конец XIX века должность президента среди ведущих стран мира была только в США, особой практики для оценки полезности или вреда президента не было. Поэтому автор Протоколов, начиная фантазировать, дает и неудачные предсказания развития событий, и очень точно описывает приемы воздействия на власть, а посему и очень точно предсказывает некоторые последовавшие события. Но это и не мудрено – автор в этом прекрасно разбирается.

«От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция, как вам хорошо известно, есть не что иное, как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплотных партийных агитаций, партийных тенденций – одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию и тем сделала их ненужными, лишними, отчего они были во многих странах свергнуты. Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя карикатурой правительства – президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами под гоевский народ, или, вернее, под гоевские народы.

В близком будущем мы учредим ответственность президентов».

Вот тут я, разумеется, насторожился – неужели автор Протоколов вводит суд избирателей над избранными органами власти? Нет, речь идет не о реальной ответственности – не, скажем, о тюремном наказании, а о снятии с должности, то есть об уже известном на то время импичменте.

«Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если разделяют ряды стремящихся ко власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые окончательно дезорганизуют страну...». Вот это как раз еще нигде в мире не произошло, хотя импичмент предусмотрен практически всеми странами, желающих стать президентами предостаточно.

«Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь «панама» – тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни

разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента. Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у нее отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, кукле в руках наших».

Автор Протоколов опять ошибся – нигде в мире конституции не предоставляют президенту законодательной власти.

«Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападков, но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к народу, к его решению, помимо его представителей, то есть к тому же нашему слепому прислужнику – большинству из толпы».

Для подобного действия настоящей власти в государстве нужно иметь контроль над СМИ, но, вообще-то, можно и сказать, что автор Протоколов точно описал развитие событий в 1993 году в России: марионетка-президент у которого темное прошлое (измена Родине – СССР), да, наверняка куча дел, связанных с воровством. Законодательное право фактически было передано ему, а когда ВС РСФСР попытался воспротивиться, то Ельцин обратился «к большинству из толпы», расстрелял парламент и принял свою конституцию на референдуме.

Что это? Гениальное предвидение вперед на 100 лет? Нет, конечно. Автор Протоколов просто умный управленец, он хорошо видит гнилость республиканского управления государством, видит, в чем эта гнилость, и фантазировал на основе своего понимания дела. А поскольку понимание правильное, то и его фантазии сбываются.

Гнилость же республиканского правления автор Протоколов совершенно правильно определял в размазывании ответственности за судьбу государства по многим лицам, которые из-за своей численности: и некомпетентны, и легко становятся подлецами.

Кстати, К. П. Победоносцев об управлении государством парламентом отзывался так: «Парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия, тщеславия и личных интересов представителей. Учреждение это служит доказательством самообольщения ума человеческого. Люди, оставаясь при слабостях и пороках своей природы, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте большинству».

Соответственно, для автора Протоколов идеальное управление – один человек, которому подчиняются все. И для автора неприемлемы никакие республиканские институты – для него это все «еврейские происки». И тут он в сути прав – В ТОМ ВИДЕ, в котором существуют президенты и парламенты, они действительно неприемлемы, отсюда и точное предвидение автором Протоколов развития событий в мире.

Но эта гнилость парламентаризма в той форме, в которой он существует повсеместно, бросается в глаза всем, кто не сочтет за труд задуматься над тем, что являются собой избранные органы власти, и чем они занимаются. И «демократам» на эту критику нечего возразить. Скажем, тот же Гитлер писал:

«К каким последствиям все это ведет, ясно уже из следующего.

Состав пятисот избранных народных представлений с точки зрения их профессии, не говоря уже об их способностях, крайне пестр. Никто ведь не поверит всерьез, что эти избранники нации являются также избранниками духа и разума. Никто ведь не поверит, что в избирательных урнах десятками или сотнями произрастают подлинные государственные деятели. Все знают, что бюллетени подаются избирательной массой, которую можно подозревать в чем угодно, только не в избытке ума.

...В том-то и дело, что идеалом современного демократического парламентаризма является не собрание мудрецов, а толпа идейно зависимых нулей, руководить которыми в определенном направлении будет тем легче, чем более ограниченными являются эти людишки. Только на таких путях ныне делается так называемая партийная политика – в самом худом смысле этого слова».

Заметьте, «толпа идейно зависимых нулей» – это Гитлер не депутатов Государственной Думы России описывает, это он вообще о парламентах.

«И только благодаря этому стало возможным, что действительный дирижер всегда осторожно прячется за кулисами и никогда не может быть привлечен к личной ответственности. Так и

получается, что за самые вредные для наций решения ныне отвечает не негодяй, в действительности навязавший это решение, а целая фракция.

Но таким образом всякая практическая ответственность отпадает, ибо такая ответственность могла бы заключаться только в определенных обязанностях отдельного лица, а вовсе не всей парламентской говорильни.

Это учреждение может быть приятно только тем лживым субъектам, которые как черт ладана боятся божьего света. Каждому же честному прямодушному деятелю, всегда готовому нести личную ответственность за свои действия, этот институт может быть только ненавистным»

Кто из «демократов» хоть когда-нибудь критиковал эти слова Победоносцева или Гитлера, кто доказал, что это не так? Нет, «демократы» эти слова потому и запрещают читать, что крыть их нечем – это действительно так.

Хотя сумасшедший монарх, или монарх-дебил, или свихнувшийся самовластный вождь, типа этого же Гитлера, еще страшнее, но об этом позже.

Автор Протоколов написал еще о некоторых аспектах разрушения государства, скажем, о терроре, но я оставляю их для самостоятельного изучения, чтобы подчеркнуть главную идею: автор видел негодность коллективного управления государством задолго до того, как оно начало проявляться во всей своей красе.

А если суммировать, то для разрушения государства (или вообще организации) нужно, чтобы тот, кому это надо, деньгами (и женщинами) развратил администрацию (запугал ее террором), наполнил администрацию государства глупцами и подонкам, не смыслящими в управлении, и этим взял пока невидимую власть в государстве. Затем (если ему нужна официальная власть), с помощью прессы вызвал справедливое недовольство народа под лозунгом абстрактной свободы, этим вызвал анархию, резкое падение защищенности народа, и в результате – желание народа иметь диктатуру, чтобы победить анархию.

Но автор Протоколов не только показал, как разрушить государство, он и предлагал государство. Давайте теперь об этом.

Государство «еврейского царя»

Автор Протоколов дал свое видение идеального государства – такого, в котором все люди были бы счастливы. Некоторые детали этого государства я уже упоминал (как организовать прессу, борьба с хищничеством банков), и для краткости не буду на этом останавливаться, как и на иных вопросах, которые я считаю мелкими.

Скажем, вот такой «еврейский» план: «Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином Боге, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами мира». Этот план сделать весь мир иудеями интересен только с точки зрения того, что авторами Протоколов евреи не были, поскольку иудеи не вели и не ведут миссионерской работы – иудейская религия предназначена только для евреев, а не для всего мира, точно так же, как и национал-социализм Гитлера был предназначен только для немцев.

А вот это абсолютно точная, по-настоящему демократическая мера: «Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем все законодательство: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твердо знать».

Давайте об этом. Дума и Президент принимают законы от нашего имени нашего имени – имени народа, – и должны эти законы исполняться нами, народом.

Должны ли эти документы быть понятны любой кухарке?

Если речь идет о Конституции и законах, то так же естественен и ответ: безусловно, по-другому быть не может!

Если в государстве будут законы, непонятные любому грамотному человеку, то это государство нельзя назвать государством народа, государством демоса, демократическим государством. Сами посудите, как не только демос, но и вообще любой начальник может принимать законы, да еще и для собственного исполнения, если он не понимает их сути? Ведь получается, что народ дает сам себе указания, не понимая их смысла, и после принятия закона не

в состоянии его исполнить (свои собственные указания) без толкования их посторонними людьми – юристами.

Это же понятно: если народ не понимает, чего от него требуют законы, то он вынужден обращаться с вопросами к тому, кто понимает. И юрист, который не сеет и не пашет, получает большущий кусок хлеба с маслом от народа, который сеет и пашет. Конечно, юристы могут работать очень много, но суть их деятельности это не меняет. Для общества они паразиты, и общество могло бы легко обойтись без них, если бы потребовало от своих вассалов – депутатов законодательного органа и Президента – принимать только понятные народу законы.

Идея о том, что свобода защищается законами – бредовая. Полная свобода реализуется тогда, когда нет ни одного закона и человек ничем не ограничен. В нормальном, демократическом, свободном государстве просто не может быть много законов, а в государстве, где властвует бюрократия, законов будет, как говорится, вагон и еще маленькая тележка.

Вспомним, что в СССР было минимальное количество законов, которые касались всех граждан: уголовный и гражданский, уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы, кодекс законов о труде. Было еще несколько специфических кодексов, которые мало кому требовались. Поэтому в СССР практически не было юристов: они были просто не нужны.

Подытожим мысль – в законах должно указываться то, что МЫ ВСЕ, ВСЬ НАРОД, как один, должны исполнять. И все! И, безусловно, все законы должны быть понятны любой кухарке без какого-либо юриста. То, что должны исполнять только некоторые из нас, – это не законы!

А что?

Это приказы, указы, инструкции исполнительной власти – правительства. Исполнитель – это профессионал и ему как профессионалу присуща профессиональные особенности, в том числе профессиональные термины, знания явлений, знакомых только специалисту, и прочее. Приказы Исполнителя касаются только системы исполнителей, тоже профессионалов, включая и исполнителей, не входящих в государственную службу, скажем, предпринимателей или частных врачей. Им можно писать так, чтобы было понятно только им.

И даже если какие-то из положений этих приказов касаются всего народа, то они должны поступать народу в форме понятного указания, которое не должно выходить за рамки закона – того, что каждому должно быть понятно и без помощи юриста. Мало этого, Исполнитель не может требовать от народа, не оговоренного в законе поведения, и сам должен действовать в рамках закона, то есть того, повторю, что должно быть понятно любому.

Это только внешние признаки законов, действующих в народном, демократическом государстве. Если законов в государстве мало, они коротки и абсолютно понятны народу без постороннего толкования, то можно говорить, что в таком государстве нет засилья бюрократии и государство похоже на демократическое. И показателем демократичности государства является количество юристов – в демократическом государстве их быть не должно (разве, что судьи, да еще адвокаты по уголовным делам – для очистки совести).

Это, конечно, сначала должно войти в головы людей.

А потом придет мысль, что депутатов Думы надо ежегодно, скажем, на зимние каникулы, экзаменовывать по положениям принятых ими за этот год законов – зачем они нужны, зачем та или иная статья в них, о чем в статьях говорится, кому это надо, и какая от этого польза. Задавать, скажем, 30 вопросов, а по результатам экзамена за каждый неправильный ответ давать депутату неделю тюремного заключения и 10 000 рублей штрафа. Я не раз показывал, что ни депутаты не понимают, за что они голосуют, ни президент не понимает, что он подписал.

Поверьте, после первой же зимней отсидки, после которой депутаты сразу же с «кичи» пойдут на летние каникулы, законов, принятых Думой, станет очень мало, и все они будут предельно понятными каждой кухарке. Потому, что если они будут понятны людям с умственным развитием нынешних депутатов, то уж кухарка их безусловно поймет. Правда, желающих попасть в Думу из нынешних политиков никого не останется, причем первыми слинянут руководители фракций и спикер. То же самое надо делать и с подписывающим законы президентом, и с бездельниками Совета Федерации. Но это должно войти в головы людей – раз вы избираете этих паразитов на должности по их же желанию, то пусть работают!

И что интересно – автор Протоколов требовал ввести в своей монархии эту, исключительно демократическую, меру!

Очередной аспект. По идее это еврейское государство, в котором власть и административные должности будут занимать евреи. Сначала о требованиях к ним.

«На эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного управления». А как же знаменитый «еврейский блат»?

Кстати, в Протоколах ничего нет о наказании гоев, зато о наказании «еврейской» администрации есть:

«Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распушенность в ней порождает распушенность повсюду: ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания.

Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации – все это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания. ореол нашей власти требует целесообразных, то есть жестоких наказаний за малейшее нарушение, ради личной выгоды, ее высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в мере своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления с общественной дороги на личную от самих же правящих общественной колесницей».

Короче – «лес рубят – щепки летят». А ведь поскольку по идее «Протоколов сионских мудрецов» администрация должна быть еврейская, то и «щепки» должны быть еврейскими. Надо ли удивляться, что евреи отрекнутся от авторства этого произведения?

Что касается тех, кто будет наказывать евреев-администраторов:

«Например, наши судьи будут знать, что, желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи... Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

...Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея представления о своем назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувство долга и сознания дела, которое от них требуется.

...Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение – в ведение правящего, ибо мы не должны допустить возникновения у народа, чтобы могло состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторятся. Повторяю, что мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за которым только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника...

...Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача».

Кассация – это обжалование или опротестование в вышестоящий суд судебных решений и приговоров, не вступивших в законную силу, сейчас этим занимаются сами судьи, а ворон ворону око не выклюет. Автор же Протоколов предлагает то, от чего нынешние судьи в ужас придут, – вместе с отменой судебного постановления не коллегой-судьей, а гражданским администратором, жестко наказывать судью «примерным наказанием». И это правильное предложение. Народу не судьи нужны, а справедливость.

А Победоносцев (мировая величина в области права), к слову сказать, крайне негативно относился к судебной системе с судами присяжных, считая, что эти суды выносят случайные приговоры даже в тех странах, где существует «крепкое судебное сословие, веками воспитанное, прошедшее строгую школу науки и практической дисциплины». И указывал современникам: «Можно себе представить, во что обращается это народное правосудие там, где в государстве нет этой крепкой руководящей силы, но есть быстро образовавшаяся толпа адвокатов, которым интерес самолюбия и корысти сам собою помогает достигать значительного развития в искусстве софистики, для того чтобы действовать на массу; где действует пестрое, смешанное стадо присяжных, собираемое или случайно, или искусственным подбором из массы, коей недоступны ни сознание долга судьи, ни способность осилить массу фактов, требующих анализа и логической разборки; наконец, смешанная толпа публики, приходящей на суд как на зрелище

посреди праздной и бедной содержанием жизни; и эта публика в сознании идеалистов должна означать народ».

Вообще, чувствуется, что и автор Протоколов – юрист, долго и настойчиво думавший о правосудии. Вот как он обошелся с ненавистными Победоносцеву адвокатами:

«Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд. Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат ее в сферу исполнительного чиновничества. Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, невзирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад. Таким образом установится честная, беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению. Это, между прочим, устранил практикующиеся ныне подкупы товарищей, их соглашение дать выигрыш делу только того, кто платит...»

Сейчас адвоката считают защитником тяжущихся, их юридическим помощником, а на самом деле, граждан защищает не адвокат, а правосудие, поскольку при отсутствии правосудия адвокат бессилён что-либо сделать для подзащитного или клиента. Такой подход к делу, надо сказать, откровение для нашей юриспруденции. Причем абсолютно правильное откровение.

И от имени евреев, автор Протоколов пообещал: «Наше правление будет иметь вид патриархальный, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю. ...Они будут рады, что мы все урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушания».

Вот так-то!

И вот финансовая мера «еврейского царя», его, так сказать, отеческая опека:

«Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью. Независимо от этого налог с капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев – государственным финансам.

Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний поголовный или цензовый, который для нас теперь полезен только для возбуждения волнений или неудовольствий среди гоев.

Сила, на которую наш царь будет опираться, в равновесии гарантии мира, ради которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов, ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть что взять».

Замечу, что «есть, что взять», по идее Протоколов, было как раз у евреев, которые завоевывали мир с помощью этого «есть, что взять». Это что – абрамовичи, березовские, гусинские и прочие дерипаски с вайнштоками продадут свои виллы, яхты, футбольные клубы, чтобы оплачивать налоги за гоев? Оригинально!

«Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нем устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства».

И я должен верить в то, что такое могли написать еврейские мудрецы?

И это?

«Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши.

... Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя».

И вот это?

«Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от ее назначения или направить ее по другому направлению, кроме того, которое будет значиться в раз определенном плане действий». А как же «откаты»?!

И какая, к черту, рыночная экономика: «Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои-богатыри».

Вообще-то, если бы Протоколы обсуждались в 80-х, то масса умников утверждала бы, что в «Протоколах сионских мудрецов» дано построение «шведской модели социализма».

Теперь о том, откуда возьмутся еврейские цари. Я впервые прочел «Протоколы сионских мудрецов» вряд ли ранее, чем через десять лет после выхода в свет моей книги «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно», поэтому тема еврейского царя меня чрезвычайно удивила схожестью с тем, что предлагал я. Итак.

«Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайны политики в планы управления с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действия та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайны его искусства».

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками – весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самой природой для урегулирования человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства – губители власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жесткости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые способные руки...

Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками.

Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее.

...Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе, как по испытании своего ума названными мудрецами».

Из этих планов совершенно понятно, почему «Протоколы сионских мудрецов» не приветствовались ни Николаем II, ни царствующими династиями в других странах. Автор Протоколов, ратуя за монархию, практически упразднил ее, заменив выбираемым на всю жизнь профессиональным президентом. При этом, он еще и выборы поручил трем мудрецам, не пояснив, а их-то кто избирает?

Вот это обучение царя мудрецами все больше убеждает, что автор Протоколов – это Победоносцев. Ведь это он был учителем трех наследников престола, это для него естественно учить царей, только он мог видеть себя в роли мудреца, отбирающего будущего царя, обучающего его, бракующего, в случае непригодности, и наравне с царем посвященного во все государственные тайны, то есть являющегося пожизненным советником царя. (При этом Победоносцеву даже в голову не пришло, что в таком случае истинными правителями будут эти три мудреца, а не царь).

Вот личное кредо Константина Петровича Победоносцева: «Властное звание, соблазнительно для людского тщеславия, с ним соединяется представление о почете, о льготном положении, о праве раздавать честь и создавать из ничего иные власти. Но каково бы ни было людское представление, нравственное начало власти одно, непреложное: «Кто хочет быть первым, тот должен быть всем слугой». И его биографы утверждают, что Победоносцев следовал этому правилу всю жизнь – был слугой своих подчиненных, и даже значительная часть его

противников признавала, что он – человек государственного ума, колоссальных знаний, неподкупной честности и изумительного трудолюбия.

А теперь в свете приведенной цитаты из Победоносцева, о весьма интересных требованиях к царю автора Протоколов, столь же естественных, сколь и необычных.

«Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз все в государстве представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственных средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение.

Родственники царствующего, кроме его наследников, которые тоже содержатся на средства государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привилегия царской крови не должна служить для хищения казны».

Можно понять, почему дом Романовых не был в восторге от эдаких перспектив? Но это не все, поскольку автор Протоколов, позаботившись о царских деньгах, плавно перешел к женщинам:

«Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же – сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения.

Владыка наш должен быть примерно безупречен».

«Примерно безупречен». Надо же!

Что же вы, хреновы реальные сионские мудрецы, подсовываете нам сегодня если не Путина, то Медведева? Да и американцев тоже не шадите? У них ведь тоже не Буш, так Обама. Где обещанные «примерно безупречные»?

А теперь представьте, что Минюст России совершил ошибку и допустил к выборам партию «Сионских мудрецов», взявшуюся осуществить программу:

1. Президент не имеет никакой собственности, а его родственники добывают хлеб свой в поте лица своего.

2. Налоги платят только богатые.

3. Никакого блага при назначении в должности – только профессионализм.

4. Чиновники, взявшие хоть копейку, остаток жизни валят лес.

5. Судьи, вынесшие неправоудное судебное постановление, пускаются на мыло, с показом по телевизору процесса производства этого мыла.

Как вы думаете, если даже «Сионские мудрецы» ограничатся этими пятью пунктами, то сумеют ли они в ходе выборов пройти 5 % барьер?

И будут ли граждане России обращать внимание на то, что это мудрецы «сионские»?

Ладно, давайте на этой ноте и закончим разбор «Протоколов сионских мудрецов».

* * *

В чем ценность «Протоколов сионских мудрецов»?

Конечно, читателю в это трудно поверить, но хозяином государства является он. Не сам, конечно, а вместе с остальными гражданами, но он! Он на свои деньги содержит государство, он его защищает в случае войны. Ну, так на месте хозяина государства надо быть хоть немного любопытным! Нет, не надо изучать то, как государством управлять, – тут вы практически ничего не поймете, в этом и автор Протоколов, и Гитлер правы. Но любопытствовать, зачем вам государство, надо? Зачем вы налоги платите, что защищаете?

Если у вас сломался телевизор или компьютер, то вы вызываете мастера. Вам совершенно не надо знать, как эта техника функционирует, как ее восстанавливать. Но знать, зачем вы вызвали мастера, вам надо? Вам надо знать, что должно произойти с вашей техникой, после того, как он взял с вас деньги и ушел? Неужели не понятно, что если вам не любопытно, будет ли после ухода мастера телевизор работать или нет, то вы никогда не будете иметь работающего телевизора?

Неужели не понятно, что при таком вашем безразличии, целью мастеров станет не ремонт техники, а взятие с вас денег?

Так неужели не понятно, что если вы не выясните для себя вопрос, зачем вам государство, то целью государственной камарильи станет ваш грабеж? Эта избираемая вами камарилья будет поудобнее устраиваться у вас на шее, превращая вас из хозяина страны в раба? Причем в раба лиц, которые вам ненавистны, а само государство станет надсмотрщиком над вами в пользу этих, ненавистных вам, лиц.

И автор Протоколов достаточно подробно (хотя и очень заумно и нудно) рассказал, как и почему это происходит. В этом всеобщая ценность Протоколов.

Недостатком «Протоколов сионских мудрецов» является замена фантазиями автора об идеальном государстве предсказаний автора о том, в какое именно государство выливается либеральный вой о необходимости «свободы».

Давайте я вторую часть начну с этого.

Часть 2. Как это устроено

Мерзость власти либералов

Автор Протоколов описал, как можно уничтожить государство под соусом либерализма и установить в нем диктатуру, однако он имел в виду под диктатурой свои фантазии о государстве «еврейского царя», а что за диктатура будет на само деле, не рассматривал. Возможно, не счел нужным, возможно, не дошел до этого. Давайте об этой диктатуре.

Начнем несколько издали – с того, что в нынешней России при любом, часто хулиганском столкновении, режимная пресса вопит, что это либо «русские фашисты», либо, на худой конец, непонятные экстремисты. Зачем это правящему в России режиму?

Я уже много писал на тему, как с помощью закона «О противодействии экстремистской деятельности», предназначенного исключительно для удушения в России свободы слова и неподконтрольного режиму организаций, укрепляется фашизм государственной власти в России. Но давайте пока сделаем вид, что верим в цель этого закона, обозначенную в названии, и рассмотрим вопрос, настолько ли в представлении депутатов Госдумы опасен экстремизм, чтобы принимать для борьбы с ним специальный закон, да еще и дважды после принятия переделать его? Согласитесь, что для исследования оружия, применяемого режимом против своего народа, истинные причины появления именно этого оружия, не могут не быть интересными.

Сначала рассмотрим криминальный аспект появления этого закона – может, мы стали бояться выходить на улицу в страхе, что какие-то там экстремисты нас убьют или изобьют?

Вкратце повторю то, о чем уже писал неоднократно. Шестьдесят лет назад, в 1946 году в СССР проживало около 170 млн. человек, а сейчас в России – около 140 млн. человек. Тем не менее, в 1946 году в СССР было совершено 0,546 млн. преступлений всех видов, а в 2006 году, в путинской России, их было зарегистрировано 3,8 млн. – в семь раз больше. В СССР в 1946 году убийств было 10,3 тысячи, а в путинской России в 2005 году убыль населения от уголовных преступлений – почти 60 тысяч (30,8 убитых, 18 тысяч умерших от ран и 20 тысяч пропавших без вести) – почти в шесть раз больше. А вот экстремистских преступлений в 2006 году было 263, то есть одно на 15 000 остальных.

Теперь о потребности общества в законе «О противодействии экстремистской деятельности». 14–15 августа 2010 г. ВЦИОМ проведен всероссийский опрос, о том, какие проблемы волнуют граждан России. Так вот, граждане России главной проблемой страны считают алкоголизм и наркоманию (57 %). В тройку самых острых проблем попали также инфляция (55 %) и безработица (50 %). В первую десятку рейтинга входят также проблема уровня жизни, коррупции (по 41 %), преступности (32 %), ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ и в сфере здравоохранения (по 28 %), а также вопросы пенсионного обеспечения (27 %) и положения молодежи (26 %). Несколько реже россияне тревожатся по поводу терроризма, состояния морали и нравственности, экологической ситуации (по 22 %), влияния олигархов на жизнь страны (20 %). Далее в рейтинге следуют проблемы образования (17 %), демографии (16 %), экономического кризиса и задержек выплат заработных плат (по 14 %). Ситуация в армии и национальная безопасность волнуют по 10 % опрошенных.

Межнациональные отношения тревожат 8 %, положение России в мире и отношения со странами СНГ – по 7 %. И, наконец, наименьшее беспокойство у наших сограждан вызывает проблема экстремизма (5 %).

Так чего Путин и Госдума засуетились с этим экстремизмом?

Правда, они говорят, что закон имеет превентивное значение, дескать, он предотвращает приход к власти неких ФАШИСТОВ, от которых будет плохо не только евреям. Вот и давайте поговорим о фашистах.

В свое время В. М. Смирнов писал, что фашизм отличают вождизм государственной власти и корпоративность экономики. О вождизме я еще буду писать, а корпоративность экономики я бы не стал вносить в отличительные признаки только фашизма. Начну с признания, что как я ни рыл, а откопать присущие только фашизму внешние, хорошо заметные черты мне не удалось. Думаю, что их просто не существует – нет ничего такого, во что можно ткнуть пальцем и авторитетно заявить – вот фашисты!

Ведь фашистские диктаторы могут получить выдающиеся результаты в различных областях общественной жизни и экономики – такие результаты, от которых не откажется ни одна иная форма власти, и во второй части я приводил достижения Муссолини.

Но фашизм Муссолини интересен и тем, что его мирный период был значительно дольше периода энтузиазма романтиков фашизма. Италия увидела не только успехи, она увидела и то, чего не успела увидеть Германия, – увидела и толпы алчных негодяев, ринувшихся за обогащением в фашистскую партию. Увидела и вызванное фашистской бюрократией бессилие Италии именно тогда, когда надо было напрячь усилия, и ненависть рядовых фашистов к фашистской номенклатуре, и ненависть всех итальянцев к фашизму. Короче, увидела то, что видим и мы в России, и что видела Чили.

И, в конечном итоге, толку стране от даже выдающихся достижений диктаторов нет, поскольку наглеющие от безнаказанности и отсутствия критики фашисты направляют эти достижения на гибельные или чрезвычайно убыточные для своего народа цели.

Посмотрим на фашизм с другой стороны. Антикоммунизм фашизма, казалось бы, является его хорошо заметной отличительной чертой, поскольку антикоммунистами были все известные до сих пор официально признанные фашистские режимы от Муссолини и Гитлера, до Франко и Пиночета.

Однако в 1925 году в Мюнхене в главной газете национал-социалистов «Фелькишер беобахтер», полностью контролируемой Гитлером, видный теоретик национал-социализма Штрассер писал: «Ни в коем случае Германия не должна ориентироваться на Запад и помогать американскому капитализму и английскому империализму в их борьбе против России. ... Место Германии на стороне грядущей России, на стороне Турции, Китая, Индии, рифов-кабилов и друзей». В Берлине его активно поддерживал Геббельс: «Русская советская система, которая вовсе не доживает своих последних дней, тоже не интернациональна, она носит чисто национальный, русский характер. Ни один царь не понял души русского народа так глубоко, как Ленин. Он пожертвовал Марксом, но зато дал России свободу. Даже большевик-еврей понял железную необходимость русского национального государства. Еврейский вопрос сложнее, чем думают; по всей вероятности, еврей-капиталист и еврей-большевик не одно и то же».

Раз уж мы задели еврейский вопрос, то идею того, что родовым признаком фашизма является антисемитизм, внедряют в умы именно еврейские фашисты, и внедряют с целью убедить обывателя, что евреи, дескать, не могут быть фашистами, так сказать, органически. На самом деле, антисемитизм был присущ, да и то, только внутренней политике и только немцев. Да и у немцев известна тесная связь национал-социалистов и сионистов в деле создания Израиля, а у Муссолини не только интимно близкие ему люди, скажем, любовница Маргарита Сарфатти или дантист Пиперно были евреями, но и среди министров фашистского правительства евреями были А. Финци и Г. Янг. И это при том, что в те годы евреями в Италии числили себя всего около 50 тысяч человек (0,12 % населения). В 1932 году, когда в Германии вместе с нацизмом в жизнь входил антисемитизм, Муссолини в беседе с немецким писателем Людвигом заявил: «Естественно, никаких чистых рас, в том числе еврейской, не существует. Напротив, именно удачные смешения придают силу и красоту нации... В Италии нет антисемитизма».

Да, конечно, фашизм использует террор к своим врагам, да, ни один фашистский режим без него не обходится, но террор был бы признаком фашизма, если бы в мире и истории террор не

использовался всеми формами власти. Скажем, за весь фашистский период в Италии были посажены в тюрьмы 4675 антифашистов и еще около 10 тысяч сосланы. А в Великобритании с началом войны были посажены в лагеря 20 тысяч сторонников сэра Освальда Мосли и еще более 70 тысяч граждан иностранного происхождения, подозрительных по сочувствию противнику. А в США были отправлены в лагеря 102 тысячи граждан с японской кровью.

Говорить о каких-то особых общественных идеях фашизма, не приходится, поскольку для вождей фашизма важны их личные амбициозные или алчные цели, а программа фашистской партии для нее имеет декоративное значение. Лучше всего ситуацию с программой выразил Муссолини при создании своей партии: «Мы позволяем себе роскошь быть аристократами и демократами, консерваторами и прогрессистами, реакционерами и революционерами, сторонниками легальности и нелегальности в зависимости от обстоятельств времени, места и окружающей среды». (Ну, чем не Жириновский? Я имею в виду, в данном случае, не ум и трудоспособность). Но опять-таки, подобное положение присуще фашизму от его родителя – либерализма.

А вот с вождизмом дело сложнее. И нацисты, и итальянские фашисты – это изначально партии вождей. Поскольку тут же напрашивается аналогия со Сталиным, то нужно чувствовать тонкую, но принципиальную разницу между ним и Гитлером с Муссолини.

В СССР большевистская партия, ввиду смертельной опасности, практически насильно заставила Сталина стать вождем ее и народа (Сталин трижды до 1927 года и в 1952 году официально подавал в отставку), а фашистские партии Муссолини и Гитлера практически с самого начала строились только под них, как вождей. ВКП(б) была построена как партия с исключительно коллективным управлением и не предусматривала должности вождя, а Гитлер, к примеру, вписал эту должность в Устав нацистов. Муссолини этого не сделал, но был в вопросе вождя еще более решительно настроен: едва минуло два года после учреждения фашистской партии Италии, как Муссолини на первом же несогласии с ним съезда партии, заявил: «Если фашизм не следует за мной, никто не может меня заставить следовать за фашизмом», – и добился, чтобы партия исполняла не коллективные решения, а его, дуче, указания. Гитлер говорил, что создавать партию без вождя это глупость. Сначала вождь, а потом те, кто хотят видеть данного человека вождем, становятся членами партии.

Наличие вождя, величие которого никто не оспаривает, является большим облегчением для интеллектуально малоразвитых членов партии, и по этой причине даже не вождь, а они сами уничтожают всех конкурентов своему вождю. Скажем, на пути Гитлера к статусу единственного вождя был убит Рем, Георг Штрассер, Отто Штрассер эмигрировал, основатель партии Дрекслер был предан забвению.

Интересно и то, что, безусловно, романтика либерализма Г. Каспарова ненавидят не его идейные противники – им он в худшем случае безразличен, – Каспарова искренне и последовательно ненавидят либералы у власти. А оцените, как безжалостно изгоняются из КПРФ конкуренты Зюганова!

Еще очень характерный нюанс, о котором я уже написал выше. Сталина заставили стать главным вождем остальные вожди большевиков партии в 1927 году, после оглушительной идейной победы Сталина над Троцким на общепартийном референдуме. А с 1934 года уже и большинство советского народа считало Сталина своим вождем (Гейбельс завистливо записал в дневнике: «Я не Сталин, но я им стану!»). Между тем, Сталин не стремился занять официальную должность вождя – должность главы советского правительства, и занял ее по требованию ЦК партии только накануне войны – в мае 1941 года. А Гитлер и Муссолини изначально, с момента создания партии стремились к должности главы государства и становились вождями своих народов уже на этой должности, и с использованием государственных, а не только партийных ресурсов. Точь-в-точь, как пытались и пытаются стать вождями России Ельцин, Путин и Медведев (если бы это не было так смешно).

Если бы Гитлер и Муссолини не развязали мировую войну, то они бы остались в истории не как злодеи, а как величайшие государственные деятели. А нынешние российские «вожди» останутся в истории ничтожествами, вызывающими только презрение. Почему? Потому, что глупы? Это безусловно, однако надо понять, в чем их глупость проявляется. В смысле какого-то абстрактного интеллекта они могут быть и не глупее Гитлера. Не умеют работать в государственных должностях? Да, но этому можно научиться. Презрение они вызывают тем, что,

занимая государственные должности, не работают на народ, на государство, а осуществляют исключительно свои, к тому же мелкие, мечты и амбиции.

Поэтому то, что в истории Муссолини имело смысл, у Путина стало даже не фарсом, а комедией. Повторю, Муссолини выучился летать и был летчиком, а Путина катали пассажиром. Развивая спорт в Италии, Муссолини лично участвовал в соревнованиях в скачках с препятствием, а Путин катался на кобыле от мук безделья. Голый торс Муссолини снят, когда дуче вылез из воды после участия в массовом заплыве, а Путин просто демонстрирует голую грудь на радость засидевшимся в девках. Муссолини для привлечения членов партии в помощь крестьянам во время уборки урожая работал на молотилке, а Путина завели в пшеничное поле, заставили сделать умный вид и сфотографировали, как модель. И еще кто-то не верит, что сегодня в мире все деградировало и измельчало! (А, может, какой народ, такие и фашисты?)

Однако возвратимся от Путина к теме фашизма, как такового.

Не замечаемые подробности фашизма

Да, обязательный для фашизма вождизм, мог бы служить внешним, хорошо видимым признаком фашизма, хотя бы для оценки того, имеет ли эта партия склонность скатиться к фашизму, когда доберется до власти. Раз нет внятной программы, но есть вождь, и партия толкает своего вождя во главу страны, значит, эта партия больна фашизмом. Но вождизм мог бы быть признаком только фашизма, как такового, если бы вождизм не был признаком либералов, как таковых.

Во второй части я писал, что расисты не терпят вождя, но это когда они в быту. А когда становятся либералами, воодушевленными «свободой», когда им надо работать в организациях, то ситуация меняется. Либералы не могут без вождя, им тяжело думать самим над политическими идеями (кроме идеи полной свободы от всего), им нужен тот, кто все за них решит, кто все за них продумает, и, придя к власти, даст им их долю или позволит ее украсть.

Почему я делаю акцент на либералах, хотя члены и аппараты остальных партий – это тоже далеко «не быстрые разумом невтоны» и им тоже нужен вождь?

Дело в том, что иные партии, скажем, коммунисты или социалисты, еще пытаются (пытались раньше) соблазнить избирателя своей программой, и только партиям либерального плана программа не нужна, поскольку либеральные партии избирают себе вождя и навязывают избирателям его харизму. Пример – США, где никто толком не знает и никогда не знал, какая между республиканцами и демократами разница – свободолюбивым либералам достаточно, что у кандидатов в президенты от этих партий харизмы разные. А кто может сказать, какая разница в идеях «Единой России», «Свободной России», ЛДПР или КПРФ? Харизмы у вождей разные – это да! А разница-то в чем? Кстати, харизма – это довольно точное слово, однако в СССР оно было неизвестно за ненадобностью. До такой степени неизвестно, что даже отсутствовало в словарях иностранных слов до момента, когда и в СССР появились либералы.

Поэтому я, исследуя исключительно негативную сторону фашизма – ту, за которую у людей есть основания его ненавидеть, пришел к выводу, что корректнее всего дать ему такое определение:

«Фашизм – форма государственной власти, являющаяся продуктом деградации демократического государства и создающаяся для удовлетворения честолюбивых и (или) материальных амбиций правящей верхушки, но формально опирающаяся на институты демократии с помощью:

– выделения политических противников в группы по идеологическим, социальным, расовым, национальным или религиозным причинам и лишения их прав, в первую очередь, свободы слова, тем самым не давая им распространять в информационном пространстве государства истинные сведения

– подмены в информационном пространстве государства необходимых для мышления истинных сведений ложью, тем самым лишая избирателей свободы мысли и вынуждая их этим принимать выгодные фашистам, но губительные или убыточные для народа политические решения».

Упреждая тех, кто будет примерять это определение к СССР, скажу, что в периоде до Горбачева, это определение к СССР не подходит. Не только при Сталине, но и после него

удовлетворить алчность в руководящих органах КПСС можно было в столь смехотворно малых масштабах, особенно по сравнению с сегодняшним днем, что об этом и говорить не приходится. А идеологи партии были настолько серыми и парализованными марксизмом, что выдвинуть какую-либо революционную идею для реализации на основе ее своих амбиций, были просто неспособны.

Да, аппарат СССР глушил критику, давил идейных конкурентов – это было. Но при этом вожди СССР, пусть тупо и бездумно, часто не то, что неэффективно, а просто убыточно, но действовали, все же, в интересах всего Советского народа. И пока Горбачев не ввел в СССР гниль либерализма, для фашизма в СССР не было почвы.

Повторю: фашизм – это форма вырождения либерализма в тиранию после прихода «свободолюбивого» либерала к власти – это дегенеративный либерализм. Иными словами, фашизм – это способ осуществления своей власти либералами, оставшимися по каким-то причинам без конкурентов. Пока конкуренты есть, либералам нужна и свобода слова и выборов, как только конкуренты становятся беспомощными, либералы немедленно скатываются к фашизму. Отсюда родственная любовь либералов к фашистским режимам, причем не только к недавним пиночетам, но и к тем, старинным диктаторам.

Сегодня, руководствуясь принципом хуцпы, либералы пытаются соединить в идейном родстве СССР и нацистскую Германию, вспоминая договор о ненападении, подписанный между этими странами в августе 1939 года. Не о том вспоминаете.

Великобритания считалась и считается и матерью, и крепостью либерализма, нацистская Германия считается как бы самым ярким противником либеральных идей, для либерала, чем-то до отвращения противоположным. Тогда как понять, что выдающийся либерал, премьер-министр Англии Н. Чемберлен в сентябре 1938 года предал либеральную Чехословакию, ультиматумом заставив ее сдать Гитлеру, а 30 сентября тайно приехал к Гитлеру на квартиру и там предложил ему подписать «дружбу навеки»:

«Мы, фюрер и канцлер Германии, и английский премьер-министр, продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символ желания наших обоих народов никогда не вести войну друг против друга.

Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе». Как понять эту дружбу либерала с нацистом?

А чуть позже, 15 августа 1939 года, участник переговоров министра иностранных дел Германии Риббентропа с Молотовым и Сталиным, руководитель юридического департамента МИД Германии Фридрих Гаус засвидетельствовал, что Риббентроп хотел начать переговоры о Пакте о ненападении с заранее подготовленной пространной и выспренной речью о том, что «дух братства, который связывал русский и немецкий народы...». Однако Молотов его тут же оборвал: «Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле». В отличие от либерала Чемберлена, коммуниста Молотова от нациста явно тошнило.

Эта тошнота передана и в докладе Риббентропа Гитлеру, в котором Риббентроп писал, что Сталин заявил: «Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР. Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас», – и это при том, что Сталин лично присутствовал при подписании пакта о «ненападении и нейтралитете» и улыбался фотографу. То есть пакт о ненападении Сталин согласовал Молотову подписать, но не то, что дружбы, а даже нейтралитета нацистам не пообещал!

А может либералы Великобритании и Франции в те годы дружили со всеми сразу?

Рекомендую вспомнить, что ни одна руководимая либералами держава перед войной не пригласила к себе с визитом не только Сталина, но даже Молотова. А Муссолини приглашали все, но особенно тепло в «свободолюбивую» Великобританию. До 1941 года не то, что премьер-министр Великобритании Чемберлен, но даже министр иностранных дел Галифакс ни разу не были в СССР, а у Муссолини они были неоднократно, к Гитлеру Чемберлен летал

дважды, личный договор о дружбе с ним подписал. Да что премьеры! Королевская чета Великобритании посетила Муссолини, наградив его орденом Бани – высшим орденом Великобритании.

Подытожим теорию. Что можно сказать о фашизме? Только то, что это не идеи и не партия – это мерзость власти либеральной партии, пришедшей к власти под соусом «свободы», пришедшей к власти как бы законным выборным или парламентским процессом. Определить по идеям партию, которая учредит в стране фашизм, очень сложно, поскольку никакие идеи сами по себе не обязательно ведут к ущербу для данного народа или для большинства народа данной страны.

Однако есть и не обязательно относящиеся только к фашизму, но обязательные для фашизма признаки:

– фашистская партия создается не под программу, которую может осуществлять любой вождь, а только под конкретного вождя;

– партия проталкивает вождя к должности главы государства.

Вот такие партии, приходя к власти, могут и натворить дел. Посему возникает вопрос, а сколько у нас в России тех, кто потенциально опасен по фашизму? В какой степени оправдано появление закона «О противодействии экстремисткой деятельности» по версии его сторонников и инициаторов принятия?

Разумеется, думские партии мы считать не будем – они все (исключая КПРФ) созданы под вождей, они уже орудия фашизма в России. Но поскольку именно они этот закон приняли, то сами эти партии не в счет.

Вот и давайте оценим численность и силу тех, против кого думские партии приняли закон «О противодействии экстремисткой деятельности». Начну, как водится, с подсчетов иностранного «эксперта», но сначала поговорю о численности членов российских партий.

Реальный фашизм в России

В конце июля 2010 года возвращался поездом в Москву, в Белгороде подседа словоохотливая пенсионерка и рассказала, как нашла в Москве, если не золотую, то весьма денежную жилу в качестве представителя «народа» и «члена партии». Во-первых, на различных телевизионных передачах она изображает слушателей в зале, кроме этого, в качестве массовки и даже артистки второго плана уже участвовала в многочисленных «реалити-шоу», которые на самом деле репетируются до седьмого пота. В этом случае ее заработки простирались до 5 тысяч рублей за три съемочных дня, но такие гонорары не заставили эту бодрую пенсионерку брезговать заработками и на митингах российских политических партий, изображая их членов.

Хороши в этом плане митинги правящей «Единой России», которая, нагло грабя бюджет, платит щедро – по 500 рублей за митинг. Но в этой партии, само собой, и самые подлые бригады, которые утаивают и раскрадывают предназначенные этим «пионерам и пенсионерам» деньги. Хорош и Жириновский, который платит так же щедро, но он требует писать заявления на оказание материальной помощи, то есть побаивается ревизии, и получение у него денег связано с бумажной волокитой. Самый, толи бедный, толи скупой, Миронов, поскольку на митинге «Свободной России» больше 200 рублей не заработаешь. Как рассказала эта пенсионерка, эти «члены партии» его «партии» даже коллективное письмо собирались писать Миронову с требованием повысить «партийную зарплату».

И хотя женщина в данном бизнесе уже давно и знает все ходы и выходы, то есть знакома с массой бригадиров всех политических движений, но ей не разу не пришлось заработать на митингах коммунистов. Отсюда приходишь к выводу, что коммунисты (имею в виду в данном случае КПРФ) остаются единственной реальной партией в России, поскольку остальные организации, в несколько сотен реальных членов, за партию считать сложно. Но ведь КПРФ может вывести на митинг несколько тысяч своих членов и сторонников только в Москве, а на остальных просторах России ее организации численно ничтожны. Когда-то КПРФ оценивали в 150 тысяч ее членов, сегодня есть глубокие сомнения и в 50-ти тысячном составе этой партии.

Я начал с этого факта, чтобы читатели в нижеприводимых цитатах оценивали называемую прессой и «экспертами» численность «фашистов и нацистов в России» в сравнении с численностью единственной реальной партии России.

В 2005 году я написал в Генпрокуратуру заявление с требованием возбудить против резидента американско-еврейской организации «Union of Council for Soviet Jews» А. Брода, обращая внимание, что выпущенный Бродом в конце лета 2005 года «доклад» «Расизм и ксенофобия, этническая дискриминация, антисемитизм в России (январь-июнь 2005 года)» является образцом боевой пропаганды против России. Подтасовкой, тенденциозным освещением фактов и откровенной ложью, в этом докладе русские и татары представлены органическими шовинистами, способными на немотивированное насилие по отношению к другим народам, особенно к евреям.

Обычно к официальным данным относятся если не с уважением, то с осторожностью, поскольку всякий понимает, что игнорировать их небезопасно, в лучшем случае, будешь иметь вид идиота. Накануне появления этого доклада официальное лицо, тогдашний начальник УВД Москвы генерал-полковник Пронин заявил, что у нас нет никаких организаций скинхедов, а есть «шпана подмосковная и московская». А в докладе Брода написано: «По оценкам правоохранительных органов, численность скинхедов в России составляет 10 000 человек, объединенных в 35 крупных скин-группировок, большая часть которых находится в Московском регионе и С.-Петербурге. По подсчетам независимых экспертов, в России в настоящее время насчитывается свыше 50 000 бритоголовых, что сравнимо с их общей численностью во всем остальном мире – 70 000 человек».

Соучастники А. Брода в «Новых известиях» от 15.08.05 в статье «Это уже не шпана» этой брехне придали подробностей: «Сегодня будет опубликован доклад Московского бюро по правам человека, в котором говорится, что «под ружьем» у националистических организаций в России находятся до 15 тыс. взрослых бойцов и до 50 тыс. подростков-скинхедов. Это означает, что русские националисты перешли от пропаганды своих идей к созданию вооруженных формирований и проведению боевых операций». Ужас!

Через год, в 2006 журнал «Офицеры» № 4 дал подборку статей, посвященных русскому фашизму и, начал ее сообщением «фактов», что «в Российской Федерации сейчас действует свыше 200 организаций и объединений, члены которых в той или иной форме исповедуют ксенофобию. И это не считая скинхедов и других экстремистски настроенных молодежных группировок, общая численность которых, если верить заявлениям независимых экспертов, давно уже перевалила за 50 тыс. человек».

Кстати, кто же эти «независимые эксперты»? А вот они: «Сейчас не 90-е, поэтому дискутировать, есть у нас фашизм или нет, смешно. Конечно, есть! Да, правое движение сейчас разрознено, относительно малочисленно. Но дело не в числе, а в эффективности. Они прекрасно организованы и пользуются поддержкой как минимум трети россиян», – заявляет председатель Московского антифашистского центра Евгений Прошечкин». Это тот самый Прошечкин, соучастник Брода и начальник Дашевского, про которого Дашевский сообщил, что это Прошечкин организовал бандитов в Петербурге для вооруженного нападения на мирный пикет 17 сентября этого года. Газеты тогда писали («Коммерсантъ», 17.09.2006): «Санкт-петербургское отделение ДПНИ проводило вчера акцию солидарности с жителями Кондопоги, где в начале сентября прошли столкновения местного населения с кавказцами... В этот момент активисты ДПНИ сами подверглись нападению: на них набросились молодые люди, многие из которых были в черных масках. Их было, по свидетельствам очевидцев, около 50 человек. С криками «Антифа!» они метнули в митингующих файеры, дымовую шашку и несколько бутылок и тут же начали избивать противников нелегальной миграции. Они орудовали бутылками, палками и ножами. Ножевые ранения получили два человека, один из них был госпитализирован в больницу имени Куйбышева. Еще несколько человек поступили в больницы с черепно-мозговыми травмами и повреждениями рук и ног».

И вот этот Прошечкин сообщает всем, что каждый третий русский хочет установить в России фашистскую диктатуру. У каждого из нас не менее сотни личных знакомых, с которыми мы говорим более-менее откровенно, и что – каждый третий из них хочет, чтобы к власти в России пришли фашисты?

Итак, по Броду, пять лет назад в России было (считая скинхедов) уже около 50 тысяч нацистов, но ужас продолжал нарастать.

К середине 2006 года Брод пугал: «С начала года в России на почве национальной неприязни совершено 17 убийств и 200 нападений на выходцев из республик ближнего и дальнего

зарубежья. Об этом заявил сегодня на пресс-конференции в Москве представитель общероссийского движения «Наша Россия» Александр Брод, сообщает корреспондент ИА REGNUM. По его словам, ситуация с ксенофобией имеет тенденцию к ухудшению. Только в столице по неофициальным данным около 50 тысяч скинхедов. Как сказал Брод, в свободной продаже в московских книжных магазинах продаются труды апологетов гитлеровского фашизма. «Это обстоятельство также способствует росту расизма. Сегодня в России 141 радикальная группировка, объединяющая в своих рядах около полумиллиона человек», – отметил Александр Брод. По его данным, перед этими группировками была поставлена задача дестабилизировать обстановку в Санкт-Петербурге в преддверии саммита Большой восьмерки. «От своих духовных покровителей скинхеды получили установку на физическое устранение, например, Елены Ханги, Николая Сванидзе, Владимира Познера и других публичных людей. Однако арест лидеров националистических организаций Петербурга помешал реализовать эти планы», – подчеркнул Брод».

Итак, в 2006 году у нас было уже около 500 тысяч нацистов, что намного превышает численность всех остальных партий в России и сравнимо с тогдашней численностью всей Российской Армии. Причем в Петербурге нацисты уже настолько обнаглели, что вознамерились убить «публичных» евреев Сванидзе, Хангу и самого Познера! Нельзя же не поверить Броду?

И вот еду в поезде, открываю «Совершенно секретно» № 8 за 2010 год, и на тебе! Леонид Велехов в заметке «Страна побеждающего неонацизма» вопит: «Московское бюро по правам человека представило доклад, согласно которому в России насчитывается от 50 до 60 тысяч активных членов неонацистских группировок. Это примерно половина всех неонацистов мира. Речь идет о сотне организаций, действующих в России. Больше всего неонацистов в Санкт-Петербурге – около 15 тысяч человек, и такой концентрации этой нечисти нет ни в одном городе мира. В Москве, по примерным подсчетам, неонацистов около двух с половиной тысяч человек. А лозунг «Россия для русских» поддерживает, согласно разным социологическим опросам, от 50 до 60 процентов российских жителей. При этом в России сегодня проживает более 10 млн. иммигрантов, и по этому показателю она занимает второе место в мире после Соединенных Штатов. Шокирующая информация о том, что на нашу страну приходится до половины всех мировых неонацистов, появилась почти одновременно на трех российских сайтах утром 12 июля, а уже через несколько часов с двух из них, известных и крупных, была удалена. На третьем, ресурсе местного значения, она сохранилась – видимо, по недосмотру цензоров. По некоторым сведениям, появлением информации был крайне недоволен лично премьер-министр России».

Итак, оказывается, фашистский лозунг «Россия для русских!» в противовес антифашистскому лозунгу «Россия для нерусских!» уже поддерживает не треть, а почти две трети граждан России, но численность фашистов почему-то упала с полумиллиона, до опять-таки 50–60 тысяч членов 2005 года. (Видимо, Брод еще так-сяк может считать, когда речь идет о долларах, а с подсчетом фашистов у него проблемы. Да и не нужно ему это – чтобы он не сообщил СМИ, а они все равно опубликуют).

Теперь, о том, что некие цензоры удалили доклад Брода с сайтов. Этим цензором является сам Брод. Ведь в докладе, как вы поняли, наглая клевета, и Броду очень не хочется с этой клеветой подставляться. И в 2005 году было так же. Газеты вопили о русском фашизме и ссылались на доклад Брода и «давали цифры из него», а сам доклад невозможно было найти. В конце концов, его текст мне дали в прокуратуре и я, по видимому, был единственный, кто с ним познакомился. Во всяком случае, когда я в ФСБ сообщил, что у меня есть текст этого доклада, то там сильно удивились, надо думать, Брод им гарантировал, что доклад никому не доступен. А о предположении, что Путин был докладом недоволен, я скажу в конце.

Сейчас же поговорим о другом. Реальные фашисты и нацисты спланированы, чтобы прийти к власти, а для чего иначе? Имея такую численность, как заявляет Брод, фашисты в Италии и Германии уже пришли к власти во многих областях на местных выборах и имели мощные фракции в парламентах. По Броду, у нас фашисты являются самой мощной партией. Только в Москве, в которой Миронов и Жириновский нанимают старушек, чтобы провести митинг в несколько сот человек, 2,5 тысячи нацистов, и уже 5 лет назад было 50 тысяч скинхедов. Где их победы в регионах? Где их победы в Москве? Где их депутаты в Госдуме? Как фамилии их вождей?

Сам Брод своим докладами дает понять российским евреям, что целью фашистов являются только и исключительно еврейские погромы, но ведь это уж очень для дураков. А если без дураков? Это, что у нас в России за такие фашисты, которые к власти не идут и не собираются? Что это за фашисты, у которых ни вождей нет, ни программ? О каких нацизме и фашизме эта агентура иностранных государств в России вопит, если этих «нацистов и фашистов» совершенно не видно на политическом горизонте России?

Однако иностранные спецслужбы не единственные в России, кто оценивает численность фашистов, ведь у нас есть и ФСБ с МВД, они-то что подсчитали? ФСБ молчит, давая понять, что Брод распространяет клевету по ее разрешению или заданию, а мнение милиции вы уже выше мельком видели – милиция, к примеру, начисто отрицает наличие в Москве каких-либо скинхедов.

А вот мнение специалиста с ученым званием доктора юридических наук – генерал-лейтенанта милиции А. И. Гуров:

«Вам не кажется странным, что когда говорят о фашизме, экстремизме и т. д., то почему-то в ходу термин «русский»? – задает он риторический вопрос берущему у него интервью журналисту. – Ведь в других случаях чаще в ходу термин «россияне»...

Информационные всплески всегда происходят в преддверии определенных событий. Не так давно в Госдуму был внесен закон о противодействии экстремистской деятельности. Над ним много работали, его долго не принимали, некоторые депутаты высказывали сомнения в его целесообразности. И тут началась мощнейшая информационная кампания, посвященная угрозе русского фашизма. В 2002 г. в Москве, прямо перед зданием Госдумы, произошли массовые беспорядки, после чего закон очень быстро был принят.

– Известны ли причины этих событий? Удалось ли установить организаторов тех беспорядков? – спросил Гурова журналист.

– Тогда имела место попытка обвинить в произошедшем московскую милицию и лично генерала В. Пронина, что абсолютно не соответствовало действительности. В то время я возглавлял Комитет Госдумы по безопасности и могу сказать, что все было как раз наоборот: только благодаря своевременным действиям милиции и распоряжениям ее руководства удалось локализовать беспорядки, не дать им распространиться по всему центру города и, наконец, ликвидировать их.

Но даже сегодня я не могу однозначно назвать истинные причины этого всплеска агрессивности молодежи. Говорили о том, что виной всему футбольный матч: кто-то не так забил гол. Но откуда тогда взялись у погромщиков куски арматуры, камни, бутылки? Погромы были подготовлены заранее, они были организованы – это очевидно. Что касается принятия закона о противодействии экстремизму, то произошедшие беспорядки сыграли роль катализатора...

Не случайно в большом количестве появляются материалы о небывалом росте «русского фашизма», о том, что милиция не борется с этим злом, что президент не замечает опасности, что страна скатывается в пучину ксенофобии...

– Значит, фашизма в России нет? – спрашивает корреспондент.

– Разве в стране есть организации, стремящиеся к захвату власти? Нет. Разве есть попытки изменения конституционного строя? Нет. Разве есть политические партии с фашистской идеологией? Нет. Может быть, у власти в каком-нибудь российском регионе находятся фашисты? Тоже нет. О каком же явлении может идти речь, если его нет? – задает Гуров естественные вопросы, которые должен задавать любой исследователь и журналист. – В свое время во ВНИИ МВД мы специально занимались изучением этого вопроса и не нашли этому серьезного научного подтверждения...

– Отдельные признаки и фрагменты фашистской идеологии, увы, есть. Но ведь в Европе тоже не все спокойно по этой линии, однако ярлыков там ни на кого не навешивают. Так для чего же все эти конференции, круглые столы, пикеты и митинги? Дабы можно было сказать: как можно всерьез воспринимать Россию, как можно считаться с ней, если это фашистское государство? Предвижу ехидную реплику: «Опять врага ищем, генерал». Да не врага, а групповые интересы как внутри государства, так и за его пределами».

Вы помните, как рвал на себе волосы от ужаса Л. Велехов из «Совершенно секретно»: «Больше всего неонацистов в Санкт-Петербурге – около 15 тысяч человек, и такой концентрации

этой нечисти нет ни в одном городе мира», – как «специалист» Брод сообщал, что по его данным: «Перед этими группировками была поставлена задача дестабилизировать обстановку в Санкт-Петербурге в преддверии саммита Большой восьмерки. «От своих духовных покровителей скинхеды получили установку на физическое устранение, например, Елены Ханги, Николая Сванидзе, Владимира Познера и других публичных людей».

Гуров же о скинхедах и нацистах Петербурга сообщает: «Сюда же пытаются притянуть и скинхедов, которые не имеют отношения к экстремизму, это обычные хулиганы-неформалы. Пытаются приписать и футбольных болельщиков, нередко подтягивают и откровенные банды. В Санкт-Петербурге недавно при задержании застрелили главаря такой банды. Мотивы фашистские в ней были. Но по всем признакам это уголовная (не политическая) банда с садистскими извращениями. Они ведь убили даже двух своих. И когда на ее примере некоторые СМИ пытаются делать вывод о фашистском подполье в Северной столице – это уж, согласитесь, слишком К тому же это лишний раз подтверждает мой вывод о «кукловодах» экстремизма.

– То есть некие организаторы беспорядков выполняют заказ сил, враждебных нашей стране? А кто конкретно стоит за всем этим? – задал журналист наивный вопрос.

– На этот вопрос я не могу ответить. Я не работаю в ФСБ, не работаю в аппарате президента...

Как видите, по мнению милиции, в России нет базы и признаков фашизма, но зато есть некие «кукловоды», которые за деньги нанимают хулиганов и бандитов, чтобы те изображали из себя неких «русских фашистов». И если отсылку Гурова к ФСБ еще можно отнести к упреку, что ФСБ не пресекает заказчиков «русского фашизма», то его отсылку к аппарату президента трудно понять иначе, чем указание на адрес этих заказчиков.

Да оно и так понятно: если Путин пригласил резидента «Union of Council for Soviet Jews» в Общественную палату представлять народ России, то, значит, у Брода есть заслуги перед Кремлем. Но если Брод за мифы о «русском фашизме» «бабло» из-за границы получает, то Кремлю зачем это надо?

Затем, зачем вору надо орать: «Держи вора!».

Ведь в законе «О противодействии экстремистской деятельности» нет ничего нового по борьбе с преступлениями, названными экстремистскими, в нем все посвящено удушению остатков свободы слова в России. Этот закон нужен для подмены в информационном пространстве России необходимых для мышления граждан России истинных сведений ложью, тем самым для лишения избирателей России свободы мысли и вынуждения их этим принимать выгодные Кремлю, но губительные или убыточные для России политические решения. Но ведь не может же Кремль сообщить, что истинная цель закона – превращение граждан России в послушных идиотов, вот и приходится выдумывать «русских фашистов».

Собственно, все идет по «Протоколам сионских мудрецов»: фашистский режим либералов в России удушает остатки свободы слова, и сам плодит мифы о некоем «русском фашизме», от страха перед которым он, якобы, эту свободу и удушает. Не нравится вам определение «фашизм» для нынешнего режима России? Да назовите его как угодно, разве дело в названии? Важно, что это не государство народа, это не демократическое государство, это мерзость, не имеющая никакой заботы о народе.

И все это мы имеем во имя чего? Во имя того, чтобы какой-то один процент населения, вывозя за границу минеральные ресурсы, принадлежащие и будущим поколениям граждан России, заваливали себя бараклом, абсолютно не нужным нормальному человеку?

Вот мы и снова возвращаемся к вопросу – ну, зачем это нам, остальным гражданам России? А ведь регулярно являясь на выборы, мы именно это освящаем как бы народным согласием, мы именно это оставляем своим детям.

И, соответственно, снова возникает вопрос, а что нам надо? Какое государство?

Принципы управления людьми

Автор Протоколов пришел к модели своего идеального государства «еврейского царя» на основании анализа своего личного, огромного опыта управления людьми. Он видел, что именно в царской России делается плохо, понимал, отчего так делается, и, соответственно, в своей модели государства предлагал это или не делать, или делать наоборот. К примеру, коллективный

орган управления (парламент) государством это плохо, это безответственность, значит, нужен царь. Царь может быть дураком, значит, царя нужно подобрать, воспитать и обучить. Царь и его семейка могут оказаться алчными, значит, царя надо лишить всех видов личного имущества, а семейку заставить работать, и т. д. Но он не искал закономерностей в поведении людей в системе управления ими. Отсюда у него и очень точные предсказания и рекомендации, и очень неудачные. Он как бы плыл без карты и компаса.

Я тоже имею достаточный опыт управления людьми, но я и не пробовал заняться совершенствованием управления такой организации, как государство. Сначала я вообще не занимался управлением, а задался узкой целью – выяснить, отчего люди становятся бюрократами? Почему человек, который в быту и умен, и мужественен, и честен, попадая в систему управления людьми, вдруг становится трусливым тупым подонком? Но, в отличие от автора Протоколов, я технарь, поэтому по мере накопления фактов я искал связи между ними, как и полагается инженеру, и в конечном итоге нашел законы управления людьми, говоря «по-умному», создал теорию этого вопроса. И уже на основании этой теории, разработал модель управления для такого государства, которое и надо народу. О теории управления я пишу в иных книгах, но в этой, все же, дам ее тезисы для общего знакомства тех, кого это заинтересует. Тезисы выглядят так.

1. Власть – это способность и возможность определять поведение людей. Возникает власть только тогда, когда подчиненный начинает исполнять команды начальника, то есть когда подчиненный или просто человек считают для себя выгодным подчиниться тому, кто осуществляет власть.

2. Согласно первому закону поведения человека, человек всегда действует так, чтобы в результате своего действия получить максимально необходимое ему поощрение и минимальное наказание. Поощрение – это приобретение чего-то ценного для данного человека, а наказание – потеря этого ценного, поэтому человек всегда стремится достичь результата своей деятельности с минимальными затратами для себя.

3. Согласно второму закону поведения человека, человек подчиняется той инстанции, которая поощряет или наказывает его. Эта инстанция может быть как человеком, так и соображениями высшего порядка – долгом или совестью. Каждый человек делает только то, что указывает ему инстанция, которая его поощряет или наказывает.

4. Под Делом понимается такой результат труда человека, за который готовы платить только истинные его потребители, а не руководители.

5. Поручаемое подчиненному Дело является инстанцией, способной поощрять и наказывать своего исполнителя, и, в связи с этим, Дело само способно указывать подчиненному, как себя исполнить – способно подчинить его себе.

6. Управленец имеет возможность:

– подчинить работника себе, возложением на себя обязанности поощрять и наказывать подчиненного за результаты исполнения поручаемого подчиненному дела;

– организовать систему управления так, чтобы поручаемое подчиненному Дело само поощряло и наказывало подчиненного и этим подчинило его себе.

7. В бюрократической системе управления иерархия начальников оставляет себе власть над подчиненными – оставляет себе обязанность их поощрять и наказывать за результаты исполнения ими поручаемых им Дел. В делократической системе управления, иерархия начальников передает власть над подчиненными Дела, поручаемым этим подчиненным, – организовывает возможность поручаемого подчиненному Дела поощрять и наказывать подчиненного без вмешательства иерархии начальников.

8. Бюрократическое управление естественно для человека, и оно автоматически устанавливается в организации, если не принимать специальных мер.

Делокаратическое управление является альтернативой бюрократическому, поэтому требует осмысленного внедрения.

9. Бюрократическая система управления использует людей, как организмы, способные к обучению определенным операциям, делокаратическая система дает людям возможность раскрыть свой творческий потенциал.

10. Обязательная работа управленца:

– оценка обстановки, как анализ поставленного высшим руководителем или вставшего перед руководителем Дела – его сложности и особенностей, анализ сил, анализ вверенных руководителю подчиненных, подсчет наличных средств и резервов;

– принятие решения, которое заключается в разделении собственного Дела на Дела своих подчиненных, и направление ресурсов организации для обеспечения выполнения подчиненными предназначенных им Дел;

– руководящее действие, как оформление своего решения в приказную форму и доведение приказа до подчиненных;

11. Планирование – деятельность руководителя, без которой нет собственно управления, следовательно, нет необходимости и в управленце.

12. При делократизации системы управления организации необходимо:

– планировать не производство какого-либо конкретного продукта или какую-либо деятельность, а удовлетворение внутренних потребителей предприятия, указывая в планах каждого подчиненного его Дело в общем процессе и потребителя его Дела;

– изменить систему расчетов внутри организации так, чтобы весь доход (выручка) от полезной людям деятельности организации двигалась навстречу технологическому потоку и проходила (в идеальном случае) через каждого работника;

– ввести и сделать незыблемыми стандартные условия (товары, услуги, цены) для каждого работника организации (в идеале);

– дать возможность работникам, опираясь на стандартные условия, самим договариваться с внутренними потребителями о наилучшем их удовлетворении;

– провести делократизацию управления сверху вниз.

13. Начинать делократизацию при наличии у энтузиастов права безусловного хозяина Дела.

14. Управленец, создав под собой или попав в бюрократическую систему управления, то есть, получив или имея право поощрять и наказывать подчиненных:

– сначала перестает заниматься своим собственным Делом, порученным своим начальником;

– потом перестает это Дело видеть;

– потом перестает понимать, зачем он, начальник, нужен вообще;

– потом бюрократическая возня с «мудрыми» приказаниями и указаниями становится для него самоцелью;

– потом он становится марионеткой своего аппарата, и тот начинает и вытворять, что пожелает, и путем всеобщей регламентации вводит в системе управления дикую анархию, доводя организацию до стагнации или кризиса.

15. Работа (решение вопросов) в бюрократической системе управления возможна путем:

– коррупции;

– использования вышеуказанных свойств бюрократической системы управления;

– угрозы сообщения начальству бюрократа на несоответствие бюрократа его должности;

– обращения внимание начальства бюрократа на несоответствие данного бюрократа своей должности различными путями;

– решение нужного вам вопроса через клерков аппарата бюрократа – через настоящих начальников в бюрократической системе.

16. Для выработки способностей к творческим решениям и работы на перспективу, руководитель не должен думать о карьере и считать любую свою должность последней в жизни.

17. По отношению к своим подчиненным стараться быть им отцом, а не сукиным сыном.

18. В процессе управления научиться точно оценивать Дело и принимать по нему эффективные решения, научить этому подчиненных.

19. Научиться вычлнять Дело из информационного мусора.

20. Думать о том, как ухватить звезду с неба.

21. Быть исключительно упорным в достижении цели – нет безвыходных положений, есть безвольные люди. Как мудро заметил Генри Форд I, число побежденных гораздо меньше числа сдавшихся.

Повторю, эти тезисы не всем будут понятны, но они достаточно обоснованы и именно на этих принципах я строил модель государства – модель системы управления государством.

Кому и кого

Итак, главная и единственная обязанность демократического государства – организация защиты народа от всех возможных опасностей и проблем. Ни для чего другого оно народу не требуется. Начнем с вопроса, кому и кого организовывать.

Организуется в государство 10 – 100–200 миллионов человек. Эти люди в своей Конституции создают единый для всех законодательный центр (так должно быть), подчиняются ему, возлагают на него обязанности. Но вот вопрос: надо ли, чтобы центральная власть организовывала абсолютно все виды защиты для всех граждан сразу? Надо ли, чтобы министр внутренних дел, сидящий в Москве, имел в числе своих обязанностей защиту граждан города Урюпинска от местных хулиганов? Может быть, урюпинцы и без него обойдутся? Если государство взялось обеспечить всем бесплатное медицинское обслуживание, значит ли это, что всеми больницами надо управлять из Москвы? По-видимому, не надо.

Отсюда вытекает, что силы всех граждан государства нужно сосредоточивать только на тех вопросах защиты народа, которые действительно могут быть решены только усилиями всех граждан. Остальные дела просто не имеет смысла поручать центральной власти, поскольку качественно она их исполнить физически не сможет.

Что нужно поручить центральной власти государства?

Прежде всего, разумеется, военную защиту страны от внешнего врага. Армия, флот и все, что с этим связано, должно быть во власти центра.

Затем государственную безопасность, то есть преследование и предотвращение тех преступлений, что опасны сразу для всех граждан страны. Разведка, контрразведка, военные трибуналы и прокуратура должны быть у центральной власти.

Ей нужно отдать также розыск преступников на всей территории страны и вне ее, а вот от суда над ними центральную власть требуется освободить. Единственно, и только с точки зрения экономической целесообразности, ей можно поручить приведение приговоров в исполнение в общегосударственных местах заключения.

Центральная власть должна взять на себя дипломатическую защиту и государства, и каждого отдельного гражданина.

Центральная власть обязана взять на себя управление экономикой страны, это безусловно.

Кроме этого, в стране всегда будут крупные технические, экономические, экологические проблемы, которые невозможно будет разрешить силами отдельных регионов. Силы и средства для их решения должна сосредоточить центральная власть.

В плане защиты интеллектуального потенциала страны центральная власть должна развивать науку, в том числе и в тех областях, где скорого эффекта может и не ожидаться.

Кроме этого, центру придется заняться государственными органами формирования общественного мнения, стихийными бедствиями национального масштаба, помощью другим странам.

Вот, пожалуй, и все, что было бы целесообразно поручить центральной власти, дать ей на это деньги и людей, и право по этим поводам издавать законы, общие для всех.

Источник остальных распоряжений нужно перенести как можно ближе к гражданам, как можно ближе к народу. Если какой-либо колхоз в состоянии будет обеспечить своим гражданам оставшиеся виды защиты, то тогда его выборный орган должен стать законодательным для территории колхоза и будет обязан эту защиту осуществить. Но вряд ли в жизни удастся приблизить законодательные органы так близко к людям. Воссоздать русскую общину не удастся по многим причинам, и в первую очередь по причине экономической нецелесообразности. Вероятнее всего, местная власть государства расположится на уровне существующих городов и районов. Давайте по старой памяти эти города и районы с функциями законодательной власти будем называть общинами, имея в виду, что община – это территория со средствами производства и люди, которые живут здесь и в основной массе работают на этих средствах производства. Общины должны обеспечивать живущим на их территории людям коллективную защиту: содержать больницы, милицию, суд и т. д. Конечно, в каких-то случаях общины могут иметь и общие с другими общинами больницы, и общие милицию и суд. Но все-таки надо стремиться приблизить местную власть как можно ближе к людям, дать им возможность влиять на те законы, которые для них и принимаются. Восстановить общинный принцип единогласия не удастся, общиной так или иначе будет управлять не общее собрание жителей, а депутаты, но эти

депутаты будут жить рядом с людьми и принимать решения по вопросам, суть которых им будет понятна и которую и депутаты легко смогут обсудить со своими избирателями.

Как будет называться законодательный орган общины, сколько в нем будет депутатов, на какой срок их избирать – это решит сама община. Этот орган, назовем его Совет, примет все необходимые законы для защиты граждан на своей территории. Он же будет определять, кому, какие и как налоги платить и как исполнительной власти общины их тратить.

Центральная власть издаст Уголовный кодекс, где скажет, как она будет наказывать государственные преступления, а обычные уголовные преступления, по специальному перечню, поручит расследовать и наказывать общинам, и как наказывать – каждая община решит для себя.

Кроме этого, община может пополнить общий перечень иными действиями, которые на своей территории сочтет преступлениями. Например, многоженство или вождение машины в пьяном виде. Общинные суды будут судами первой и последней инстанции. Обжаловать их приговоры или просить помилования можно будет только в Совете общины. Таким образом, нынешние областные и Верховные суды с прокуратурами станут ненужными и прекратят занятия любимым делом – пересылкой бумаг друг другу. Преступнику, попавшему на территорию незнакомой общины, нужно будет ознакомиться с ее Уголовным кодексом – узнать, что за что здесь дают. Может быть, дают столько, что выезжать надо срочно.

Учитывая, что защищать права граждан нужно на территории всех общин, уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы должны быть едины для всего государства.

Пенсионное обеспечение – это дело общин, это их обязанность. Если они решат создать единую для всей страны систему пенсий, то инициатива должна исходить от них, и центральная власть в это вмешиваться не должна. Законы о пенсиях – дело Советов общин.

То же самое касается законов о труде. Длительность рабочего дня, минимум зарплаты, выходные, трудовые споры – все это дело общин.

Ни в одной стране нет бесплатного медицинского обслуживания. Так или иначе деньги у людей изымаются либо прямо, либо через страховые компании, либо налогами. Это так же дело общин – как они сочтут целесообразным, так и поступят. Медики общин заключают договор с клиниками и институтами, дающими специализированную помощь высокого класса, и за деньги общин будут посылать туда сложных больных. Делократизация медицинского обслуживания не представляется очень сложной, и я не буду обсуждать этот вопрос.

Среднее образование даст всем своим детям община, она же разрабатывает и требования к нему. А вот что касается высшего, то здесь несколько сложнее. Мы привыкли говорить, что люди с высшим образованием нужны государству. Это вредная ошибка, которая, между прочим, позволила расплодиться нам так много паразитов. Государству, народу люди с высшим образованием не нужны. И платить за их обучение государству незачем. Специалисты с высшим образованием нужны конкретным отраслям экономики и общественной жизни. Инженеры нужны заводам и исследовательским институтам, юристы – судам, милиции и прочим, выпускники литературных институтов – редакциям и издательствам, медики – клиникам и т. д. и т. п. Вот они и должны платить за подготовку себе кадров. Но это те же подробности, которые могут быть и не такими.

Все это отдельные детали, которые можно будет решить в процессе возврата из фашизма к демократии. Главное в другом – необходимо в государстве делить между «ветвями власти» не права, а обязанности государства, и понимать, зачем мы это делаем. Это не реорганизация ради реорганизации.

Мы организуем низшее звено государственного управления с тем, чтобы максимально приблизить его к населению, и делаем это не в рекламном восторге: «Во какие мы демократы!» Мы добиваемся этим, чтобы большинство законов были максимально действенными, максимально приуроченными к данной местности, данным условиям, данным людям. В немецкой армии предоставлялась максимальная свобода нижестоящим командирам, почему? Почему единоначалием им давалась законодательная власть? Мюллер-Гиллебрандт писал, что делалось это для того, чтобы «...реализовать скрытые потенциальные возможности, которые таятся в любой обстановке, но которые редко удается своевременно распознать (из центра. – Ю. М.) и использовать в своих целях... обеспечить за собой наряду с материальными факторами

силы возможно больше других предпосылок для достижения успеха». Чем ближе источник команды к исполнителям, тем более компетентна эта команда.

Поэтому законодательные функции нужно придать самым нижним социальным объединениям: не республикам, не областям, а общинам. Возложив на общины государственные обязанности, мы должны дать им под эти обязанности и государственные права. Это право назначать и взимать налоги самостоятельно.

Центральная власть будет назначать и взимать налоги уже с общин, а не с конкретных людей или предприятий.

Итак, делократическое демократическое государство строится следующим образом. Население выбирает депутатов в два законодательных органа – высший и местный. И тот, и другой издают законы, обязательные для исполнения населением. Законы различаются по видам защиты. Там, где защита народа осуществляется по всей стране и силами всей страны, законы дает высшая власть. Во всех остальных случаях – местная. Местная власть максимально приближена к народу.

Будут ли трудности при реорганизации нынешних систем в такое государство? Не более, чем в любых подобных случаях. Между прочим, за основу своих законов местная власть может взять ныне действующие, какие сочтет нужными, а потом уже, не спеша, пересмотреть их и уточнить.

Царь всея Руси

Итак, Законодательная власть установит законы. В них укажет цели – те защиты, которые эти законы дают народу. Укажет поведение граждан по достижению этих целей.

Теперь нужна исполнительная власть, которая, во-первых, проследит, чтобы поведение всех граждан соответствовало законам, во-вторых, организует их на достижение целей законов.

Исполнительная власть – это сугубо исполнитель воли народа, выраженной в законодательных решениях. Она обязана быть подчиненной законодательной власти без каких-либо оговорок, без каких-либо попыток самой издавать законы.

То, что в ряде стран есть президенты, избранные прямо избирателями – это глупость, оправданная для стран без больших исторических потрясений. Но уже на опыте развалившегося СССР – России и «суверенных» государств – можно видеть, до какого маразма может дойти институт президентства. Не в Ельцине здесь дело, хотя, конечно, будь на его месте умный и порядочный человек, он бы многое успел сделать. Причина в том, что не может быть у подчиненного двух одинаковых по уровню власти начальников. Президент же избирается народом, и парламент народом. Для аппарата исполнительной власти и для граждан – они равноценные начальники. Хорошо, если время спокойное и есть определенные традиции по подчинению президента парламенту. А если нет? Тогда это драка между этими двумя начальниками за первенство и развал управления с анархией в стране. Хотя исполнительная власть и подчинена законодательной, тем не менее, любые силы, приходя к власти, норовят в первую очередь назначить своих людей министрами, начальниками и т. д. И это понятно. Деньгами, собранными с народа по приказу законодательной власти, распоряжаются чиновники правительства. А это и государственные должностные оклады, и привилегии, и возможность брать взятки и воровать.

Уже с этой точки зрения весьма сомнителен принцип сменности исполнительной власти. Скажем, президент меняется через четыре года. Это зачем? Сам со своими людьми наворовался – дай украсть другому? И уже совершенно не выдерживает критики принцип сменности с точки зрения управления.

Чиновник правительственного аппарата – это профессионал, а если это профессионал, то чем больше он работает, тем больше набирается опыта, тем больше от него отдача, тем больше пользы для дела, для страны. Его нельзя менять через какой-то срок. Его могут сменить только старость, карьера и плохая работа. Он должен быть спокоен. Никакие политические пертурбации в законодательной власти его не должны касаться.

Повторю, это профессионал. Скажут ему: «Построй социализм!» – он построит. Скажут построить капитализм – он и его построит. Например, задача военного государственного чиновника – командира полка – уметь своим полком уничтожить врага. Какая ему разница, с точки зрения его задачи, какая нынче власть в стране? Враг – сегодня один, завтра другой – все

равно будет, и уничтожать его все равно надо. Какой смысл с приходом к власти новой партии менять полковников?

Впрочем, относительно полковников это все понимают, но доходит дело до министров, премьер-министра, президента – и стоп! Вот их, считают, менять надо. А какая разница? Ведь люди на этих постах тоже обязаны быть специалистами, они тоже обязаны набираться опыта. Что же мы на эти должности смотрим так, как будто на них можно посадить любую обезьяну, лишь бы из своей партии?

Пришли к власти в России либералы, насадили на должности президентов, премьеров, министров самых лучших либералов, один гений Гайдара чего стоил! А каков эффект? Экономика России от этих «министров» получила удар сильнее, чем она получила его от вермахта в 1941 году. И это не гипербола.

Журнал Счетной палаты РФ «Финансовый контроль» за июль 2007 года сообщает:

«Национальный доход России в 1991–1993 гг. уменьшился на 40 % (а в военные 1941–1945 гг. лишь на 23 %). По оценке Минэкономразвития, за годы ельцинских реформ из России было вывезено свыше 210 млрд. долларов. По некоторым же другим данным – 700 млрд. долларов, то есть десять годовых бюджетов ельцинской России. Производство сократилось вдвое, а численность россиян, выброшенных за черту выживания, увеличилась более чем в два с половиной раза.

По прогнозам демографов, к концу XXI века население Земли увеличится вдвое. А в России через 70 лет останется в лучшем случае 100 млн. человек. При этом русские уже не будут составлять большинства населения страны. Смертность здоровых мужчин сопоставима с потерями СССР в Отечественной войне.

Список утрат можно продолжить, но и без того ясно, что в мирное время (в отличие от военного) они были неоправданными, а значит, и более глубокими и невосполнимыми.

В первые послевоенные годы промышленность и благосостояние населения благодаря ненавистной нашим либералам плановой экономке стали быстро расти, прилавки магазинов наполнились и цены снижались, но после шоковой терапии страна не может оправиться до сих пор».

В других странах дело, конечно, получше. Там умные люди приходят на министерские посты. Но от этого все происходящее и там не становится более осмысленным.

Наиболее разумно с точки зрения делократизации исполнительной власти организована монархия, тут автор Протоколов не сильно ошибается. Монарх с детства знает, что будет монархом, по крайней мере, морально к этому готовится. А, взойдя на престол, он подбирает себе министров, исходя из своего понимания государственных задач и способностей чиновников. Министры и все чиновники спокойны: пока они честно исполняют свой долг, с ними ничего не случится. Их не заменят лишь только потому, что в парламенте победила партия, укомплектованная более способными демагогами и проходимцами.

Мы уже говорили, что монархия в чистом виде дает генетические сбои. Наследник может никак не повторять отца. Но сама по себе управленческая идея, заложенная в ней, не становится от этого хуже.

Здесь надо вот еще что понять. Обычный карьерный рост чиновника идет с самых малых должностей. В результате способный человек, быстро поднимаясь по служебной лестнице, имеет дефект – отсутствие нормального опыта в каждой должности. Этот дефект он обычно компенсирует способностями. А ведь хотелось бы, чтобы и способность, и опыт сочетались.

Идеальный случай – это когда человек в молодости поступил на службу и на одной и той же должности прослужил до пенсии. Вот у какого человека был бы опыт так опыт! Но это, к сожалению, по ряду причин невозможно. Система управления все-таки требует способностей не средних. Более способные желательны для более высоких постов, и не потому, что там уж такие сложные задачи. Просто более способный реже ошибается, а даже простительная ошибка внизу стоит дешевле, чем такая же вверху. Поэтому система управления и стремится приподнять способных, пренебрегая недостатком у них опыта. Я говорю, конечно, о системе управления делом, а не о чисто бюрократических организациях, в которых руководящие посты могут раздаваться как кормушки «своим людям».

Дело, которое давит на начальника, делают его подчиненные, и он крайне заинтересован, чтобы они были поспособнее. Иначе ему нужно будет работать за них самому. Толковый

подчиненный очень ценен, его берегут и стремятся, чтобы у него не возникало желание куда-либо уйти. Правда, подчиненный может уйти вверх, и если речь идет о нормальном, деловом коллективе, а не о бюрократическом гадючнике, то препятствий не будет. Нужны не только способные подчиненные, но и способные начальники.

Я в системе Управления Делом передвигался не только вверх, но и поперек, то есть попадал на равнозначные должности в совершенно новой для себя деятельности. И всегда, пока не появлялся опыт, я чувствовал поддержку подчиненных, которые формально могли были бы занять мое место.

В принципе в системе управления любого нормального, неглупого и ответственного человека можно назначить на любое место, даже самое высокое, но нужно дать ему время получить опыт и научиться. Скажем, в военном деле мы ведь знаем не только полководцев типа Суворова, которые начинали службу солдатами, но и Александра Македонского или Евгения Савойского, которые становились полководцами сразу, без прохождения всех ступеней воинской службы.

К чему эти размышления? Пост главы исполнительной власти очень важен, и весьма желательно, чтобы глава государства попадал на этот пост насколько возможно раньше и находился на нем до тех пор, пока сможет. При этом он должен быть уверен, как и любой чиновник, что пока законы государства исполняются четко, защита граждан, осуществляемая под его руководством, надежна, с ним лично ничего не случится, никто его не снимет и не отправит на пенсию в молодые годы.

По идее – это царь (мне не нравится скомпрометированное либералами слово «президент»), но само собой разумеется, что мы называем так главу исполнительной власти страны. Обратите внимание еще на одну существенную деталь монархии. Первый царь избирается, но затем династия воспроизводится самостоятельно. Поскольку царя не избирают, то он ни от кого и не зависит. А поскольку он ни от кого не зависит, то может требовать исполнения законов равно ото всех, а это справедливость. Справедливость исполнительной власти.

Нам желательно в демократическом государстве иметь исполнительную власть, которая бы ни от кого не зависела и сама себя воспроизводила. В этом случае она бы без колебаний требовала ото всех исполнения законов страны до тех пор, пока законодатели их не изменят, какие бы страсти ни бушевали вокруг этих законов. И еще, конечно, хотелось бы, чтобы во главе страны стоял человек неглупый, мужественный, решительный и преданный народу.

Главу высшей исполнительной власти можно назвать хоть горшком, но почему бы не назвать его царем? Выборы первого царя можно проводить, как президента, а можно его назначить и парламентом, был бы человек подходящий, а выборы – это уже второй вопрос. Однако дальше исполнительная власть должна воспроизводить саму себя.

Это может быть так. Установить, что царь отрекается от престола (воспользуемся и соответствующей монархии терминологией) при достижении им возраста 65–70 лет. Лет за 10–12 до его шестидесятипятилетия в стране надо начать поиски наследника престола.

Каждая община должна будет выбрать из своих членов претендента – мужчину или женщину 30–35 лет. Затем губерния должна провести между претендентами конкурс и выбрать одного. Отбор должен проводиться не по критерию наиболее желающих стать царем, а по критерию ума, честности и мужественности. Причем, полагаю, отбор в должность царя на местах должен проводиться втайне от претендентов – они не должны знать, что участвуют в конкурсе. Претенденты от губерний попадают в распоряжение министров и царя, которые за 2–3 года путем различных испытаний должны их изучить. После чего царь со своим Советом Министров выберет преемника и его товарища (в будущем вице-царя). Причем кто из них кто, можно сразу и не объявлять. Далее после того, как исполнительная власть окончательно утвердится в кандидатурах, она начнет обучать и воспитывать наследника престола и его товарища. Обучение должно проводиться в течение определенного времени, достаточного и для знакомства со спецификой царского дела, и для проявления способностей. Наследникам престола нужно поручать ответственные дипломатические поручения, команду военными округами и разрешение военных конфликтов, руководство ответственными государственными проектами. То есть лет десять они будут практиковаться в принятии ответственных решений по делам, максимально приближенным к делу царя.

После ухода царя от дел и отречения от престола, он сам назначит нового царя и его товарища на престол, они дадут уже царскую присягу Высшим законодателям и коронуются.

Конечно, это звучит старомодно – царь, престол. Ну, давайте в угоду дуракам назовем их президентами или вождями. Разве в этом дело?

Предположим (не дай бог) у вас геморрой. Неужели вы объявите «свободные выборы на альтернативной основе», чтобы из всяких любителей, болтунов и прочих претендентов избрать себе хирурга для лечения? Нет! Вы будете искать хорошего хирурга, который успешно делал такие операции много раз. Когда речь пойдет о личной заднице, у всех «либеральная» дурь из головы вылетит. Так неужели наша Родина заслужила, чтобы во главе ее стояли «демократически» избранные дебилы типа тех, кто возглавляет ее сегодня? Ведь дело не в том, как человек попал на место, а в том, умеет ли он Дело делать, предан ли ему!

Но продолжим. Сначала о пустяках. Общину и губернию, которые дадут народу царя, нужно поощрять – сделать их вотчиной царя, построить там резиденцию, куда царь удалится после отречения от престола. Пусть общины стараются дать народу царя и гордятся тем, что именно они его дали.

Более серьезно. Царь не может принадлежать ни себе, ни своей семье. Вся личная собственность его и супруги в момент вступления на престол должна быть учтена и обособлена. Его дети и несколько поколений потомков обязаны стать под жесткий государственный и финансовый контроль. Должно быть установлено, что они не могут жить нигде, кроме Родины.

Надо помнить, что того, у кого нет личного имущества, невозможно купить. Царь сможет иметь бесплатно все, что пожелает, но это все будет принадлежать государству, и после его смерти новый царь распорядится его имуществом.

И, наконец, основное – взаимоотношения исполнительной и законодательной властей. Глава страны – законодательная власть, глава государства, глава органа, организующего защиту страны, глава специалистов этого дела – царь. Между ними могут возникнуть трения. Законодатели решат принять новый закон, в нем обязана присутствовать полезная народу цель, она обычно дается в преамбуле. Далее в законе идут статьи, определяющие поведение населения по достижению этой цели. Организовать поведение населения и контролировать его должен царь со своими чиновниками-специалистами, поэтому им лучше, чем кому-либо, видно, можно ли указанными в законе средствами достичь желаемой цели.

Отсюда следует, во-первых, что конкретные действия закона должны обязательно согласовываться с исполнительной властью. Подпись царя на законе – его согласие: «Да, таким путем цели закона можно достичь, и исполнительная власть их достигнет». Во-вторых, может случиться так, что исполнительная власть просто не найдет способов достижения цели и предложит законодателям отказаться от нее – отказаться от закона, от этого задания исполнительной власти. Наконец, и законодатели могут счесть предложенные исполнителями способы достижения цели закона неприемлемыми для населения.

Скажем, законодатели решат, что для защиты граждан будет полезно каждому гражданину иметь бриллиантовую диадему. Исполнители скажут, что это можно, но придется ввести дополнительный налог в 2 миллиона рублей в расчете на каждого гражданина. Законодатели должны подумать, нужно ли гражданам задавать в законе такое поведение – выплату двух миллионов – под намеченную в нем цель. Шутка.

Давайте рассмотрим более реальный конфликт.

Скажем, на дружественную страну нападает враг. Царь считает необходимой немедленную военную помощь. А законодатели полагают возможным оставить друзей без помощи. Царь убежден, что надежная защита народа, то есть не только сегодняшних граждан, но и будущих поколений, невозможна без надежных союзников, а депутаты боятся упреков за похоронки.

Как быть? В этом случае независимый ни от кого царь должен иметь право заставить законодателей срочно провести свои пере выборы. Но если новый состав парламента царя не поддержит, то царь должен немедленно отречься от престола. Значит, он плохой исполнитель.

Это принцип взаимодействия властей, на самом деле обе власти будут жить очень дружно.

Я говорю о высшей власти, и на местах исполнительную власть следовало бы организовывать по этому же принципу, но там это не так важно, там исполнители на глазах людей, их действия понятны, там нет необходимости столь строго подходить к их руководителям. Ну, и не забудем, это дело общин, каких им иметь исполнителей.

Заканчивая главу, просуммируем выводы. Демократическое государство, с точки зрения управления людьми, выглядит следующим образом. Законодательная власть избирается всеми

гражданами страны и по своим обязанностям делится на два вида: высшую и местную. Под эти обязанности органам власти даются соответствующие права. Исполнительная власть – это не зависящие ни от населения, ни от депутатов специалисты. Это дает им возможность зависеть только от дела, рвет бюрократические связи в системе управления. Это демократия, это та цель, которую нам необходимо достичь.

Пресса

Существует два определения журналистики. Одно из них, характеризующее качественный состав людей, занимающихся этим делом, утверждает, что журналистика – вторая древнейшая профессия, считая первой проституцию.

Второе определение утверждает, что пресса – это четвертая власть, имея в виду, что первые три власти – это законодательная, исполнительная и судебная.

В отличие от тех проституток, которые в силу ли склонности или необходимости выбирают себе эту профессию, но при этом абсолютно точно понимают, чем они занимаются, журналисты напоминают проститутку умственно недоразвитых, то есть тех, кто в массе своей и не догадываются, что они делают, да и не думают об этом.

Вызвано это следующим. Чтобы понять смысл большинства явлений жизни, большинства ее проблем, надо пожить и позаниматься этими проблемами как своим делом, отвечать за них. В журналистику идут с младых лет, то есть туда поступают люди, которые в своей жизни никогда ни за какое дело не отвечали и ни о чем, кроме животных инстинктов, понятия не имеют. Да, они умеют хорошо писать, хорошо говорить, имеют богатый словарный запас. Но все это «красивый шкаф с убогим содержимым».

Какие выводы о действиях руководителя страны может сделать человек, который никогда не руководил профессионально даже колхозной свинофермой? Как он может понять ответственность за дело, если сам никогда за дело не отвечал?

Эти люди, бюрократы по образованию и воспитанию, в подавляющей массе – глупцы. Не имея собственного понимания происходящего, они принимают любую оценку событий, если она кажется им происходящей из «мудрого» источника, и считают ее собственной оценкой. Меняется источник «мудрости», и они меняют свои убеждения, не испытывая ни малейших угрызений совести. Но если не иметь своих мнений и убеждений это профессия; то в связи с чем тогда совесть будет беспокоить этого «профессионала»? У проститутки половой акт – это тоже профессия, и ее из-за этого совесть тоже не мучает.

Понимание сути происходящего или приверженность к определенным убеждениям, не позволяет человеку продаваться так просто. Легче всего купить того, кто профессионально не имеет ни убеждений, ни понимания. И действительно, пресса по сути своей наиболее продажная организация из всех организаций страны. Это профессионально.

Положение с качественным составом журналистики по сравнению с СССР усугубилось еще и тем, что с перестройкой произошла замена более умных людей более подлыми и далеко не умными. Да, при коммунистах преданность коммунистическим убеждениям журналистов была главным. А что стоило прикинуться убежденным? В этом плане они все были одинаковыми, и отбор шел по уму, по знаниям.

С перестройкой, расталкивая прежних ведущих журналистов, к газетным полосам и телевизионным экранам рванули те, кто до этого был в тени. Разумеется, это были не только молодые и наиболее подлые, но и наименее умные и образованные. Может быть, наиболее характерным или наиболее видным (в полном смысле этого слова) является кадровый состав телевидения либералов. Мальчишки и девочки, мелькающие на экранах, каждый раз, открывая рот, извергают потоки глупости. Им бы учиться, учиться и учиться, как завещал им великий Ленин, но его-то они как раз и не почитают, возможно, именно в связи с этим завещанием.

Теперь о другом определении прессы, о том, что она «четвертая власть». Это правильно, но лишь наполовину. Она власть, но не четвертая, она – первая власть, поскольку в схеме управления государством она находится между народом и избирателями, а народ – это не только избиратели, это и будущие поколения. Прессой обязан был бы руководить народ, да он-то и самый беспомощный. Это ведь миллиарды тех, кто еще не родился. Народ не в состоянии кого-либо заставить, можно только добровольно ему подчиняться, и если пресса не подчиняется

народу, то она и есть первая, самая высшая власть в стране. И под свободой прессы нынешние журналисты понимают исключительно свободу от служения народу и свободу продаться любому негодяю с деньгами.

Поясню. Пресса обязана формировать у избирателей идеалы служения народу, а избиратели обязаны выбирать депутатов, приверженных этим идеалам. Кроме этого, пресса воздействует и на население, убеждая его в правильности законов страны, в правильности действия исполнительной власти, да и следит за тем, чтобы эти законы и действия действительно были на пользу народу.

Но это идеал. А в действительности, где мы найдем журналистов, обладающих такими нравственными ценностями? Откуда их взять? Где найти комедиантов, которые бы хотели служить не себе, не своей славе, не алчности, а народу? Это поиск Богородицы в борделе.

Бесконтрольная пресса становится главной силой в стране, поскольку она непосредственно воздействует и на избирателей, и на население. Она может убедить население или его часть не подчиняться ни законодательной, ни исполнительной власти, – обо всем этом и пишет автор «Протоколов сионских мудрецов».

И можно понять Наполеона, который утверждал, что одна дерьмовая газета заменяет дивизию. Эта газета может парализовать солдата, сделать его дезертиром, трусом, просто талдыча, что его смерть в бою никому не нужна. Ведь это французская пресса превратила перед второй мировой войной французов в стадо трусливых баранов, которых немцы в 1940 году просто разогнали. Ту войну даже войной-то считать неудобно. И французская исполнительная власть была бессильна: ее чиновники – офицеры – жизни для Франции не жалели, они умирали в боях в шесть раз чаще, чем их китайские коллеги, но сделать ничего не могли. Не успели и не смогли они из баранов сделать снова французских граждан.

Можно понять Ленина, который не мудрствуя лукаво позакрывал во время гражданской войны все правые газеты? Ведь гражданская война – это раскол общества, прекращение войны – объединение. Как же мог ответственный руководитель во имя похвал идиотов за демократичность терпеть обострение конфликта и гибель граждан?

Можно понять Сталина, столько времени уделявшего всем этим комедиантам, подвизающимся в органах формирования общественного мнения, читавшего почти все выходившие книги и смотревшего все фильмы.

Ответственный руководитель просто не может отдать власть в стране толпе алчных, безответственных и продажных глупцов.

Нужен контроль над прессой, но советы автора Протоколов не годятся, оставим их фашистам. Путь Ленина тоже паршивый. Да, можно пойти ленинским путем – создать при законодательном органе комиссию и поручить ей заткнуть рот всей желтой прессе. Но, во-первых, где гарантия, что комиссия законодателей по контролю за прессой не окажется укомплектованной большими подлецами и идиотами, чем идиоты в прессе? Что эта комиссия сразу же не заполнится сванидами и познерами? И вместо власти народа мы получим их власть?

Далее. Все, что я предлагаю, это делократизация управления государством. Согласно ее принципам, исполнителя нужно подчинить делу. Дело прессы – формирование общественного мнения населения, нужного народу. Закрывая прессе рот, одновременно можем закрыть рот народу. Какой бы ни была хорошей законодательная власть, но это не народ.

Вы должны были обратить внимание, что я разделяю мнение автора Протоколов относительно свободы каждый раз, когда я слышу от прессы это слово, у меня возникает вопрос: «А от кого и чего, собственно, ты собираешься освободиться, подлец? От службы народу?» Ведь свобода прессы – это свобода редакторов и журналистов продаваться тому, кто больше даст. И только! Повторю, подчиняться двум начальникам сразу нельзя. Подчиним прессу законодателям, и даже если депутаты будут, как никто, преданы народу, все равно остается риск, что они народ не поймут или поймут неточно.

Ведь пути достижения интересов народа разные! И где гарантия, что законодатели выбрали лучший? Где гарантия, что в народе нет человека, который видит лучший путь и пытается сообщить о нем, но вся пресса вопит «одобряем-с» тому пути, что избрали законодатели?

Нет, затыкать прессе рот – это не выход.

Закрывать газеты нельзя ни в коем случае, даже если это порнографическое издание или явно клеветническое. Судить прессу за клевету и оскорбление – это одно, но закрывать нельзя.

Сделать это может и должен сам народ, вернее, живущая ныне его часть – население. Перестанет покупать эти газеты, перестанет смотреть эти телепередачи и фильмы, перестанет слушать радиопрограммы – этим и закроет.

Вы спросите, как? Десятки лет телевидение нещадно лжет и обманывает народ, но разве его перестали смотреть? Правильно. Но какой процент населения может разобраться в этом потоке лжи? Стали бы люди смотреть на этих симпатичных мальчиков и девочек с пионерски-честными глазами, на этих убеленных сединами мудрецов, если бы после каждой передачи шла передача, поясняющая, где именно зрителям солгали эти подлецы, где извратили факты мерзавцы, где показали глупость титулованные глупцы? Что осталось бы от обаяния этих «звезд»?

Желтую прессу нужно убить морально, закрыть идеологически, но для этого надо выйти на то «поле боя» где она монополюно орудует. Надо уничтожить эту монополию, так как сила желтой прессы именно в монополюном владении СМИ. Она держит читателя или зрителя возле себя эксплуатацией какого-либо его животного инстинкта и одновременно «вправляет» ему мозги так, как ей заказали те, кто имеет над ней власть.

И отвоевать эти «поля» для демократов должны законодатели. Нужно установить, что законодательная власть может заставить любое издание, любую телепрограмму дать мнение тех людей, которым она верит. Эти люди докажут на страницах желтой прессы читателям ее, что постоянные журналисты этих органов нагло обманывают их, покажут, как обманывают, и подлость обманщиков.

Вот это и составит контроль законодательной власти над прессой, этим она и подчинит ее народу. Повторю, не закрытием негодных изданий, не снятием и назначением редакторов, не «вправкой им мозгов», а своим правом в любой момент отобрать у этих органов часть страниц или эфирного времени для собственного вмешательства в формирование общественного мнения.

Но сначала законодательной власти нужно самой подчиниться народу.

Законодатель

Остановимся и присмотримся внимательнее к народу. Да, сегодня это люди, которые не могут пользоваться своими политическими правами потому, что они либо слишком молоды, либо еще не родились. Но они смогут воспользоваться ими через пять лет, через двадцать лет. Народ – это избиратели, отложенные во времени. Они пока не могут подойти к урнам голосования, но они подойдут к ним, в этом нет сомнения. И если сегодня законодательная власть совершила что-либо против народа, то народ в состоянии с ней рассчитаться, но только ему нужно дать возможность для этого. Эта возможность – отмена срока давности. Если мы установим, что по преступлениям и заслугам законодательной власти нет срока давности, то объединим этим две управляющие инстанции – «Народ» и «Избирателей». Если им подчинить законодательную власть, то мы получим то, что и называется народовластием, демократией.

Для делократизации законодательной власти надо, чтобы народ имел возможность отблагодарить или наказать ее. Поэтому необходим чтобы закон о коллективной ответственности депутатов законодательного органа за результаты управления страной. Согласно этому закону, законодательная власть по окончании срока полномочий депутатов должна отдать себя на суд народа.

Технически этот суд будет проводиться следующим образом. По окончании срока полномочий действующего состава депутатов законодательной власти избиратели пойдут на выборы новых депутатов. Помимо бюллетеня с именами кандидатов в депутаты, каждый избиратель получит бюллетень-вердикт, бюллетень-приговор всему старому составу законодательной власти. В приговоре будет три строчки: «Достоин благодарности» и «Достоин наказания» и «Без последствий». Если большинство избирателей вычеркнет «Достоин наказания» и оставит «Достоин благодарности», то всех до одного депутатов старой законодательной власти нужно наградить орденами и установить им пожизненную пенсию за такую отличную службу народу. Если большинства не получит ни один из вердиктов, то все депутаты старого созыва оставят свою службу народу без последствий для себя. Но если большинство избирателей оставят в бюллетенях вердикт «Достоин наказания», то все до одного депутаты должны сесть в тюрьму, как я полагаю, на срок не ниже того, что они пребывали у власти. Более того, если впоследствии вскроется, что какое-то решение законодательной власти

нанесло ущерб народу, то любые будущие поколения избирателей могут потребовать опять привлечь депутатов к своему суду по вновь вскрывшимся обстоятельствам. Таким образом, угроза быть наказанным народом будет висеть над депутатами всю жизнь, а это от них потребует принимать только такие решения, за которые было бы до смерти не стыдно смотреть в глаза народу.

Такое положение совершенно изменит и состав, и интересы депутатского корпуса. Все болтливые глупцы побегут от ответственности, как черт от ладана, их выметет этим законом из парламента, как поганой метлой. У оставшихся интересы резко изменятся. Им будет уже не до речей с трибуны на публику. Какая разница, что именно ты лично говорил, если посадят всех – и красных, и желтых. На исполнительную власть они уже не будут смотреть, как на источник личного благополучия, и подбирать туда будут только специалистов.

Брать взятки деньгами или квартирами за решение, наносящее ущерб народу, станет просто невыгодным. Сядешь в тюрьму, а твои сменщики в законодательной власти издадут закон, по которому у тебя все конфискуют, и ты после отсидки будешь утешать себя мыслью, что бедность не порок.

При полной свободе прессы обсуждать решения депутатов и при угрозе отрицательного вердикта избирателей для депутата останется только один путь – самому служить народу и прессу заставить ему служить.

Вот такой выход указывают законы поведения людей и принципы управления ими.

Умники доказывают, что такого нет нигде в мире, а значит – не мудро! Но давайте сами себе зададим вопрос: «Если такого нет нигде в мире, если нигде избранные депутаты законодательных органов не отвечают за свои действия перед избирателями, перед народом, то для кого это хорошо – для депутатов или для народа?» И стоит ли тогда называть такие государства демократическими?

Ведь ответственность руководителя за последствия своих действий не диковинка, даже если у этого руководителя не было ни грамма злого умысла. Возьмите Уголовный кодекс и почитайте, какой заботой окружили законодатели тех, кто занят делом. Вы найдете в нем много статей, предусматривающих наказание хозяйственным руководителям за любые их действия, начиная от нарушения правил техники безопасности, бездействие или халатность и кончая преступной безхозяйственностью.

А наши депутаты, взяв с нас деньги за доставку нас в «цивилизованное общество», довели страну до экономического краха, до гражданской войны, до миллионов беженцев и тем не менее, как ни в чем не бывало, выступают перед телекамерами!

Мы – народ!

Начинать нужно с начала – с того дела, которое мы хотим поручить создаваемому нами в Конституции государству, то есть начинать надо с тщательного обдумывания преамбулы нашей будущей Конституции. Зачем нам вообще нужно наше государство?

Неужели мы радуемся, когда платим налоги, и спим спокойно только поэтому? Или не будь Ельцина, телевидению так бы и не удалось показать нам другого дирижера духового оркестра, а не будь Путина – горнолыжника или дайвера? И неужели мы испытываем чувство глубокого удовлетворения, когда свободно проехав на красный свет, вдруг упираемся в государство в лице милиционера, достающего квитанции для штрафов? Так давайте же сначала ответим на вопрос: зачем нам, рядовым людям, необходимо наше государство?

Мысленно представим себе, что мы ничего о государстве не знаем. Живем, работаем, а государства у нас нет, нет ни милиции, ни армии, ни налоговой инспекции, ни президента, ни парламента. Ничего. Стерильная чистота в отношении любых признаков государства.

Как мы будем себя чувствовать? Радоваться, что не надо никого слушаться, не надо платить налоги...? Вряд ли!

Во-первых, окажется, что хотя мы лично и исповедуем христианские заповеди «не убий», «не укради», но не все жители нашей страны ими руководствуются. Мы строим дом, работаем, приобретаем имущество, а кто-то приходит и все у нас отнимает. А, возможно, еще и нас убивает. Конечно, мы, объединившись с ближайшими соседями, попробуем сообща защититься, но даже наша община будет бессильна против большой банды. Потом, пока мы соберемся, даже

просто ворам удастся удрать с награбленным так далеко, что мы не в силах будем догнать. Во-вторых, мы увидим, что беспомощны при насилии со стороны соседних государств и вторгнувшиеся войска любой державы, размером с Чечню, могут нас уничтожить. Мы не сможем передвигаться по своей стране, так как в разных местах будут действовать незнакомые нам правила поведения людей, у нас не будет единых денег, даже правила дорожного движения везде будут разные. Если стихийное бедствие уничтожило жилье у соседей, им бы надо помочь, но мы не будем знать, а окажут ли нам помощь эти соседи, случись такое же с нами.

Мы будем видеть, что беззащитны. Причем мы все будем понимать: нас так много, что если действовать вместе, то нам не будут страшны ни уголовники, ни внешние враги, ни любые стихийные бедствия. Но понимать мало, нужно что-то сделать, чтобы действовать сообща. И именно по этой причине мы начнем создавать организацию по своей защите, которая и будет нашим государством.

Сформулируем цель его создания, определим дело своего государства – ту его услугу, за которую мы согласимся добровольно заплатить. Этим Делом является организация нас самих для нашей же защиты в случаях, когда мы в одиночку или общинами не можем себя защитить. У государства нет другой цели.

Чтобы не было неясностей – делом государства является ОРГАНИЗАЦИЯ нас для нашей защиты, а не наша защита как таковая. Никакое государство своих граждан не защищает, защищают себя сами граждане. Как защищают – прямо («копьем») или нанимая специалистов с «копьем» на свои деньги («мошной»), – это другой вопрос, но защищаются они сами. Однако без государства, без его организационных действий, коллективная самозащита граждан невозможна.

Если это понимаешь, то сразу же приходишь к выводу, что те виды защиты, которые граждане хотят себе обеспечить с помощью государства, должны быть сначала установлены в договоре между самими гражданами. И этот их договор между собой и должен быть началом Конституции. Это главное. Поскольку в плане своей защиты все государства разные: граждане одного могут поручить своему государству организовать защиту права на труд, а граждане другого гордятся тем, что они принципиально не защищают это право.

Народ является в стране хозяином – сувереном. Работники государственных органов – исполнительных, законодательных, судебных – это нанятые на службу вассалы. Обычно это всеми декларируется, но в жизни быстро забывается, и создаются государства-монстры, хозяином которых является государственная бюрократия, причем она и чувствует себя хозяином, а к народу у нее такое отношение, как будто она его едва терпит, да и то – только потому, что тот платит налоги. Нет, ребята, народ – это хозяин, и если мы сейчас создаем новое государство (а новая Конституция – это новое государство), то только об этом надо помнить, и только из этого исходить!

Совершенно ясно, что для организации нашей защиты надо, чтобы все люди в стране подчинялись единым правилам поведения. Если мы, народ, постановим, что каждый должен платить налог, значит, каждый обязан и платить. Если мы введем правило, согласно которому в случае войны все мужчины призывного возраста обязаны явиться к армейским начальникам, значит, каждый из них обязан явиться. Если мы запретим убивать, воровать, насиловать и прочее, значит, никто не имеет на это права.

Ясно и то, что все правила должны поступать из одного источника, иначе они не будут одинаковыми для всей страны, и не будет единого народа. Это очевидно. Но очевидно, что вряд ли мы, народ, сможем быть таким источником во всех случаях. Жизнь идет, меняются ее условия, в соответствии с этим необходимо корректировать правила нашего поведения, например, раньше платили 10 % налога, а сегодня нужно 12 % или уже достаточно 8 %. Однако мы, народ, не сможем все время обсуждать эти изменения, поскольку для этого необходимо получать массу специальной информации, в том числе, секретной. Кроме того, нам, народу, и без этого есть чем в нашей жизни заняться. Следовательно, необходим некий центр нашего государства, который мы назовем Законодателем. Этот центр будет устанавливать от нашего имени правила поведения в стране всех – будет издавать законы.

Строим управленческую пирамиду. Каждый из нас в роли суверена на самом верху этой пирамиды, и для своей защиты себя, как отдельных граждан, мы, народ, создаем государство, целью которого является организация нас, как граждан, при необходимости нашей коллективной самозащиты. С этой целью мы дадим (наймем на работу) нашему государству Законодателя,

который от нашего имени будет определять основную массу правил поведения всех граждан страны и всех структур государства. Государство получит от нас, суверена, прежде всего нас же, как граждан, и инструмент (избранных нами людей, задающих законами государства поведение всех в стране), с помощью которого наше государство уже сможет организовать нас, как граждан, на свою самозащиту. Правда, у нас пока еще нет тех специалистов, которые умеют осуществить эту организацию на практике. Аналогия: мы уже создали того, по приказу которого явемся на призывные пункты, но у нас еще нет генералов и офицеров, которые организуют из нас Армию и поведут нас в бой – нет того, кого сегодня называют исполнительной властью.

Пока не будем уточнять, откуда эта власть возьмется, оставим это на потом. Просто запомним, что исполнительную власть должны реализовывать профессионалы. Так, если во время войны командующим армией будет человек, не знающий, как организовать этот вид защиты, то это обречет нас на верную смерть, потому что именно нам предстоит быть солдатами этой армии. Мы, народ, должны твердо знать, что исполнительная власть – не предмет политических интриг, ее должны составлять люди, отобранные по единственному признаку – профессионализму. И еще одно замечание относительно исполнительной власти. Делом исполнительной и законодательной властей будут только те виды нашей защиты, которые мы укажем. Если укажем, что речь идет о защите только от внешнего врага, они организуют нас на это, укажем, что нам нужна и защита от безработицы, организуют нас и на это. Поймите разницу – мы, народ, обязаны это указать в Конституции, а не какие-то чиновники или политики нам это выдумать.

Поэтому мы, народ, оговорим с Законодателем, какую защиту мы хотим иметь, оговорим это во все том же договоре между собой, который назовем Конституцией государства, его основой. Как и в любом договоре, оговорим с Законодателем его и свои обязанности, его и свои права, которые следуют из наших обязанностей в соответствии с обычным для договоров принципом: моя обязанность – его право, его обязанность – мое право.

Итак, мы оговорим, какие виды защиты Законодатель обязан организовать, для чего отдадим ему в подчинение себя, как граждан, и Исполнителя. Конституция – ЭТО НАШ, ГРАЖДАН, ДОГОВОР МЕЖДУ СОБОЙ О ТОМ, КАКУЮ СВОЮ ЗАЩИТУ МЫ ПОРУЧАЕМ ГОСУДАРСТВУ, И НАШ, ГРАЖДАН, ДОГОВОР С ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ НАШЕЙ ЗАЩИТЫ.

Подведем итоги: государство нужно народу для единственной цели – ОРГАНИЗОВАТЬ ГРАЖДАН ДЛЯ СОБСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЛИ ОБЩИНА НЕ В СОСТОЯНИИ ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ. Вот эта цель должна быть записана в преамбулу, например, «Мы, граждане (название государства), с целью обеспечить свою защиту в случаях, когда мы не в состоянии обеспечить ее в одиночку или общинами, основываем свое государство (название государства)». И для исполнения этой цели должен быть сконструирован и весь текст Конституции.

Это кардинально меняет ее структуру и потребует начать Конституцию с обязательства каждого гражданина друг другу. К примеру:

«Мы, граждане России, обязуемся участвовать трудом и оружием в своей защите от: посягательств на общее достояние, нашу жизнь и личное имущество; беспомощности в случаях болезней, травм и старости; невозможности обеспечить достойную жизнь честным трудом; препятствий в творчестве; препятствий в управлении своим государством» и т. д.

«Мы, граждане, оставляя за собой право в любой момент и по любому поводу выразить свою волю на референдуме, передаем право организовать нас на нашу защиту избранному нами законодательному органу».

А дальше, вписывая в Конституцию обязанности своего слуги – Законодателя, – мы, к примеру, впишем:

«С целью недопущения препятствий нам, народу, в творчестве и управлении государством, обеспечить свободу каждого гражданина:

в выражении своих мыслей и убеждений;
собираться мирно и без оружия;
предъявлять претензии и требования к государственным органам» и т. д.

Мы – народ! Простите за жаргон, но «нам запахло» даже в Конституции выпрашивать себе права, которые нам дает наше гражданство, – эти права у нас, хозяев страны, и так есть. Нам надо требовать от своих слуг, чтобы они нам свободу пользоваться этими правами обеспечили.

Раз уж мы будем создавать новую Конституцию, то ее надо создавать удобной для народа, а не для чиновников государства. Нам не милости нужны от чиновников, а их работа, и Конституция должна исключить любые поползновения чиновников государства от этой своей службы народу избавиться, извратить ее или использовать свою должность исключительно себе на пользу.

Единственный реальный механизм

18 декабря 2010 года я участвовал в работе Социального Российского Стратегического форума «Социальная модернизация: итоги десятилетия и задачи на будущее», на который съехалось около 350 делегатов со всей России и гостей из ближнего зарубежья. Мой доклад прозвучал так:

«На Форум собрались не совсем простые граждане России, а те, у кого, говоря высоким стилем, «в сердце стучит пепел Клааса». Это граждане, которые хотят улучшить положение России, и уверены, что знают, как это сделать. Многие собираются уже не в первый раз, многие уже вносили свои предложения, но все эти труды окончились простым сотрясением воздуха.

Почему? Разве участники не хотят внедрения своих предложений в жизнь? Хотят! Ведь именно поэтому они тратят свое время и деньги на этот Форум. Но дело в том, что для внедрения вносимых предложений, как правило, нужно быть Президентом России или, в крайнем случае, депутатом Госдумы. А тут, на Форуме, таких не видно, поскольку власти в России наши предложения, мягко скажем, не интересны.

Нет, участники Форума не претендуют на истину в последней инстанции, никто не говорит, что все предложения Форума были и есть идеальны. Но это предложения касаются судьбы России, и Форум вправе ожидать, что они будут хотя бы рассмотрены властью. Ведь формально считается, что и Президент, и депутаты как бы заботятся о судьбе России. Почему же им безразличны и Форум, и все, кого судьба России волнует не за деньги?

Вот это безразличие власти к инициативам снизу, характерно не только для России, оно характерно практически для всех стран мира, и эта ситуация требует объяснения.

Если вы задумаетесь над причинами подобного безразличия власти к предложениям снизу, то не найдете другого объяснения, кроме того, что государственная власть никак не отвечает за последствия своего управления странами. И вот эта безнаказанность – причина всех проблем в государстве, включая и безразличие к инициативам снизу.

Если члены государственной власти, избранные народом, никак не наказываются за результаты своего пребывания у власти, то почему бы им и не плевать на все предложения народа? Я уже не говорю о том, почему бы при полной безнаказанности, депутатам и Президенту не быть ворами или тупыми бездельниками, радующими нас только бреньканьем на рояле? Вора делает вором случай, а безответственная (безнаказанная) власть – это просто рай для воров. Ну, в какой еще области человеческой деятельности такое может быть?!

Я часто привожу один и тот же образный пример, из-за его ясности. Вот вы садитесь в автобус, платите водителю деньги, и водитель обещает довести вас в целостности и сохранности до места назначения. Но если он, даже по ошибке, не говоря уже о разгильдяйстве, вызовет аварию, и вы пострадаете в ней, то что – водитель просто помашет вам ручкой и скажет: «Вы тут кровью истекайте, а я пошел на заслуженный выходной»? Нет, тут у всех нас ума хватает, и если такого шофера сразу не прибудут разгневанные пассажиры, то его отдадут под суд, где 12 простых граждан, присяжных заседателей, решат, виновен он или нет.

А члены нами же избранной власти (Президент и депутаты), взявшие у нас налогами деньги и обещавшие довести нас в светлое будущее? С ними как? А они сегодня машут нам всем ручкой и говорят: «Вы, лохи, голосовавшие за нас – за наши обещания довести вас в светлое будущее, – тут в России кувыркайтесь, а мы поехали отдыхать к наворованным миллионам».

Ответьте сами себе на простые вопросы. Почему водитель автобуса сидит в тюрьме за свою тупость и разгильдяйство, а они – нет? Почему по 10 лет за недосмотр отсидели руководители

Чернобыльской АЭС, а президенты и депутаты, разорившие Россию, и 15 суток не получили? Они что – цацы? У них голубая кровь? И неужели так и должно быть?

Да, с их, Президента и депутатов, точки зрения, так и должно быть. А с нашей точки зрения?

Нет, конечно, с нашей точки зрения так быть не должно! Но как обеспечить ответственность власти перед избирателями? Есть простой и абсолютно законный путь расставить все по своим местам и указать власти, кто в России хозяин.

По нынешней Конституции (и по любой другой в будущем) сувереном (высшей властью) является народ, а депутаты и президент только слуги народа, которым властвовать разрешено народом и от имени народа. Причем народ и без них может принять какой угодно, нужный народу закон, проголосовав за него на референдуме.

Но если народ – это хозяин, а депутаты и президент слуги народа, то у народа (у каждого избирателя, а не только у 12-ти, как в судах) есть право и обязанность перед своими детьми судить своих слуг, поощряя хороших и наказывая нерадивых. И делать это не из мести, а только для того, чтобы и самому жить достойно, и своим детям оставить достойное государство. У народа есть право Хозяина! И если вы снимете шоры с глаз и подумаете, то увидите, что реально осуществить это свое право очень просто!

Нужен закон, по которому на каждых выборах, каждый избиратель, кроме бюллетеней с новым составом власти, получит проект вердикта старому, сменяемому составу власти, в котором будет три строчки: «Достойна поощрения», «Достойна наказания» и «Без последствий». Если большинство избирателей решит отпустить старый состав власти без последствий, то власть оставит свои полномочия как сейчас – без последствий для себя. Если большинство избирателей решит поощрить власть, то президент или каждый член Федерального собрания станет Героем России. А если избиратели решат «Достойна наказания», то президент или каждый член Федерального собрания сядут в тюрьму на срок своего пребывания у власти. Причем судить власть каждый избиратель будет исключительно из собственного убеждения в ее вине и заслугах. И никто ему не будет указом в этом его вердикте хозяина своим слугам.

Каждый гражданин России получит реальный кнут и пряник для власти, и этими кнутом и пряником заставит президента и каждого депутата служить себе, а не их счетам в зарубежных банках. Народ (демос) получит власть (кратос) и возникнет ситуация, которая и описывается словом «демократия». Других способов создать демократию нет.

Сегодня для России нет ничего более необходимого, нежели этот закон, поскольку он – начало всех начал! Бесплезно говорить о каких-либо проектах, в осуществлении которых обязана участвовать власть, пока эта власть безнаказанна и никак не отвечает перед народом за результаты своего безответственного правления».

На заседании секции «Ответственность власти», которое шло полтора часа выступили семнадцать человек из почти тридцати присутствующих, я ответил на вопросы, обычные для людей, впервые ознакомившихся с нашей идеей, выслушали иные предложения по обсуждаемому вопросу. В результате Форум по вопросу № 18 принял резолюцию:

«На сегодня предложенный Армией воли народа закон о суде народа над избранными органами власти, является единственным из известных реальным механизмом приведения к ответственности перед народом государственной власти».

Послесловие. Что надо и не надо делать

Мы и наша команда

Представим, что произошло то, за что боролись, – власть в России взяли патриоты. Как это произошло, обсуждать не будем, – это второй вопрос, произошло и все тут! Патриоты взяли власть. Это значит, что кто-то из читателей этой книги стал Президентом, остальные стали депутатами Госдумы или в Госдуме реальных патриотов стало большинство.

Итак, пришли мы на свои рабочие места, сели в кресла, и теперь у нас возникает вопрос: а что делать-то?

Вообще-то, можно ничего не делать. Ведь вот сейчас президент и депутаты, с точки зрения на них, как на работников, это полные кретины и бездельники. Возьмите хоть Медведева-Путина, хоть депутатов, и даже не Кабаеву с Валуевым, а тех же Жириновского с Зюгановым.

Присмотритесь к ним – что от них полезного и умного можно ожидать даже в быту, а не то, что в государственных делах? Это же тупые подписыватели подготовленных аппаратом документов и нажиматели кнопок голосования. И ничего – сидят на своих местах, парят зады в начальственных креслах и считают себя государственными деятелями. Хотя, по сути того, чем они на самом деле занимаются, это не управление государством, это развлечение публики в бесконечном телевизионном сериале «Золотой ключик». В котором, на сегодня, роль веселого Буратино и несчастного Пьеро в стране дураков отдана «артистам в штате» Жириновскому и Зюганову, а роль Мальвины отдана приглашенному на время гастролеру из Питера – Медведеву.

Почему вы не можете быть такими же пьеро и мальвинами? Можете!

Но не будете.

Не будете потому, что будет действовать описанный выше закон о регулярном суде народа над Президентом и депутатами в момент их переизбрания.

Этот закон обязателен. Без него не стоит и во власть идти. А если такого закона не будет, а власть брать придется, то начать нужно с немедленного принятия этого закона и освящения его референдумом.

Почему не стоит идти во власть без этого закона?

В этом законе обращают внимание на то, что бросается в глаза, – на то, что власть начинает отвечать перед народом за последствия своего правления. Это хорошо для пропаганды этого закона в народе, но для нас, государственных деятелей, главное не в этом.

Зададим себе вопрос: почему при столь мерзком управлении, при фактически отсутствии государственного управления со стороны Президента и Думы, Россия до сих пор жива?

Потому, что от хаоса и развала ее спасает государственный аппарат и те фирмы, которые участвуют в жизнедеятельности государства. С гибелью России наши «пердизент» и депутаты сбегут за границу, а чиновники и эти предприниматели останутся здесь и погибнут вместе с Россией. Они это понимают (или чувствуют), поэтому они и сопротивляются развалу, как могут, – они удерживают Россию на плаву даже при идиотах во власти. Да, они воруют, да, ленятся, да, подличают, но так-сяк работают. И, поверьте, у всех этих чиновников и предпринимателей отношение к нашим идиотам во власти еще хуже, чем у нас, – только как к безответственным и подлым идиотам. И эти чиновники, и предприниматели потому воруют, ленятся и тупят, что прекрасно знают, что и власть ворует и бездельничает. Эти чиновники знают, что все зависит от начальника – если начальник не сдаст, то и мелким чиновникам за воровство и лень ничего не будет. Главное – услужить начальнику.

От этих чиновников стонут, на них жалуются десятки миллионов граждан, а им «по барабану» – кому в России гражданам жаловаться? Таким же вора-судьям и вора-прокурорам? Смешно. Тупым и ленивым депутатам? Ха-ха! Администрации «пердизента»? Да пиши, сколько хочешь!

А с принятием закона о суде над нами – над властью, – положение изменится не столько для нас, сколько для этих миллионов чиновников. Ведь обиженные чиновниками граждане теперь жаловаться не будут – они будут ждать очередных выборов, чтобы вписать в вердикт нам, избранной этими гражданами власти, – «достойны наказания». И чиновники это поймут немедленно. Они поймут, что мы, высшая власть, спасая себя от народного наказания, будем немедленно и жестоко (в назидание другим) расправляться со всеми теми чиновниками, кем недоволен народ. И никакие взятки от чиновников нам, власти, никакие «потемкинские деревни» для замыливания нам, власти, глаз, – не помогут! Только работа на благо народа каждого чиновника может спасти нас – их начальников.

И спасти их от нашей тяжелой руки!

Мировоззрение государственных чиновников измениться: если сегодня, чтобы занимать должность, нужно украсть у народа и поделиться с начальником, то при нас надо будет делать так, чтобы народ ими, чиновниками, был доволен. Будет доволен ими, будет доволен и нами.

Иногда нас ехидно спрашивают, а где ваша команда? Где ваши доктора и академики экономики и философии, где ваши «профессионалы»? А зачем они нам? Оставьте себе этих болтунов. Наша команда – это многомиллионная армия чиновников и предпринимателей, которые ждут не дождутся, когда их возглавят настоящие руководители России. Правда, они еще не знают, что ждут именно нас, но никуда от нас не денутся – так работают законы управления.

Правда, когда мы придем к власти, государственные чиновники будут требовать от нас ясной и четкой постановки задач, задач реальных, исполнимых и полезных народу. Однако это и есть наша работа, и мы должны и будем ставить им эти задачи законами. Это будет не простая работа, но не более, чем работа, требующая своего изучения и исполнения.

Чего не делать

Прежде, чем начать разговор о том, что нам надо делать, следует оговорить то, чего нам делать не надо, хотя, приняв на себя ответственность за Россию, это и так будет понятно.

Прежде всего – НЕ НАДО ДЕЛАТЬ НИКАКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НИ В ЧЕМ.

Введя суд народа над властью – над собою, мы уже произведем революцию, каких еще не видела история. Вот ее и достаточно.

Да, нам придется делать существенные изменения в обществе, но, тем не менее, никаких резких движений делать нельзя, и во всех делах действовать по принципу – не навреди!

Начнем с того, как сделать революцию без революции.

Революция (переворот) – это резкая ЗАМЕНА ОДНОГО ДРУГИМ, причем старое уничтожается или сразу же упраздняется. Вот до нас власть была безответственной, мы ее делаем отвечающей перед народом. Это революция. Но во всем остальном нужно вводить новое, но НЕ СПЕШИТЬ УПРАЗДНЯТЬ СТАРОЕ, и тем самым дать новому самому похоронить старое – сделать так, чтобы люди сами отказались от старого, ввиду неспособности старого конкурировать с новым.

А теперь ответим на вопрос, почему не нужны революции.

Мы придем, чтобы установить в России справедливость. Это так.

Но по этому вопросу у всех слоев населения разное мнение. Приняв какую-либо одну сторону, даже если это большинство населения, мы даже благодарности от этой стороны не дождемся (она примет это как должное), зато вызовем резкое сопротивление других сторон. Возникнет конфронтация, а она нам нужна меньше всего. Вопрос справедливости таков, что его сначала нужно согласовать в обществе, и только когда у подавляющего большинства населения созреет достаточно одинаковое представление о справедливости по тому или иному вопросу, только тогда внедрять в жизнь именно эту справедливость.

Кроме этого, у нас сейчас много «борцов за справедливость», но если к ним присмотреться, то это борцы за халяву под соусом справедливости. Многие из них стали борцами за справедливость только потому, что не успели украсть, и теперь надеются на реванш. Да, не удовлетворив свою алчность, они будут голосовать за наше наказание. Ничего, переживем. Для нас важно другое: мы руководители страны, и это мы ОБЯЗАНЫ ВЕСТИ ЗА СОБОЙ народ, а не болтаться на поводу у живущих одним днем алчных и глупых крикунов. Даже если их и большинство.

Нет сомнений, что мы испытаем яростное сопротивление извне с попыткой вызвать в России хаос, и нам этих проблем будет достаточно. Поэтому вызывать конфронтацию и хаос еще и своими решениями внутри страны, просто глупо.

Теперь о том, какие наши решения потребуются, а какие не стоит принимать.

Любое наше решение должно быть максимально взвешено, обдуманно и понятно государственным чиновникам и народу. Искать варианты этого решения будем не только мы, но и чиновники исполнительной власти, и наши собственные аппараты чиновников. Но этого мало, и нам нельзя замыкаться только на чиновниках.

Во-первых. Каждое наше решение, если оно не секретно, нужно обсуждать. Обсуждать не только с теми, в пользу кого оно принимается, но и с теми, по чьей шкуре отбарабанит. Надо принимать такие решения, которые выгодны народу и будущим поколениям, но, все же, наши решения должны быть такими, чтобы вызывать как можно меньше недовольства даже у тех, кому они не нравятся. Кем бы ни были те, кто будет сопротивляться нашим решениям, но сначала мы должны смотреть на них, как на достойных людей.

Но, приняв решение, нельзя колебаться ни в малейшей мере, – все силы нужно направлять на его реализацию, не ослабляя усилий до победы. Если нам будут оказывать сопротивление силой, то начинать надо с попытки уговорить врага прекратить сопротивление, возможно пойти на устраивающий нас компромисс. Если попытка не удастся, то требуется решительное, быстрое и

жестокое подавление сопротивления силой. На войне жестокость является милосердием. Нельзя вести войну нерешительно и полумерами – таким путем она не гасится, а раздувается.

Во-вторых. Не зацикливать на себя все. Стараться спустить с Москвы вниз как можно больше прав и обязанностей по решению проблем на местах. На местах это будет не нравиться, с мест будут просить решения у нас, поэтому надо будет искать компромисс – и не отказывать, и приучать людей работать самим.

Как – то прослушал заведующего кафедрой государства и права юридического факультета МГУ В. Томсинова, убеждавшего политически активных москвичей в том, что их митинги против фальсификации выборов бесполезны потому, что народ, дескать, имеет низкое правосознание и соглашается с преступлениями. Это типичный образ мысли академического бюрократа. Он видит стотысячные митинги протеста, но все равно – это он умный, а глупый народ соглашается мириться с преступлениями, поскольку имеет низкое правосознание.

Давайте задумаемся в происхождение закона. Люди сталкиваются друг с другом, вступают во взаимоотношения и со временем, исходя из своего менталитета, из местных условий и потребностей, люди вырабатывают правила своих отношений, которые сначала существуют в виде обычаев. Но некоторые люди эти обычаи нарушают, таких нарушителей обычаев наказывают, и это всем понятно и всеми принято. Из устоявшихся обычаев рождается закон, утверждающий обычай. Такой, вытекающий из обычаев закон, людям понятен, он для них естественен, естественно для них и наказание за нарушение такого закона.

Однако государство плодит умников, изучивших римское право и презирающих свой народ. Эти умники, как бы для блага народа, а на самом деле для оправдания своих жалований, плодят законы не из народных обычаев и потребностей, а из собственных голов. И эти законы, во-первых, народу не нужны, во-вторых, противоречат сложившимся или складывающимся обычаям. И вступает в силу правило, подмеченное еще Салтыковым-Щедриним: «Россию всегда спасало то, что у нас глупые законы дурно исполняются». А умники, осилившие на юридическом факультете римские сервитуты, как видите, все пеняют на народ – на его низкое правосознание.

Правосознание у народа нормальное, просто не надо народ насиловать дурацкими законами из Москвы, да еще и в немеряных количествах. И уж, конечно, ни в коем случае нельзя уподобляться нынешним идиотам Думы, которые хвастаются, к примеру, что только Госдума пятого, последнего созыва *«приняла 1 тысячу 581 федеральный закон и одобрила 27 федеральных конституционных законов»*. По два закона в рабочий день! Это означает, что эти бараны, именующие себя депутатами, нажимали на кнопки, не соображая не только того, нужен или нет их закон людям, но и за что именно они голосуют. В настоящее время количество нормативных актов таково, что незнание человеком законов неизбежно в принципе: например, Система ГАРАНТ содержит банк правовой информации объемом более 3,9 миллионов документов. Это значит, что если знакомиться с каждым уже имеющимся документом не более 2 минут, то уйдет целая жизнь (40 лет по 8 часов ежедневно). В Государственной системе распространения правовых актов в электронном виде (ГСРПА) ежемесячный прирост информационно-правовых фондов составляет порядка 10 тыс. документов – т. е. база растет со скоростью более 330 документов в сутки, при этом не успевают публиковать даже некоторые кодексы в действующей редакции (например, Налоговый кодекс). Никому это тупое обилие законов не нужно, и, кстати, каждое наше решение (наш закон) обязано быть понятно любому нормальному человеку и, прежде всего, нам, поскольку мы, законодатели, и будем его единственными толкователями.

Наконец. Да мы поведем народ за собой, но это не значит, все наши решения должны исходить только от нас и чиновников, надо не бояться предлагать самому народу искать решения, благо, современные средства связи позволяют обратиться ко всем гражданам. В конечном итоге нам все равно, кто найдет толковое решение вопроса – мы, чиновники или какой-нибудь гражданин, поскольку ответственность за это решение все равно будем нести мы. Обращаться к народу надо не для пиара, не для «одобрям-с». Тут, как раз, очень может быть, что наше лекарство окажется горьким, и пока не будет виден результат решения, большинству народа само наше решение может и не нравиться.

Обращаться к народу надо за получением вариантов нашего, власти, решения (вариантов наших законов). Как ни странно, есть много простых людей, не являющихся чиновниками, тем не менее, увлекающихся теми или иными вопросами общественной жизни. Занимаясь своими

делами, они находятся, так сказать, «на стыке наук», и могут предложить более выгодный вариант решения, нежели чиновник-профессионал, или «ученый». Главное, чтобы мы поняли, что нам предлагают.

Кроме этого, такой работой с обществом мы выявим активных и умных людей, которые будут являться кадровым резервом, как для чиновничества, так и для нас самих. Не сладкоголосые болтуны и профессиональные «радетели народных» должны попадать во все властные структуры, а люди, способные к государственной деятельности. А отличает таких людей любознательность и способность находить решения по государственным делам. Нельзя отгораживаться от народа своей властной исключительностью и разделять людей на умных и тех, от кого, якобы, ничего умного не услышишь. Да, миллионная толпа ничего умного не предложит, но в этой миллионной толпе может найтись и тот, кого стоит выслушать, и нам нельзя упускать такой шанс.

Разумеется, сказанное выше не значит, что мы сами не должны думать, а можем явиться во власть, и уже оттуда спрашивать народ, а что нам делать? Как сегодня толпа «депутатов» является в Думу и спрашивает аппарат Думы и президента, а когда и какие нам кнопки сегодня нажимать? Мы сами обязаны иметь четкое представление, если и не сразу о том, как нужное получить (пути могут очень сильно зависеть от конкретной обстановки на момент принятия решения – на момент нашего прихода к власти), то уж о том, что именно мы хотим получить, мы обязаны иметь четкое представление. Хотя бы о главном и принципиально.

Итак, о том, что нам надо получить.

Сначала дети

Даже не наивно, а просто глупо надеяться, что нам – ответственной пред народом власти – позволят принимать государственные решения в спокойной обстановке, позволят тщательно обсудить эти решения, и внедрить одно за другим. Нам придется принимать решения в состоянии цейтнота и по всем вопросам сразу, поэтому сегодня бессмысленно гадать, что именно для России будет самым главным на конкретный момент принятия решения.

Но есть вопрос общественной жизни, который нам надо считать самым главным хотя бы потому, что если мы дадим этому вопросу пусть даже только толчок в нужном направлении, то уже можно будет считать, что мы жизнь прожили не зря.

Это вопрос умственного развития народа.

Сейчас говорят, что то унижительное состояние, в котором очутился наш (да и не только наш) народ, вызвано тем, что людей оболванили политики и СМИ. Простите, а разве болваны не виноваты в том, что их оболванили?

И разве не виновата та власть, которая позволила сделать из своего народа болванов?

А сделало народ болванами, в том числе и членов власти, нынешнее образование. Принципиально дело обстоит так.

Человек отличается от животного интеллектом и человеческой моралью. Главное – интеллект, без интеллекта человек не воспримет и мораль – не поймет ее необходимость для себя. Ребенок рождается животным, но животным с зачатками человеческого интеллекта. Наша задача не развить этот интеллект, а помочь ребенку самому его развить. Казалось бы, какая разница? Разница в том, что без стремления самого ребенка мы его интеллект на разовьем, это же его интеллект, а не наш.

Отсюда кардинальная ошибка, совершенная человечеством, – человечество приняло латинскую систему образования (развития интеллекта), согласно которой учитель (преподаватель) сообщает ребенку (обучающемуся) знания и заставляет его эти знания запомнить. В результате, ребенок не развивает свой интеллект, а делает одолжение тому, кто заставляет его запоминать знания. И делает это одолжение точно так же, как и животное заучивает то, что его заставляет делать дрессировщик. Да, ребенок, пока он мал, – это животное, но то, что мы методы обучения животных применяем к будущему человеку, это ошибка, хуже преступления. При нынешней системе образования для ребенка (обучающегося), как и для животного, получаемые знания становятся обузой, нужной не ему, а тому, кто его заставляет их получать. А обузу, понятное дело, стараются иметь поменьше. В результате и в лучшем случае обучающийся запомнит слова, описывающие знания, а в общем случае – и их забудет после

экзамена. И в любом случае, обучающийся не будет уметь самостоятельно использовать полученные знания. А без умения использовать знания, знание только слов, описывающих знания, бессмысленны.

Подобную систему образования можно было бы считать бесполезной, если бы она не была убийственно вредной. Ведь при этой, принятой и у нас латинской системе образования, обучающийся получает не образование, а некие справки – аттестаты, дипломы. А вместе с этими справками получает уверенность в том, что он умный, что он что-то знает, хотя на самом деле остается неспособным мыслить самостоятельно ни по какому вопросу, кроме узких вопросов своей работы, да вопросов быта. По остальным вопросам, в том числе и по вопросам общественной жизни, такой образованный болван пользуется штампами, заученными у того, кого он считает умным. Поэтому оболванить такого образованца очень просто. Нужно только показать ему на экране телевизора голову, назвать эту голову «мудрецом» или «профессионалом», и образованный болван будет делать то, что говорит этот «мудрец», не соображая, что именно он делает, но с уверенностью, что он все делает правильно.

Не могу гарантировать, но полагаю, что со взрослыми людьми мы, народная власть, ничего сделать не сможем. Эти люди оскорбятся от самой мысли о том, что они глупы, поскольку они точно знают (да и дипломы у них есть), что они умны. Посему с ними пусть будет, как есть, а детей нужно спасать изменением принципа образования.

Главный принцип реформы образования: человек должен самостоятельно учиться, самостоятельно искать знания всю жизнь и самостоятельно уметь ими пользоваться. На то он и человек. Учиться – это его долг, прежде всего, перед самим собой. Мы, как общество и государство, обязаны снять любые препятствия в получении человеком знаний, но не обязаны насильно его обучать.

И молодое поколение, и детей нужно спасать, отказавшись от латинской системы образования – от заучивания знаний. Заменяя ее системой, при которой обучающие (учителя, преподаватели) будут только помогать обучающимся в самостоятельном получении знаний и, главное, помогать обучающимся в умении пользоваться знаниями самостоятельно. Разумеется, над обучением детей нужно установить контроль, полагаю, даже законодательно, обязав их посещать школу, однако принципы школьного образования надо изменить – ученика никто не должен учить, он сам должен учиться.

Я вижу это так.

В год, когда ребенку исполняется 7 лет, он должен начать посещать школу, и это обязательно. В год, когда ему исполнится 17 лет, он должен оставить школу. В школе он обязан научиться использовать знания точных наук (математики, физики, химии, биологии), русского языка, истории и обществоведения – устройства общества и государства (Конституцию обязан понимать безусловно). Обязателен ручной труд, как развивающий ум. Иностранные языки – по желанию ребенка (родителей). Их можно вывести из школьной программы. Никаких классов по возрасту быть не должно, только классы по уровню уже полученных ребенком знаний. Соответственно, лет с 10 ребенок может быть сразу во многих классах по различным предметам, в зависимости от своих способностей и склонностей, в связи с этим упраздняется ежегодный переход из класса в класс, упраздняются переходные и выпускные экзамены.

Учитель и сам ученик контролируют обучение не воспроизведением учеником слов, а способностью ученика использовать знания, то есть его способность решать как учебные задачи, так и практические. И этот контроль должен быть непрерывным. Если ученик любознателен и быстро осваивает науку, его нужно передвигать в более высокий класс по этой дисциплине – туда, где ему будет интересней. Если он вышел за пределы школьной программы, его нужно сводить в Интернете с преподавателями этих наук. Если он сильно отстает или ленится, то должен до окончания школы оставаться в группах с его уровнем умения использовать знания.

Нужно изменить принцип образования – школа обязана учить не знаниям, а умениям.

Разумеется, чем талантливее учитель, тем легче он разовьет в ученике любознательность, чем талантливее педагог, тем меньше у него будет ленивых учеников. Где взять таких учителей и педагогов?

Нужно собрать по России всех оставшихся настоящих учителей, всех энтузиастов (а они, слава богу, пока есть), предложить им поднять опыт предшественников и подготовить курсы школьных наук в виде фильмов. Учебные курсы в виде фильмов нужны для того, чтобы

разъясняемые положения предметов обучения были представлены в как можно более образном виде. Одновременно, для проверки самим учеником и его учителем уровня обучения, самые лучшие учителя и энтузиасты должны подготовить задачи, как можно более связанные с жизнью.

Не навязывая своего видения дела этим педагогам, я урок вижу так. Ученики сначала читают урок, то есть воспринимают знания словами, затем смотрят фильм о том, что прочитали, роль учителя – разъяснить ученикам непонятное и провести уроки практического применения знаний этого урока. И, разумеется, контролировать успехи учеников, чтобы вовремя перевести способных (с которыми потребуется индивидуальная работа) в более высокий класс. Этими фильмами мы застрахуем себя тем, что все наши дети, вне зависимости от доходов их родителей, действительно получат лучшее обучение из того, что возможно.

Окончив школу, юноши и девушки вынесут из нее не просто знание, а умение использовать знания. Одни больше, другие меньше, сколько именно, будут знать только они.

«Но если у них не будет аттестатов зрелости и золотых медалей, то как же они будут поступать в институт?» – спросите вы. «А зачем в институт поступать?» – отвечу я. Что, собственно, происходит в институтах, университетах и академиях? Преподаватели читают умные книжки, а затем пересказывают содержание этих книжек студентам. А сами студенты эти книги прочитать не могут? Сейчас считается, что не могут, считается, что они малограмотные. Мы так считать не будем.

Мы будем считать по-иному. В 17 лет будем считать человека вполне взрослым и, безусловно, способным выучиться самостоятельно. Пусть выберет себе специальность и сразу поступает работать в учреждение или фирму, в которой имеются должности такой специальности, и имеется потребность в специалистах на эти должности. Пусть соединяется в Интернете с центром подготовки таких специалистов, получает программу того, что и до какой степени ему нужно изучить (уметь использовать на практике), и начинает после работы изучать теорию, а на работе изучать практику.

То есть, если хочет стать технологом или конструктором – тем, кого сегодня называют инженером, – то пусть поступает на завод соответствующего профиля рабочим. Если хочет стать врачом, то в больницу или поликлинику медбратом или медсестрой, если юристом, то поступает в полицию постовым милиционером, или к адвокату помощником. А вечером будет читать или смотреть фильмы по теории своей специальности. Сколько у конкретного человека такое обучение займет времени, не имеет значения и зависит только от способностей человека.

Если такой специалист в данном учреждении нужен, то его будут дополнительно обучать специалисты этого учреждения, и, таким образом, учить будут те, кто сам умеет использовать знания – умеет работать. Если в данном учреждении потребности в таком специалисте нет, то учить его будут преподаватели обучающего центра. В первом случае своим работникам, обучающим (консультирующим) новенького, может платить (доплачивать) само учреждение, во втором сам обучающийся будет платить преподавателям центра (если они ему потребуются). Во втором случае, после такого обучения, в ходе которого обучающийся научится решать весь комплекс задач своей специальности, он может предложить свои услуги тому учреждению, которому такие специалисты требуются. Организация таких центров, обучающих всех желающих через Интернет, не вызовет проблем.

«А как же диплом?» – спросите вы. А зачем он? Для работы нужен не диплом, а умение применить знания, вот это главное, а после такого самостоятельного обучения у человека это умение будет.

А как же экзамены, как удостовериться в его умении? Его знания проверят те, кто доверит ему должность специалиста. Ведь сегодня у нас академии, проверяя на экзаменах эти знания, присваивают человеку звание инженера или юриста, а потом работодатели присваивают ему звание барана, и пытаются как-то этого барана обучить хоть чему-то, чтобы он, хотя бы, не сильно вредил.

И ведь что интересно – предлагаемая система обучения в остатках была еще в начале XX века, и давала очень большой эффект, но по тем временам знания, как таковые, были малодоступны и сосредоточены в библиотеках университетов. Университеты этим обстоятельством и воспользовались, добившись к настоящему времени временем монополии латинской системы образования. Латинская система образования выгодна профессорам, выгодна бюрократии, кормящейся от образования, а не обучающимся, и не обществу.

Но сегодня знания уже доступны каждому, а мы их сделаем предельно доступными. Пусть учатся все желающие. Проблема сейчас только в том, что общество не привыкло к такой форме получения знаний, к признанию такого образования, но это решается законодательно, и мы это решим.

Упразднив дипломы и ученые звания, мы не прохиндеев, а реальную интеллектуальную элиту страны сделаем реальной элитой.

Еще раз – если парень хочет стать генералом, нет проблем – вон военкомат. Станешь в строй и объявишь о своем желании, сержанты помогут тебе стать солдатом, офицеры и сержанты – командиром отделения, если ты окажешься способным им быть. Затем они помогут тебе стать командиром взвода и рты, опять-таки, если ты способен будешь ими стать. Ну, а потом, если у тебя достаточно способностей, и они превышают способности твоих товарищей, то станешь и генералом. В строю, в части, в дивизии, а не в училище. И учить тебя будут те, кто воевал, а не те, кто не нюхав пороха учит, как воевать. Именно так был обучен офицерский корпус немецкой армии периода Второй мировой войны, и как эту армию ни унижай, но это были сильнейшие дивизии мира. В те года армия Польши считалась сильнее Красной Армии, поляки в сентябре 1939 обещали за две недели быть в Берлине. А что немецкая армия сделала с польской армией? А с французской и британской армиями на континенте? А поражения Красной Армии 1941–42 годов? Толковое обучение офицеров – это толковое обучение.

Важно еще и то, что человек будет способен получать много профессиональных образований, ведь не исключено, что первое образование он получит вынуждено или случайно, а потом он увлечется иной отраслью знаний или ему захочется сменить профессию. У меня в жизни были два хороших знакомых, которые достигли предельных высот, как рабочие-металлурги, и были весьма высокооплачиваемыми и уважаемыми бригадирами, оба, разумеется, имели семьи. Один даже начинал было получать высшее металлургическое образование, но бросил эту затею. Обоим было около 40, когда один поступил в заочный сельхозтехникум и стал ихтиологом. К этому времени на ГРЭС возникла идея разводить карпа и форель на теплых сточных водах, он уволился с нашего завода и возглавил на ГРЭС этот рыбный участок, и там, уже как ихтиолог, добился выдающихся успехов. Второй заочно окончил педагогический институт, стал учителем, а потом известным в республике директором школы. По детству мне помнилось, что директор школы это тот, к которому вызывают, если ты набедокурил, и только. А я встречал выпускников школы этого своего товарища, которые и через много лет в своем директоре школы души не чаяли.

Задача нашей власти сделать народ счастливым, и эта система образования является одним из способов добиться этого.

Эта система образования будет революцией, а нам революции нежелательны ни в чем. Поэтому, для удовлетворения амбиций сегодняшнего взрослого населения, нужно будет оставить в каждой области хоть по школе с латинской системой образования, а нескольким академиям разрешить набирать студентов по ЕГЭ, то есть дать желающим получать образование им. Фурсенко. Дать им возможность получить аттестаты, дипломы и иные бумажки с печатями, сообщающие работодателям, что их владельцы не способны были обучаться самостоятельно.

Пока такие желающие будут.

Государственное устройство

Проект государственного устройства дан во второй части этой книги, но в данном случае я оговариваю не окончательное устройство государства, а начальный его период – оговариваю то, с чего начать. Строго говоря, нужно было бы, как сказано выше, поменять Конституцию полностью, но делать этого не стоит, и не только потому, что это тоже будет революцией.

Безусловно, у многих, интересующихся политикой, есть уверенность в том, какая именно Конституция нужна. Но одно дело уверенность, а другое – опыт. И есть смысл сначала усовершенствовать имеющуюся Конституцию в нужном направлении и получить опыт того, что будет получаться от нашего усовершенствования, а уже потом, не спеша, тщательно все обсудив и обдумав, поменять всю Конституцию – весь проект государственного устройства. А пока поменять только то, что особенно мешает.

И поскольку мы не станем сразу менять Конституцию, то дальше я буду ссылаться на те конституционные положения, которые в нынешней Конституции уже есть.

Во-первых, напомним, в действующей Конституции России есть ее собственный основной закон – первые 16 статей Конституции, которые сведены в главу «Основы конституционного строя». Соответственно, ни что в Конституции не может противоречить этим 16 статьям: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» (статья 16).

Эту главу и следующую главу, «Права человека», менять нельзя без смены самой Конституции. Зато практически все остальные статьи Конституции может убрать или дополнить Дума, то есть мы во власти.

В основах конституционного строя Конституции РФ всю полноту власти имеет народ России: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (3). Слова «носитель суверенитета» означают нечто вроде «нет бога, кроме бога», то есть никто кроме народа не имеет права на власть. Слова «источник власти» означают, что каждая, предусмотренная Конституцией, власть обязана избраться народом – иметь народ источником своего происхождения.

Далее в статье 3 устанавливается то, каким способом народ осуществляет свою власть: «2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», – и как именно осуществляются эти способы: «3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». То есть, чтобы власть была законной властью, она: а) должна быть избрана на свободных выборах, б) быть предусмотренным Конституцией ОРГАНОМ власти.

Конституция РФ установила в России всего три органа власти: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (10).

Во-первых, суды у нас не избираются народом на свободных выборах, следовательно, не являются властью. Далее, не указано, какие именно органы являются законодательной, исполнительной и судебной властью. Отсюда не понятно: а кто такой Президент? Он какой орган? Ведь если Президент – не орган государственной власти, то его выборы не имеют значения, поскольку народ осуществляет свою власть только «через органы государственной власти».

Однако, на самом деле, Президент является органом власти и это следует из статьи 11: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Правда, в статье 11, по сравнению со статьей 10, все наоборот – перечислены должности и названия органов, но не сказано, какие органы и должности относятся к законодательной, исполнительной и судебной власти (последние, впрочем, ясны из названия).

Однако это легкая муть, поскольку из всех названных институтов государства не избирается и, в отличие от судов, и не должно избираться народом Правительство. Таким образом Правительство, само по себе, без своего главы, не может являться органом государственной власти, поскольку Правительство (министры) не имеет источником своей власти народ. Правительство становится органом государственной власти только после того, как народом на свободных выборах будет избран глава Правительства. Но, как видите, выборы премьер-министра (председателя Правительства) в России не только не предусмотрены, но основы конституционного строя России вообще не знают такого деятеля, как премьер-министр, соответственно, в конституционной системе государственной власти его не может быть.

В США Президент является не вольноопределяющимся «пердизентом», а главой исполнительной власти, он является премьер-министром, а его выборы делают законной исполнительной властью и назначенных им министров – собственно Правительство.

Точно так же, как вы видите, согласно статьям 10 и 11 основ конституционного строя, должно быть и в России, но на самом деле у нас не так. У нас в дальнейшем тексте Конституции, который мы можем сами изменить, согласно статье 80 Конституции, «пердизент» это:

– не предусмотренный основами конституционного строя некий глава государства, который не имеет обязанностей руководить государством, поскольку не является органом

государственной власти, а сам Президент не возглавляет ни один из трех независимых друг от друга госорганов, руководящих государством от имени народа;

– гарант Конституции и прав человека, хотя статья 18 Конституции установила, что гарантами прав человека являются суды: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием», – то есть «пердизент» у нас некий судебный помощник;

– согласователь функционирования и взаимодействия органов государственной власти, которые, согласно статье 10 основ конституционного строя, «самостоятельны».

Короче, по статье 80 Конституции, у нас «пердизент» незаменимый специалист по оказании помощи тому, кто ни в какой помощи не нуждается.

Хотя, на самом деле, согласно основам конституционного строя, Президент – это глава исполнительной власти! Вот мы и приведем статьи Конституции в соответствие с основами конституционного строя, убрав из текста Конституции премьер-министра и определив Президенту место во главе Правительства. То есть поставим Президента во главе исполнительной власти, сделав таким образом источником исполнительной власти народ, как того и требуют основы. И, само собой, таким исправлением Конституции Дума мы возложим на Президента реальные обязанности и реальную ответственность, а не те фикции, которые на него сегодня как бы возложены.

Вернемся к судьям. Мне скажут, что там дальше в тексте Конституции про судей все написано, в том числе и то, что они назначаются другими ветвями власти – законодательной и исполнительной. То, что написано в тексте Конституции РФ дальше, в данном случае не имеет никакого значения, поскольку по основам конституционного строя, и судебная власть (судьи) обязаны избираться народом, иначе это не власть. И то, что у нас по Конституции, российские, как бы, судьи не избираются народом, а назначаются Президентом, – это не проблема Конституции, а проблема нынешних Президента и Федерального собрания – им так выгодно. И благодаря им сейчас у нас десятки миллионов сограждан осуждены лицами, которые не имеют на это никаких конституционных полномочий. Единственный источник власти в России – народ – не давал им судебной власти. Российские «судьи» – это не судьи.

Мы это положение исправим и сделаем судей wybranными народом и частью народа.

Теперь о Думе. Вообще-то, депутаты нынешней Думы и прошлых Дум считают и считали себя представителями народа, хотя, конечно, если к ним присмотреться, то они являются издевательством и над понятием «представители», и над понятием «народ». Но дело даже не в этом, а в вопросе – а зачем избирателю нужен в Законодательном органе какой-то индюк только для представления кому-то этого избирателя? Законодательный орган – это высшая после народа власть, соответственно, раз это власть, то это и высшие руководители. Руководители! И депутаты обязаны быть не свадебными генералами, а специалистами-руководителями, специфическими, но **РУКОВОДИТЕЛЯМИ**.

Достоинство нашей власти в понимании, что мы, власть и государственный аппарат, нужны не для того, чтобы устроить у государственных кормушек России как можно больше чиновников. Мы понимаем, что главная и единственная обязанность демократического государства – организация защиты народа от всех возможных опасностей и проблем в случаях, когда народ без нас (без государственной организации граждан всего государства на свою защиту) защититься не может. Ни для чего другого мы, государственный аппарат, народу не требуемся.

Этой организацией нужно руководить, руководить обязаны мы, следовательно, мы обязаны организоваться сами, и организовать весь государственный аппарат так, чтобы это руководство было эффективным.

Первый вопрос: нужно ли России, чтобы центральная власть организовывала абсолютно все виды защиты для всех граждан сразу? Надо ли, к примеру, чтобы министр внутренних дел, сидящий в Москве, имел в числе своих обязанностей защиту граждан города Урюпинска от местных хулиганов? Может быть, урюпинцы и без него обойдутся? Если государство взялось обеспечить всем бесплатное медицинское обслуживание, значит ли это, что всеми больницами надо управлять из Москвы? Ведь очевидно, что на местах во многих вопросах вполне обойдутся и без нас, образно говоря, без Москвы.

Отсюда вытекает, что силы всех граждан государства нужно сосредоточивать только на тех вопросах защиты народа, которые действительно могут быть решены только усилиями всех граждан. Остальные дела просто не имеет смысла поручать центральной власти, качественно она их исполнить физически не сможет, что жизнью уже неоднократно подтверждено.

Что можно и нужно поручить центральной власти государства?

Прежде всего, разумеется, военную защиту страны от внешнего врага. Армия, флот и все, что с этим связано, должно быть во власти центра. Государственную безопасность, то есть преследование и предотвращение тех преступлений, что опасны сразу для всех граждан страны. Разведка, контрразведка, военные трибуналы и прокуратура должны быть у центральной власти. Нам нужно оставить также розыск преступников на всей территории страны и вне ее, а вот от суда над ними центральную власть можно и нужно освободить. Центральная власть обязана взять на себя дипломатическую защиту и государства, и каждого отдельного гражданина. И мы обязаны взять на себя управление экономикой страны.

Кроме этого, в стране всегда будут крупные технические, экономические, экологические проблемы, которые невозможно будет разрешить силами отдельных регионов. Силы и средства для их решения должна сосредоточить центральная власть. В плане защиты интеллектуального потенциала страны центральная власть должна развивать науку, в том числе и в тех областях, где скорого эффекта может и не ожидаться.

Кроме этого, центру нужно заняться государственными органами формирования общественного мнения, развитием национальных культур, стихийными бедствиями национального масштаба, помощью другим странам.

Мы будем отвечать за все в стране, и поэтому будем реагировать на любые просьбы о помощи, но в наших же интересах источник законов, по которым люди живут, вывести из Москвы и максимально приблизить к самим людям.

Далее. Законодатель руководит коллегиально, следовательно, каждый депутат обязан быть универсальным специалистом, то есть разбираться в любом вопросе, за который он проголосует. (Если народ законодателя осудит, то что – «на зоне» будешь оправдываться, что ты дурак, посему не знал за что голосуешь?).

Однако законодателю разумно создать внутри себя комиссии по отдельным направлениям государственной жизни, чтобы среди депутатов были особо знающие специалисты, способные доложить любой вопрос или проект закона во всех его деталях. Таких комиссий с запасом будет менее 20, если в каждой комиссии считать по 5 депутатов (больше иметь бессмысленно), то состав Госдумы надо определить в 100 человек. Депутаты выше этого числа заведомо ненужный для управления балласт, мешающий работать.

Все подобные изменения можно произвести, не меняя Конституцию, причем я дал не все изменения, а только принципиальные, посему этот список изменений будет, разумеется, пополнен, когда мы во власти осмотримся.

Свобода слова

Отказаться от свободы слова невозможно.

Во-первых, во-вторых и в-третьих, это будет бесчестно – раз уж мы взяли отвечать перед народом, то обязаны предоставить народу возможность перед вынесением вердикта выслушать и наших обвинителей. Затем, без свободной критики мы рискуем опуститься и превратиться в КПСС и Правительство СССР накануне их позорного ухода на свалку истории – мы сами себе обрежем информацию во всей ее полноте. Но, в отличие от сегодняшних правительств, оставив оружие в руках врагов, мы будем драться. Главная борьба, которую мы в своих СМИ будем вести бескомпромиссно, – это борьба за умы людей. Но не за оболванивание их, а за то, чтобы они стали умнее.

Мы не закроем ни одну газету и ни одну телепрограмму. Но мы примем закон, по которому наше государство будет иметь возможность использовать в любой момент часть газетной площади любой газеты и эфирного времени любой передачи для своей – государственной, гуманистической – пропаганды. В этих выступлениях наше государство смешает с грязью тех

ублюдков, кто лжет людям, кто проповедует идеал человека как «двадцать метров кишок с примесью секса», мы алчность, подлость, трусость, эгоизм сведем до положения, при котором само упоминание об этих качествах будет вызывать у людей рвоту.

Мы вернем государству несколько телеканалов и СМИ, посредством которых будем общаться с народом. Много СМИ нам не требуется, в данном случае лучше меньше, да лучше.

Остальные СМИ останутся такими же, как есть. Тут дело не только в нежелании революции в этой области, но и в том, что вначале нас будут понимать не очень много народа, остальные будут хотеть привычных новостей и развлечений – пусть жуют пустые сплетни и развлекаются. Нужных журналистов для своих телеканалов и СМИ мы найдем, тем не менее, судить народ будет нас, а не журналистов, поэтому дело пропаганды нельзя выпускать из своих рук и вести ее – общаться через СМИ с народом – придется лично. То есть объяснять народу суть происходящего придется и лично депутатам и президенту.

Самым простым будет, пожалуй, разоблачение глупости и лживости желтой и западной пропаганды, ее скотства и низменности. Для этого и сегодня имеется достаточно журналистов, публицистов и писателей.

Гораздо сложнее будет убеждать людей быть людьми – убеждать их в том, что человек рождается для творческого труда, что в творческих результатах содержится то счастье, которое невозможно получить ни в каких других сферах жизни. Что служба обществу, каким бы общество в настоящее время и ни было, и достойнее, и интереснее, чем тупо набивать свои карманы деньгами. Что животная алчность недостойна человека и удовлетворение ее ничего человеку не дает, что обладание вещами сверх разумной необходимости и только для того, чтобы похвастаться перед другими животными, является глупостью и не приносит счастья. Тут журналистских кадров очень мало.

Еще одна тяжелая проблема, которая будет возложена на органы пропаганды. Это проблема свободного времени. То, как эту проблему сегодня решают люди, людей не достойно. У них очень мало увлечений, в которых бы они проявляли себя, как люди, – творили бы. И очень много развлечений, начиная от болезненных, в виде пьянства, кончая идиотскими, в виде компьютерных игр. Конечно, это объясняется и общим оглушением народа, о котором написано выше, тем не менее, это отдельная проблема, которую надо начинать решать. И без пропаганды эту проблему не решить.

Все это будет очень непросто, но это необходимо, следовательно, мы эти вопросы решим. Тут главное понять, что именно мы хотим достичь, а как достичь, мы и умные люди нашего народа, придумаем.

Честность подсчета результатов голосования и свобода слова – это незыблемые принципы.

Народное хозяйство

Уже лет тридцать вопят, что главная наша проблема – это экономика. На мой взгляд, вопят те, кто с этой самой экономикой знаком только издали – из окна академического института. Я же проработал в ней, можно считать, почти тридцать лет. Она мне родная и я не вижу в ней особых проблем. Если, конечно, понимать, что ты в ней собираешься делать, и как это на экономике отразится. Посему в моих программных статьях проблема экономики и не занимает первого места.

Начнем с того, что национализировать предприятия народного хозяйства мы будем только в случае крайней необходимости, по сути, в случае отказа самого собственника от своего предприятия или его злонамеренного саботажа. Для нас главное – сохранить все оставшиеся предприятия в работающем состоянии, и пока собственники – это работающее состояние обеспечивают, с ними ничего не случится.

Нет необходимости спешить с конфискациями и экспроприациями у предпринимателей как денежных сумм, так и остального имущества, поскольку суммами и сам собственник может распорядиться по государственным планам, а их имущество просто некуда деть. Конечно, можно конфисковать один-два особняка для музеев с показом, до какого идиотства может дойти животное в своей тупой алчности, но остальные-то особняки куда девать? Пусть живут в настроенном, и пользуются купленным. Надо не забывать, что нувориши тратой денег в России

создают много рабочих мест. И не предоставив людям на этих местах достойной работы взамен работы на нувориша, мы оставим этих людей без средств к существованию, а нам это не нужно.

К вопросу о справедливости. В том состоянии, в котором мы примем Россию, мы, ответственная власть, не виноваты. В нем виновато население России, у которого не хватило ума не избирать предшествовавшую нам власть, установившую эти порядки, и не хватило мужества сопротивляться этим порядкам. Теперь население немного потерпит то, что само допустило.

А мы, власть, пока ничего сами не создали, ничего разрушать не будем. Мы вообще ничего разрушать не будем, мы будем новое ставить рядом со старым, и давать старому самому умереть. Ну, а если несправедливость будет уж очень выпирать, то мы решим вопрос налогами и пошлинами.

Основной принцип, который мы внедрим в народное хозяйство, – рынок России только для российской промышленности и сельского хозяйства. Экспорт – дело десятое.

Восстанавливать разрушенное народное хозяйство мы начнем с Госстата и восстановления Госплана.

Госстат подсчитает, сколько у нас граждан, и что они имеют. И что им надо, чтобы каждый гражданин имел жилье, необходимую мебель и оборудование жилья, необходимый набор одежды, компьютер с выходом в Интернет, средства связи, и мог менять все это после разумного срока использования или безусловного устаревания. Кроме того, он должен иметь возможность без проблем перемещаться в пределах своего населенного пункта и, с разумной периодичностью, по России. И, разумеется, он должен иметь российские продукты с необходимым для жизни набором белков, витаминов и необходимой калорийности. То есть работающий гражданин России и его семья обязаны иметь то, что должен иметь нормальный человек для жизни. Кроме того, мы определим, что России нужно от народного хозяйства для надежной обороны и реализации общероссийских проектов.

Мы установим контроль за ценами при сохранении конкуренции не между фирмами, а между товарами.

Для чего разработать перечень стандартной продукции, включив в него не всю продукцию экономики государства или внутреннюю продукцию фирмы, а только продукцию и услуги в самой простой, доступной в изготовлении и в то же время хотя бы в минимально устраивающих потребителя форме и качестве.

Однако мы введем в закон, что ни один продавец не имеет права ничего продать, если он одновременно не предлагает к продаже стандартную продукцию по государственной цене (по внутренней цене фирмы для стандартных товаров), либо более качественную продукцию, но тоже по цене для стандартного товара.

Как мы сделаем стандартную продукцию основой конкуренции, покажем на примере, скажем, мясопродуктов в масштабе государства. Ассортимент по данной продукции весьма обширен: и мясо с костями, и вырезка, и колбасы, и копчености, и различные виды субпродуктов, и консервы. Из этого перечня мы выберем товар самый простой в изготовлении. Что в этом перечне самое простое? Взял мороженую тушу, говяжью или свиную, порубил на куски и бросил на прилавок. Вот на это мороженое нарубленное мясо мы введем в стандарт и назначим на него государственную цену. Все остальное, хотя бы на то же мясо, но парное, должно продаваться по договорным, а не государственным ценам. В результате мы получим, что рынок у нас будет тот, который называют «свободным», и на этом рынке будут продаваться самые разнообразные товары любого качества и, соответственно, любой цены. При этом конкурировать эти товары будут и между собой (лучшие с лучшими), и со стандартными товарами своего вида.

Рассмотрим действие стандартной продукции и стандартных цен на образном примере. В магазине, который торгует мясопродуктами, есть все, и любой товар продавец может продать по любой цене, а покупатель волен предложить ему свою цену. То есть цены всего, что имеется в магазине, это предмет договора между покупателем и продавцом. Кроме нарубленного мороженого мяса. Вот на него цена будет установлена государством, и мороженое мясо обязано всегда быть тут же, на прилавке. Без этого мяса продавец либо не имеет права ничего продать, либо обязан просить государственную цену на что-либо более качественное, скажем, на гуляш или вырезку. Положим, госцена на мороженое мясо 10 рублей. Покупателю оно не нужно, а нужна колбаса. Продавец это видит и спрашивает за колбасу 100 рублей; предложение купить за 20 рублей он отвергает, ниже 30 цену не опускает. Покупателя это не устраивает, и он берет

стандартное мясо, возможно для того, чтобы сделать из него колбасу самостоятельно. Вот эта возможность покупателя отвергнуть цену продавца и при этом остаться удовлетворенным в достаточной мере, не даст продавцу поднимать цены выше разумного предела, – выше той выгоды, что покупатель получит, приобретая более качественный продукт.

Фактически мы будем контролировать цены всего 2–3% всей продукции, но этот контроль обуздывает все остальные цены, которые будут оставаться свободными, но которые невозможно будет поднять выше выгодного покупателю предела и за счет этого получить незаработанную прибыль.

Мы введем монополию на внешнюю торговлю, но поскольку народное хозяйство у нас очень долго будет оставаться смешанным, то и монополия будет не государственная, а монополия экономики России под контролем государства. Суть ее: все экспортеры однотипной продукции и все импортеры будут обязаны объединиться во внешнеторговые организации, в которых будет и контролер от государства. В этих организациях они обязаны будут регулярно договариваться о ценах, ниже которых нельзя продавать за рубеж, и выше которых нельзя покупать за рубежом. Соответственно, если потребуется, то будут согласовывать квоты поставок.

Разумеется, пошлинами мы будем защищать отечественного производителя.

Экономический принцип, который мы настойчиво будем внедрять: животное обеспечить всем желаемым невозможно, однако нынешнее развитие техники и технологии таковы, что обеспечить жизнедеятельность людей достаточно просто. Важно, чтобы каждая пара рук в государстве участвовала в обеспечении жизнедеятельности, и каждый квадратный метр территории давал отдачу. Наша цель рационализировать и сократить затраты труда на обеспечение жизнедеятельности населения и государства с тем, чтобы сократить рабочий день, предоставив людям время для творческих увлечений.

Преступность

Прежде чем подвести черту, хочу коснуться еще одного вопроса, требующего нестандартного разрешения, – вопроса борьбы с преступностью.

Если человека не удалось воспитать, и он склонен совершать преступления, то удержать его от совершения преступления можно только карой. Карательным органом всегда являлись, и будут являться суды. Как сказано выше, мы эти карательные органы обеспечим судьями.

Теперь о каре. Ее задача – защитить нормальных людей от преступлений. Чтобы эта защита была эффективной, преступления надо разделить на две части – на человеческие и животные. Человеческие преступления это те, которые совершает человек по неосторожности или даже по глупости. Скажем, неумышленное нанесение телесных повреждений или даже убийство.

Животные преступления – совершаемые из алчности или преступных склонностей. Такие преступления будут совершать люди в состоянии животных.

Исходя из этого, самое глупое, что можно придумать, так это кара в виде лишения свободы. Человек, совершивший человеческое преступление, не нуждается в изоляции от общества, он просто обязан загладить свою вину своим трудом, удобнее всего – деньгами. С этими преступниками все понятно.

А животных не страшит изоляция от общества. Посмотрите на зоопарк или на содержание скота – животного лишение свободы не тяготит. Отсюда следует, что лишение свободы – это не то, чем можно защитить нормальных людей от преступлений человекообразных животных. Животные боятся только физической боли, и именно физическую боль надо применять к ним, как кару, чтобы запугать их и уберечь от рецидивов.

Если в качестве физического наказания будет выбрана, к примеру, порка (можно придумать и что-либо более совершенное), то метод остановки преступника видится таким: за первое преступление – порка, за рецидив – усиленная порка, не помогает – расстрел или высылка за границу (если какое-то «гуманное государство» захочет его принять). За такие преступления, как умышленное убийство из корыстных или хулиганских побуждений, или иных убийств с отягчающими обстоятельствами, разумеется, нужно сразу расстреливать.

Ответственная перед народом власть не сможет заботиться о судьбе преступников – ее будет волновать судьба нормальных людей. Преступники сами делают свой выбор, их судьба не

должна волновать власть. Власть будет заботиться о спокойной жизни граждан. Разумеется, мне скажут, что преступники тоже люди. Люди? Но тогда почему они не поступают, как люди?

К гадалке не надо ходить, чтобы понять, что тот народ, который необдуманно записал себя в передовое человечество, будет нами сильно недоволен за применение нами порки и казни. Но мы-то в чем виноваты перед этим передовым человечеством? Всего-то надо не убивать наших граждан, не обворовывать их и не обижать хулиганством. Пусть передовое человечество убедит граждан, склонных к этим преступлениям, не совершать их, и сбудется мечта передового человечества – не будет у нас ни порок, ни казней.

Стратегическая цель

Разумеется, что это далеко не все задачи, которые будут стоять перед государством в лице депутатов и президента, но это принципиальные задачи с нетривиальным подходом к их решению. Остальные задачи проще и как их решать, будет понятно. Однако есть и еще вопрос: зачем все это – зачем нам такое государство, и что это дает по сравнению не только по сравнению с существующим положением дел в Russia, но и с положением дел в СССР?

Давайте взглянем на проблему так.

Если народ данной страны глуп и находится на низкой стадии развития культуры, то ему трудно обеспечить себя материальными благами, необходимыми для достойной жизни. Если народ данной страны глуп и находится на низкой стадии развития культуры, то он алчен и тупо жаждет все больше и больше тех благ, которые ему уже никак не нужны. Получаются расходящиеся направления – такое государство и не способно себя насытить, и не способно насытиться. И если понять это, то становится понятно и то, что единственный выход из положения – позаботиться в первую очередь не о «хлебе насущном», а об умственном развитии граждан.

И наша стратегическая задача – ПРЕВРАТИТЬ РОССИЮ В НАИБОЛЕЕ РАЗВИТУЮ СТРАНУ МИРА В УМСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ. Не коммунизм, не нанотехнологии, а именно это. Это не скоро будет, но мы это сделаем, и Россия будет самой умной страной мира. А самая умная страна решит все свои проблемы. Сочтет нужным – решит и проблемы мира.

Поскольку министр образования России Фурсенко еще в 2007 году объявил государственную цель нынешней России: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя», – то наши цели в этом вопросе с нынешней Россией сразу и диаметрально расходятся.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...

2. Диссертации и научные работы

3. Школьные задания

Онлайн-консультации

ЛЮБАЯ тематика, в том числе ТЕХНИКА

Приглашаем авторов

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ -
На сайте электронной библиотеки
www.учебники.информ2000.рф